

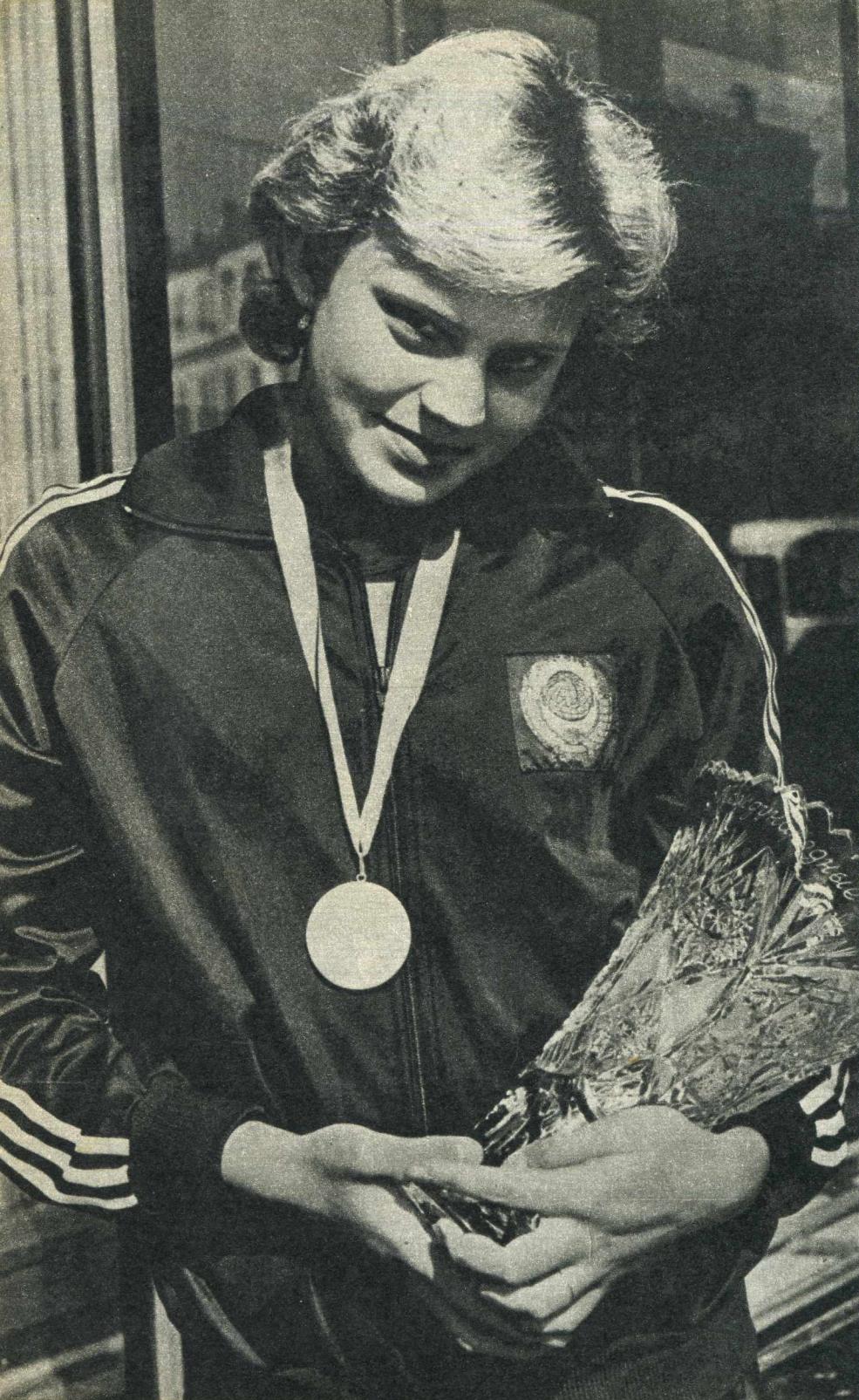

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО № 36 СЕНТЯБРЬ 1984
«ПРАВДА», МОСКВА

1 СЕНТЯБРЯ –
ДЕНЬ ЗНАНИЙ

1

Лена Дендеберова с призом «Огонька».

2

Москва. Зрители подбадривают С. Заболотнова. Фото Ю. Лизунова и И. Уткина (ТАСС)

3

Сергей Заболотнов установил мировой рекорд на дистанции 200 метров на спине.

4

Будапешт. Алла Лобанкина завоевала первенство в прыжках с вышки. Телефото МТИ — ТАСС

5

Тренчин (ЧССР). На площадке команды СССР и Чехословакии. Атакует советская гандболистка Юлия Сафина. Телефото ЧТК — ТАСС

2

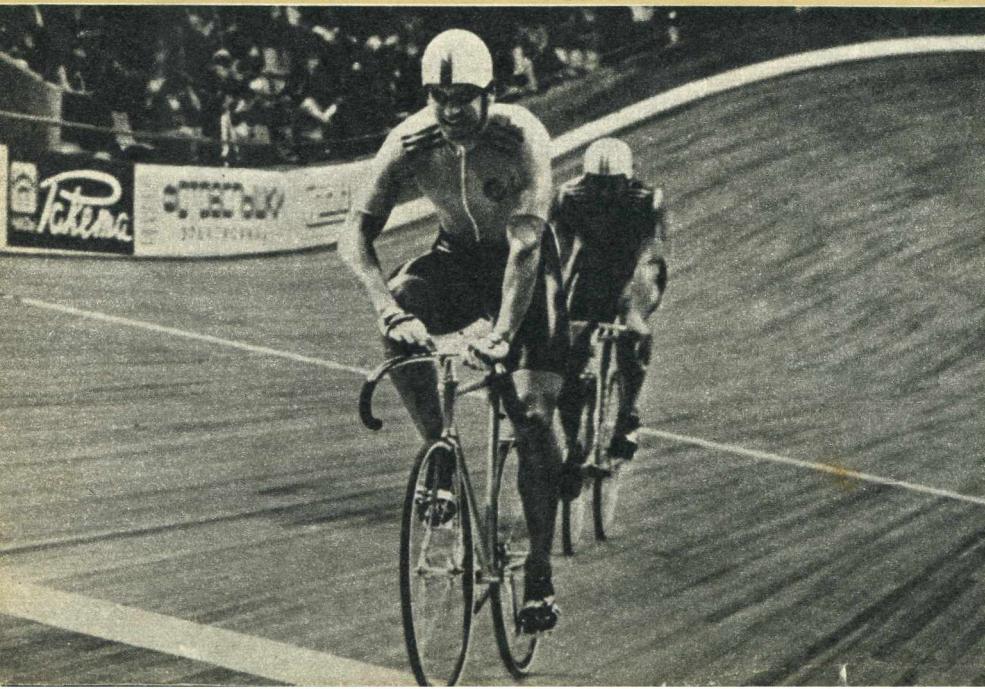

1

5

ДРУЖБА — ЭТО

7

Гавана. Соревнования по водному поло. Играют команды СССР и Болгарии.

Телефото Пренса Латина — ТАСС

6

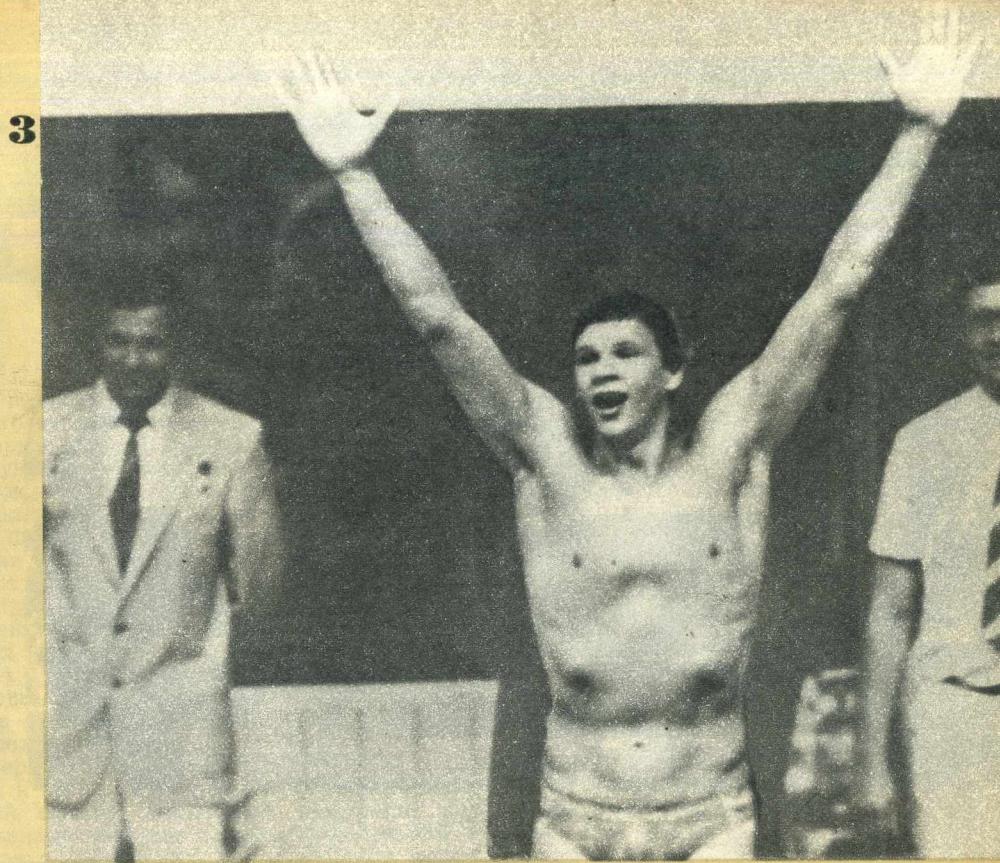
Лугц Хесслих и Сергей Копылов на дистанции.

8

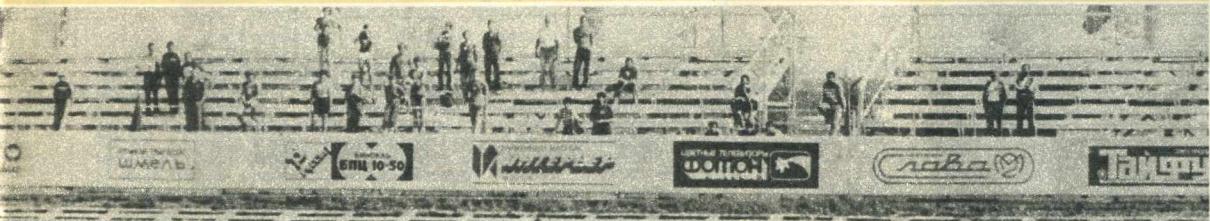
Финальный заезд восьмерок. На переднем плане победители — гребцы СССР.

8

О Т Л И Ч Н О !

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля

№ 36 (2981)

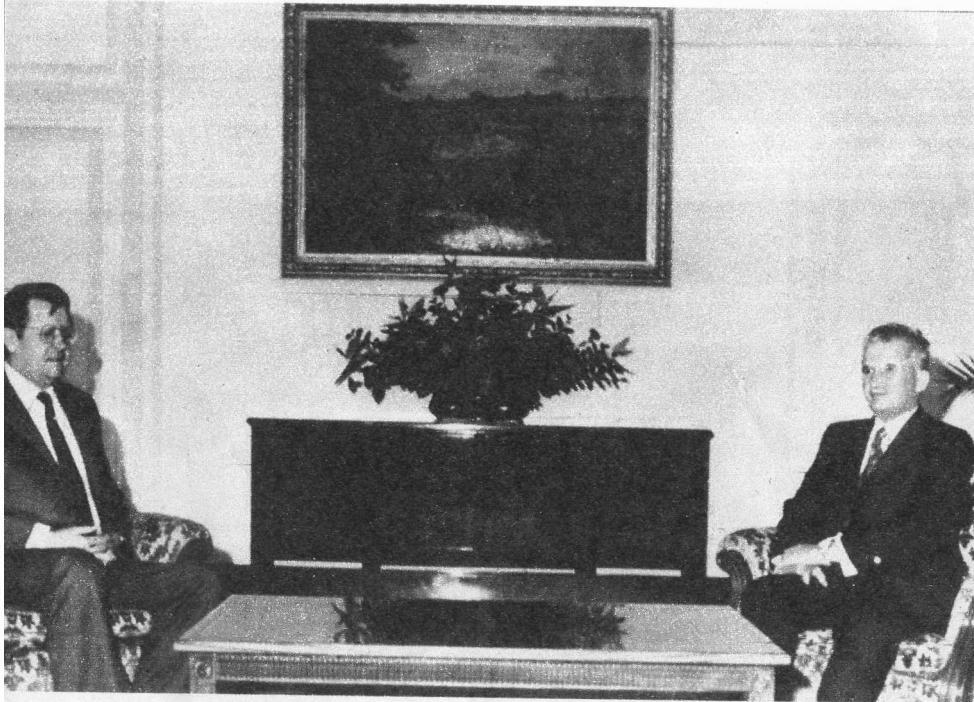
1923 года

1 СЕНТЯБРЯ 1984

© Издательство «Правда», «Огонек», 1984

См.
стр. 4

ПРАЗДНИК РУМЫНСКОГО НАРОДА

21 августа в Бухаресте состоялась встреча главы советской партийно-правительственной делегации члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Воротникова с Генеральным секретарем РКП, Президентом СРР Н. Чаушеску.

22 августа состоялось совместное заседание ЦК Румынской коммунистической партии, Великого национального собрания СРР и Национального совета Фронта демократии и социалистического единства, посвященное 40-летию освобождения Румынии от фашистского ига.

На заседании присутствовала советская партийно-правительственная делегация, возглавляемая членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров РСФСР В. И. Воротниковым.

С докладом на заседании выступил Генеральный секретарь РКП, Президент СРР Н. Чаушеску.

По случаю 40-й годовщины освобождения Румынии от фашист-

ского ига в Бухаресте 23 августа состоялись военный парад и праздничная демонстрация трудящихся.

На центральной трибуне находились Генеральный секретарь РКП, Президент СРР Н. Чаушеску, другие руководители партии и государства. Присутствовали советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров РСФСР В. И. Воротниковым, делегации других социалистических и дружественных стран.

24 августа советская партийно-правительственная делегация возвратилась в Москву.

На снимке: во время встречи члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Воротникова с Генеральным секретарем РКП, Президентом СРР Н. Чаушеску.

Телефото Аджерпресс — ТАСС

ДЛЯ УЧАСТИЯ В ТОРЖЕСТВАХ

По приглашению ЦК КПЧ и правительства ЧССР для участия в торжествах по случаю 40-летия Словацкому национальному восстания 27 августа из Москвы в Братиславу отбыла советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, министром обороны СССР Маршалом Советского Союза Д. Ф. Уstinовым.

На аэродроме делегацию провожали член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, другие официальные лица.

В этот же день советская партийно-правительственная делегация возложила венки к памятнику Словацкому национальному восстанию на центральной площади Братиславы и к памятнику советским воинам-освободителям на холме Славин.

На снимке: во время проводов на аэродроме.

Фото А. Награльяна

ПОДВИГ РАТНЫЙ, ПОДВИГ ТРУДОВОЙ

Кишинев, дворец «Октомбрье». Здесь 24 августа состоялось торжественное собрание представителей трудящихся республики и воинов Кишиневского гарнизона, посвященное 40-летию освобождения Молдавской ССР от фашистских захватчиков и вручению городу Кишиневу ордена Отечественной войны I степени.

С воодушевлением был избран почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем К. У. Черненко.

На собрании тепло встречененный присутствующими выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов. От имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Минист-

ров СССР он горячо поздравил трудящихся города с высокой наградой Родины.

В. В. Кузнецов огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Кишинева орденом Отечественной войны I степени и под бурные аплодисменты прикрепил награду к знамени города — столицы Молдавской ССР. Выступившие на собрании заверили, что нишиневцы, все трудящиеся Молдавии отдадут все силы делу коммунистического созидания.

На снимке: товарищ В. В. Кузнецов прикрепляет к знамени Кишинева орден Отечественной войны I степени.

Телефото М. Потырнике, А. Симановского (ТАСС)

На столе у председателя правления издательства «Советский писатель» В. Н. Еременко множество приветственных телеграмм по случаю 50-летия издательства. Вот некоторые из них:

«...Уже полвека вы несете неистраченное и неостылое, полученное от Горького тепло русской литературы. Есть книги, которые только листаются, но есть и другие, которые дают читателю радость и познание жизни. Они терпеливо изучаются и свято хранятся в памяти поколений. Много ценных книг вышло под маркой вашего издательства. «Советский писатель» достойно служит исторической задаче укрепления дружбы народов и их литературы. Леонид Леонов».

«На моих глазах практически вся советская классика увидела свет в «Советском писателе». ...Желаю дальнейшего процветания вашему славному делу. Валентин Катаев».

«Поздравляю! Не забывай молодость, твой старый друг Виктор Шкловский...»

— Владимир Николаевич, между первой книги «Фантастических новелл» Александра Грина, вышедшей в «Советском писателе» в 1934 году, и только что подписанным в печать сигналом сборника, посвященного 50-летию СП СССР, гигантская библиотека книг. В них история нашей страны, ее достижения и победы. Сколько же книг издано за полвека, каков их общий тираж?

— Если бы в эту библиотеку пришли все жители нашей страны, то и тогда каждый смог бы взять с собой две книги. За 50 лет мы выпустили более полу миллиарда экземпляров. Количество названий превышает 15 тысяч. Сегодня в год печатается 500 идентиков.

— Каковы же принципы отбора новинок для публикации? Каковы особенности, присущие только вашему издательству?

— Прежде всего мы печатаем произведения членов СП СССР, то есть те, которые выходят из-под пера современных авторов; мы издаем уникальную коллекцию книг большой и малой серии «Библиотека поэта» — «Фундаментальный энциклопедический свод русской поэзии всех времен», как сказал о ней ее основатель А. М. Горький; выпускаем «Библиотеку произведений, удостоенных Государственной премии СССР»; принимаем участие в межиздательской серии «Школьная библиотека»...

Наш коллектив, состоящий из опытных работников, профессиональных литераторов (в штате — двадцать членов СП СССР), делает все, чтобы объективно и качественно отображать современный литературный процесс.

— В портфелях пяти редакций сейчас находится, как мне сказали, свыше двух с половиной тысяч рукописей. Кание из них дойдет до читателя в ближайшее время?

— Ну вот хотя бы несколько из тех сорока книг, которые будут выпущены к 40-летию Победы над фашистской Германией: К. Симонов «Живые и мертвые», И. Стаднюк «Война», В. Карпов «Полководец», Ю. Бондарев «Горячий снег»... Хочу, истинно, отметить, что в годы войны издательство плодотворно работало. Ветераны вспоминают, как осенью сорок первого года, когда гитлеровцы рвались к Москве, в издательстве оставалась оперативная группа в несколько человек. За пять суток была выпущена книга Бориса Горбатова «Письма и товарищ», и большая часть тиража направлена в Панфиловскую дивизию. Одна из книг, пробитая вражеской пулей, вернулась в издательство. Ее нашли в полевой сумке погибшего в бою танкиста.

Из других книг, готовящихся к изданию, отмечу новый роман В. Доброльского «Мера пресечения», книгу очерков, статей, литературных портретов Ф. Абрамова «Чем живем-корримся», роман К. Яшена «Хамза» — о пламенном революционере и поэте Хамзе Ниязи, мемуары В. Каверина «Письменный стол», сборник статей «В мире Есенина», новые поэтические сборники В. Цыбина, О. Шестинского, Ю. Мориц, В. Шеффера, А. Межирова и других.

Беседу вел Ф. МЕДВЕДЕВ.

Викентий МАТВЕЕВ

В ряду памятных дат современной истории 1 сентября занимает особое место. С этого дня ведется отсчет второй мировой войны. 1 сентября 1939 года нацистские орды вторглись в пределы Польши. Полыхавшие с середины 30-х годов на международном горизонте грозовые зарницы фашизма разразились штурмом, длившимся более пяти лет, — штурмом самого разрушительного, кровопролитного конфликта в человеческой истории, вспыхнувшего всего два десятилетия спустя после империалистической войны 1914—1918 годов.

И первая и вторая мировые войны возникли в чреве капиталистической системы. Этот простой и в то же время в высшей степени примечательный факт всячески затушевывается даже в самых объемных, претендующих на глубину анализа публикациях, исследованиях, выходящих на Западе. Его, как чуму, обходят в своих публичных высказываниях на данную тему ведущие политические деятели США и других капиталистических стран.

Не народы и не партии, бросившие вызов миру эксплуатации, несли ответственность за обезображеные траншеями, полные кровью сотен тысяч, миллионов людей поля Фландрии, Лотарингии, Ломбардии в период первой мировой войны. Империалистические хищники не могли поделить между собой мир. В 30-х годах к не менее острым межимпериалистическим противоречиям присоединился другой фактор, неумолимо толкавший крупнейшие капиталистические страны к развязыванию еще более истребительной по масштабам войны.

Речь шла о близоруких, но от этого не менее опасных замыслах столпов старого мира организовать нечто вроде крестового похода против первого на земном шаре рабоче-крестьянского государства. Антикоммунизм и антисоветизм были той зловещей политической средой, которая в 20-х и 30-х годах питала, стимулировала к росту семена нового мирового конфликта, бродившие в капиталистическом обществе, словно ядовитые дрожжи.

Никуда не уйти нынешним апологетам антикоммунизма, антисоветизма от того факта, что стараниями, усилиями их незадачливых предшественников в лице господ чемберленов, буллитов, петенов и других политических эмиссаров могущественных кругов монополистического капитала Запада возвращались, пестовались, набирали силу фашистские агрессоры. Бесноватый фюрер — не только порождение крупного капитала в лице баронов Рура. Он и его окружение — продукт всей атмосферы, какая господствовала на Западе в тот период. Атмосферы вражды, ненависти к Стране Советов.

Готовы свои захватнические планы, лидеры мирового капитализма и в то время муссировали версии о «коммунистической угрозе», пытались затуманить мозги рядовых людей в своих странах баснями о «коварной руке Москвы». Вожаки западных «демократий» лобызались в открытую с фашистскими диктаторами, протягивали им руку помощи, толкали их на захваты, завоевания на востоке Европы, вплоть до Урала, рисуя в своем воображении картины поверженной Советской власти, смакуя перспективы восстановления — с помощью сил фашизма — мировой монополии капитализма.

Вышло не совсем, а точнее — совсем не так, как того добивались в столицах Запада. Фашистские агрессоры оказались не прирученным зверем, а хищником, решившим подмять под себя и своих протеже на Западе. Они рвались к мировому господству.

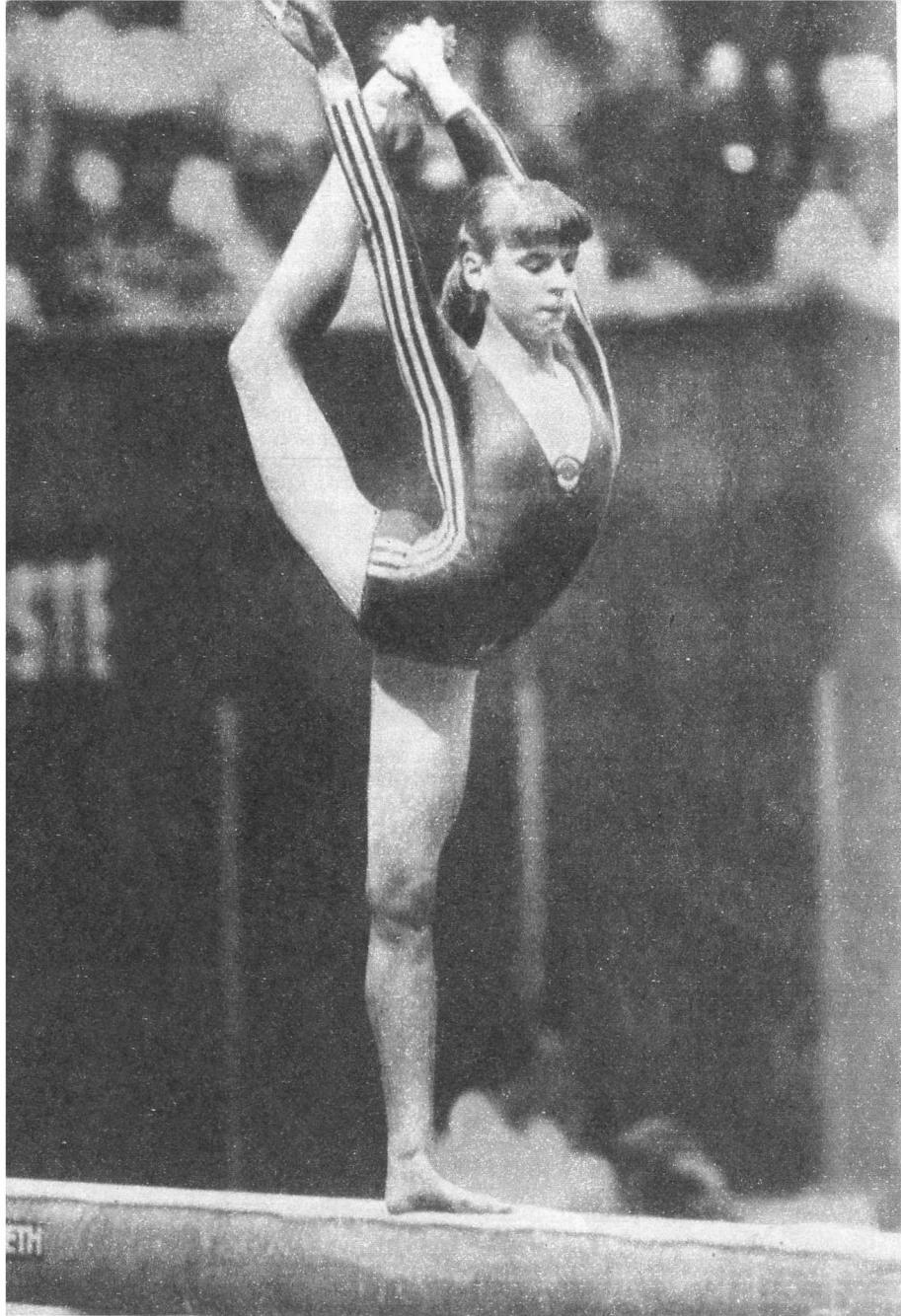
На плечи советского народа легла основная тяжесть борьбы со злейшим врагом всего человечества, с коричневой чумой. Ценой титанических усилий, тяжелых жертв советский народ, руководимый партией большевиков, сумел одолеть врага, спас весь мир от невиданной угрозы.

1 сентября 1939 года обернулось для бесноватых нацистов и их соучастников Девятым мая 1945 года. В ряду исторических уроков крах фашистского похода против Страны Советов, как и вообще против свободы и независимости народов, является одним из самых знаменательных, важных, незабываемых!

Вот почему приближающееся сорокалетие со Дня Победы — дата, исполненная такого глубокого смысла не только для советских людей. Как и день 1 сентября — День мира. День, память о котором должна предостерегать, звать к бдительности, поднимать на активные действия во имя того, чтобы солнце мира не закрылось атомными смерчами. В этот день миллионы людей в разных странах еще раз дают клятву — сделать все, чтобы избежать гораздо более ужасной, чем вторая мировая война, катастрофы — ядерного конфликта, чтобы добиться движения вперед — к реальному разоружению. На арену активной деятельности вышло поколение, которое не знает по собственному опыту, что такое мировая война. Поколение, призванное принять эстафету борьбы за прочный мир. 1 сентября для миллиона мальчиков и девочек в наших школах проводится «Урок мира». Они слушают рассказы ветеранов Великой Отечественной войны. Пишут в своих тетрадях о том, что они понимают под словом «мир», как думают крепить его. Мы хотим верить и верим, что оно будет, это мирное будущее.

Нынешний хозяин Белого дома в Вашингтоне не нашел ничего лучшего, как по-своему «отметить» приближающийся День мира: он предал анафеме послевоенное устройство в Европе. Его мутят от слова «Ялта», от воспоминания о состоявшейся на завершающем этапе второй мировой войны конференции руководителей СССР, США и Великобритании на берегах Черного моря, где были уточнены детали последнего, решающего наступления государств — членов антигитлеровской коалиции против фашистской Германии. Конференции, где были заложены важные основы послевоенного урегулирования в Европе.

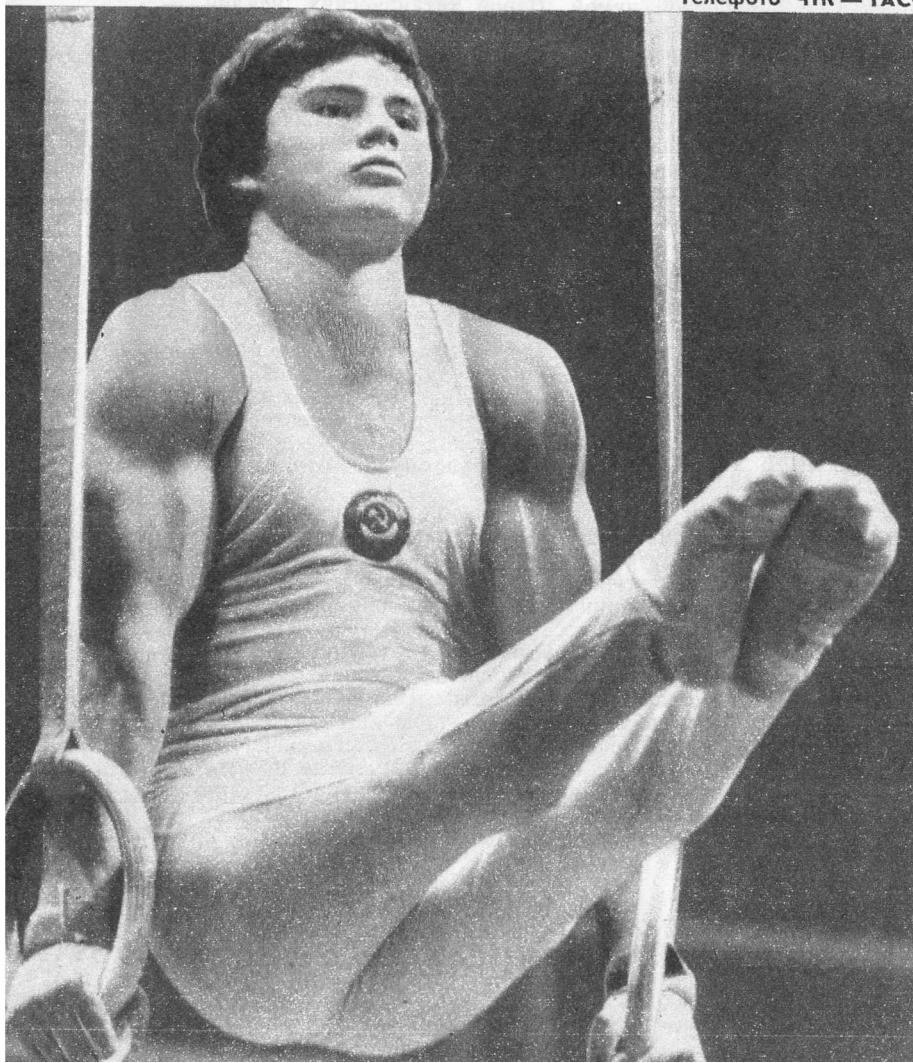
Не в первый — и, думается, не в последний — раз мы слышим из-за океана такие речи. Слышим и, конечно, берем их на заметку, чтобы еще бдительнее хранить и защищать устои мира. Как было сказано в ответе К. У. Черненко на обращение Международной конференции по безядерным зонам: «Воля простых людей к миру, стремление обуздить гонку наиболее опасных вооружений властно заявляют о себе вопреки политике тех правительств, которые хотели бы заставить граждан своих стран смириться с угрозой ядерной катастрофы».

Оломоуц [ЧССР]. Ольга Мостепанова завоевала абсолютное первенство по спортивной гимнастике.

Оломоуц [ЧССР]. Выступает абсолютный чемпион «Дружбы-84» по гимнастике Дмитрий Билозерцев.

Телефото ЧТК — ТАСС

См. 2-ю стр. обложки

В. ВИКТОРОВ

Фото А. БОЧИННИНА

В историю мирового спорта вписано много блестящих, незабываемых глав, но глава последняя — «Дружба-84» — поражает своим размахом: она вобрала в себя соревнования по 29 видам спорта, проходившие в восьми странах — от Монголии до Кубы. Но дело не в географическом и спортивном размахе этой «кругосветки». «Дружба-84» не уступает Олимпиаде в Лос-Анджелесе не только в широте своей программы, но и многими высокими результатами, а по числу мировых рекордов «Дружба» Олимпиаду превзошла. В Лос-Анджелесе было установлено 11 мировых рекордов — 10 по плаванию и 1 по легкой атлетике, а на соревнованиях «Дружбы-84» еще задолго до их окончания уже установлено 12 мировых рекордов, причем не только по плаванию и легкой атлетике, но и по велоспорту, а в тот день, когда пишутся эти строки, еще не начали борьбу сильнейшие штангисты мира, всегда щедрые на спортивные сенсации.

С каждым новым днем рос во всем мире интерес к событиям, которые должны были развернуться на стадионах ГДР и Чехословакии, Венгрии и Болгарии, Польши и Советского Союза, Монголии и Кубы, и только с помощью телевидения мы имели возможность держаться хотя бы на поверхности происходящих событий. На ринге в Гаване все двенадцать кубинских боксеров вышли в финал и одиннадцать завоевали первенство. На гимнастическом помосте в Оломоуце (Чехословакия) и командное и личное первенство завоевали спортсмены СССР. Кипели страсти на ватерпольном турнире в Гаване, и степень этого накала можно себе представить хотя бы по одному матчу, в котором встретились чемпионы Московской Олимпиады, чемпионы мира и Европы — советские ватерполисты с олимпийскими чемпионами 1976 года — спортсменами Венгрии: этот матч закончился со счетом 9:7 в пользу советской команды, которая и завоевала первенство в турнире.

Ну, а в Москве после окончания легкоатлетических соревнований центр тяжести сразу же переместился со стадиона в Лужниках в Олимпийский бассейн на проспекте Мира. Это была неделя столь ярких выступлений пловцов, такого предельного интереса зрителей, таких высоких результатов, что невольно вспомнился турнир Олимпиады-80 в этом великолепном бассейне.

Как известно, по широте программы, по числу призовых медалей плавание уступает лишь легкой атлетике, и если легкую атлетику можно считать олимпийской королевой, то плавание — вице-королевой. Рассказать о всех заплывах, привлекающих к себе внимание девяти тысяч очных и

сотен тысяч заочных зрителей, в коротком репортаже невозможно. Но вот хотя бы два блистательных штриха третьего дня соревнований.

Первый штрих: финальный заплыв на 200 метров на спине. На дорожках встретились рекордсмен Европы Дирк Рихтер (ГДР) и два экс-рекордсмена — Сергей Заболотнов и Владимир Шеметов — и в итоге новый мировой рекорд 1 минута 58,41 секунды. Его установил Сергей Заболотнов, побив результат американского пловца Рика Кэйри.

Штрих второй: финальный заплыв в эстафете 4×100 метров вольным стилем. Спортсменки ГДР Кристин Отто, Биргит Майнеке, Карен Кёниг и Хайке Фридрих установили новый мировой рекорд — 3 минуты 42,41 секунды.

А на следующий день, когда зрители пришли «на Сальникова» (наш замечательный пловец, чемпион Московской Олимпиады, рекордсмен мира стартовал на одной из своих двух коронных дистанций, 400 метров), мы стали свидетелями третьего мирового рекорда. Нет, на этот раз Владимир Сальников, триста метров плывший лучше своего рекордного графика, не смог удержать скорость до конца, хоть и победил одного из лучших кроликов мира, пловца из ГДР С. Лодзиевски. С мировым рекордом в другом заплыве закончила дистанцию 100 метров брасом пятнадцатилетняя школьница из ГДР Сильвия Гераш. Как же тут не вспомнить другую пятнадцатилетнюю школьницу — Лену Дендерберову, которая установила всесоюзные рекорды на дистанциях 400 и 200 метров в комплексном плавании и на 200 метров на спине. Елене Дендерберовой был вручен приз журнала «Огонек», а Сильвии Гераш — приз, учрежденный другим журналом — «Советским Союзом».

Соревнования по легкой атлетике мужчин и по плаванию мужчин и женщин были основными в Москве, но по показанным результатам к ним должны быть причислены выступления на велотреке в Крылатском. 7 мировых рекордов было установлено там в ходе пятидневной борьбы, и особенно впечатляющей стала борьба двух самых лучших спринтеров мира — Сергея Копылова и Лутца Хесслиха (ГДР). В первом заезде Хесслих дважды упал на вираже, но сохранил такое спокойствие, словно падал вовсе не он, а кто-то другой. У него остался всего лишь один шанс, и он его блестяще использовал, дважды победив Копылова его же оружием — невероятным финишным броском. А немного отдохнув, Хесслих снова вышел на старт для того, чтобы побить мировой рекорд Копылова в гите на 200 метров, и добился своего, промчавшись дистанцию за 10,021 секунды.

Трек в Крылатском после Московской Олимпиады получил титул быстрейшего в мире. Теперь же его слава еще более упрочилась. Тренер колумбийских велогонщиков, приехавший в Москву после выступления на Олимпиаде в США и имеющий возможность сравнить две олимпийские арены, заявил, что на лос-анджелесском треке с его грубым бетонным покрытием показать рекордные результаты было просто невозможно.

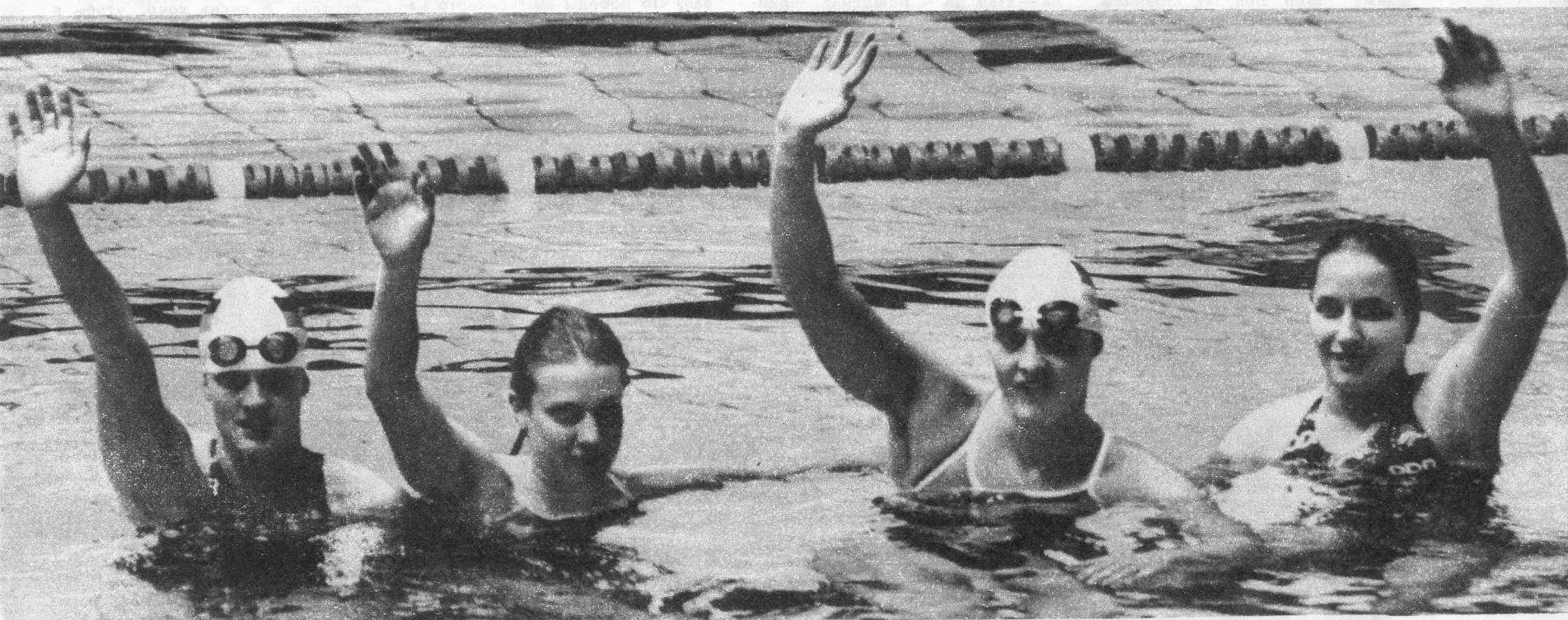
Когда велогонщики заканчивали свои соревнования, в костер страстей была подброшена новая порция горючего, да еще какого! Начался турнир женских и мужских баскетбольных команд, кипели страсти на хоккейной, гребной и гандбольной аренах, и готовились к выходу на помост самбисты, штангисты. И в этой борьбе крепла спортивная дружба.

Участники международного соревнования «Дружба-84» по стендовой стрельбе: Р.-А. Вассо [Бельгия], Р. Ямбулатов [СССР], И. Махан [ЧССР], К. Гомбош [ВНР], У. Мёллер [ГДР].

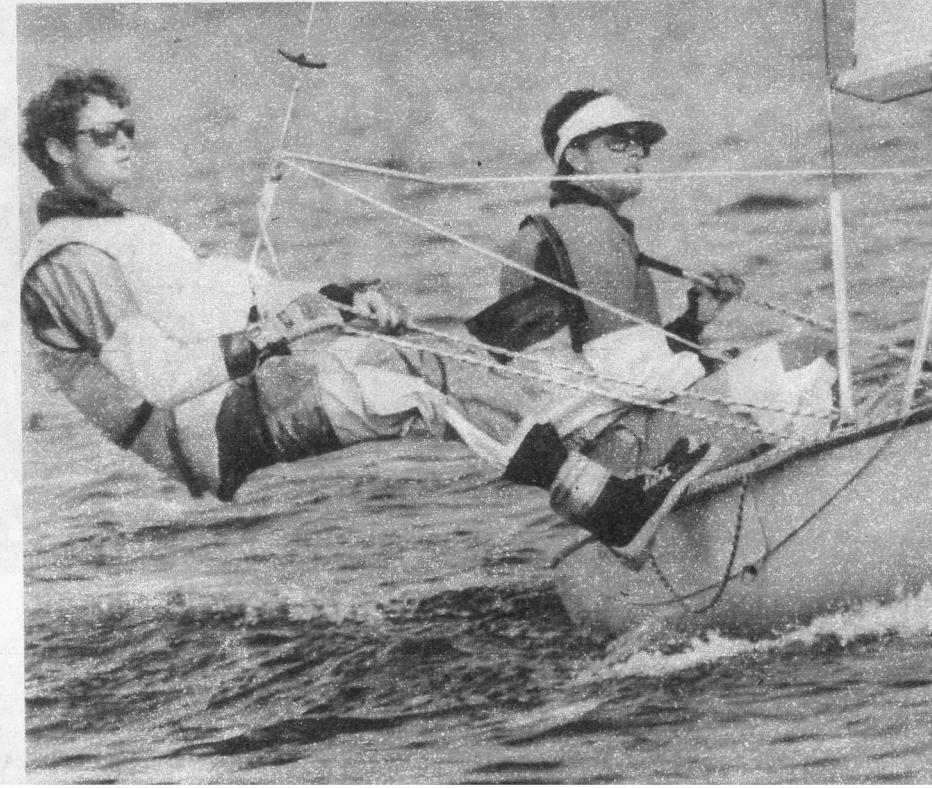
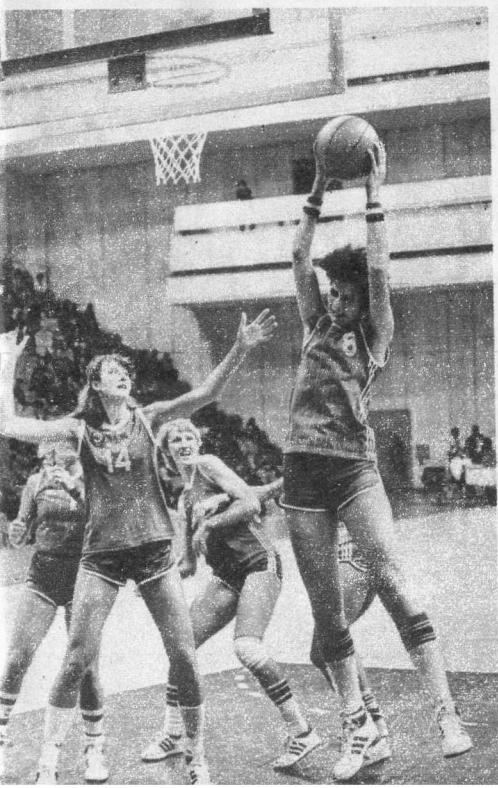
Москва. Травяной хоккей. Играют команды Финляндии и Зимбабве.

Команда ГДР, установившая мировой рекорд 4×100 вольным стилем: К. Отто, Х. Фридрих, Б. Майнеке, К. Кёниг.

Москва. Играют команды СССР и Польши.

Таллин. Парусная регата. Канадцы Дункан Льюис и Иоан Стратес ведут гонку в классе «Летучий голландец». ТАСС

Ксенж [Польша]. Победу по выездке одержал Юрий Ковшов. Телефото ЦАФ — ТАСС

МОЙ ВЬЕТНАМСКИЙ СЫНОК

Н. КРЫЛОВА

Ханойская площадь Бадинь заплита жарким сентябрьским солнцем, запруженна морем людей. На трибуне человек в легком полотняном костюме защитного цвета, в пожелтевшем пробковом шлеме. Ветер шевелит страницы в тонких смуглых пальцах. Ясным звучным голосом Хо Ши Мин, первый Президент нового Вьет-

нама, читает «Декларацию независимости»: «Вьетнам имеет право быть свободным и независимым и действительно стал свободным и независимым...»

День этот — 2 сентября 1945 года — стал днем рождения первого в Юго-Восточной Азии государства рабочих и крестьян. Президента уже не было в жи-

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА

вых, когда осуществилась его заветная мечта — Север и Юг страны объединились в одну семью, Социалистическую Республику Вьетнам.

Хо Ши Мин всегда подчеркивал, что победы вьетнамского народа неотделимы от огромной помощи Советского Союза. Он был большим другом нашей

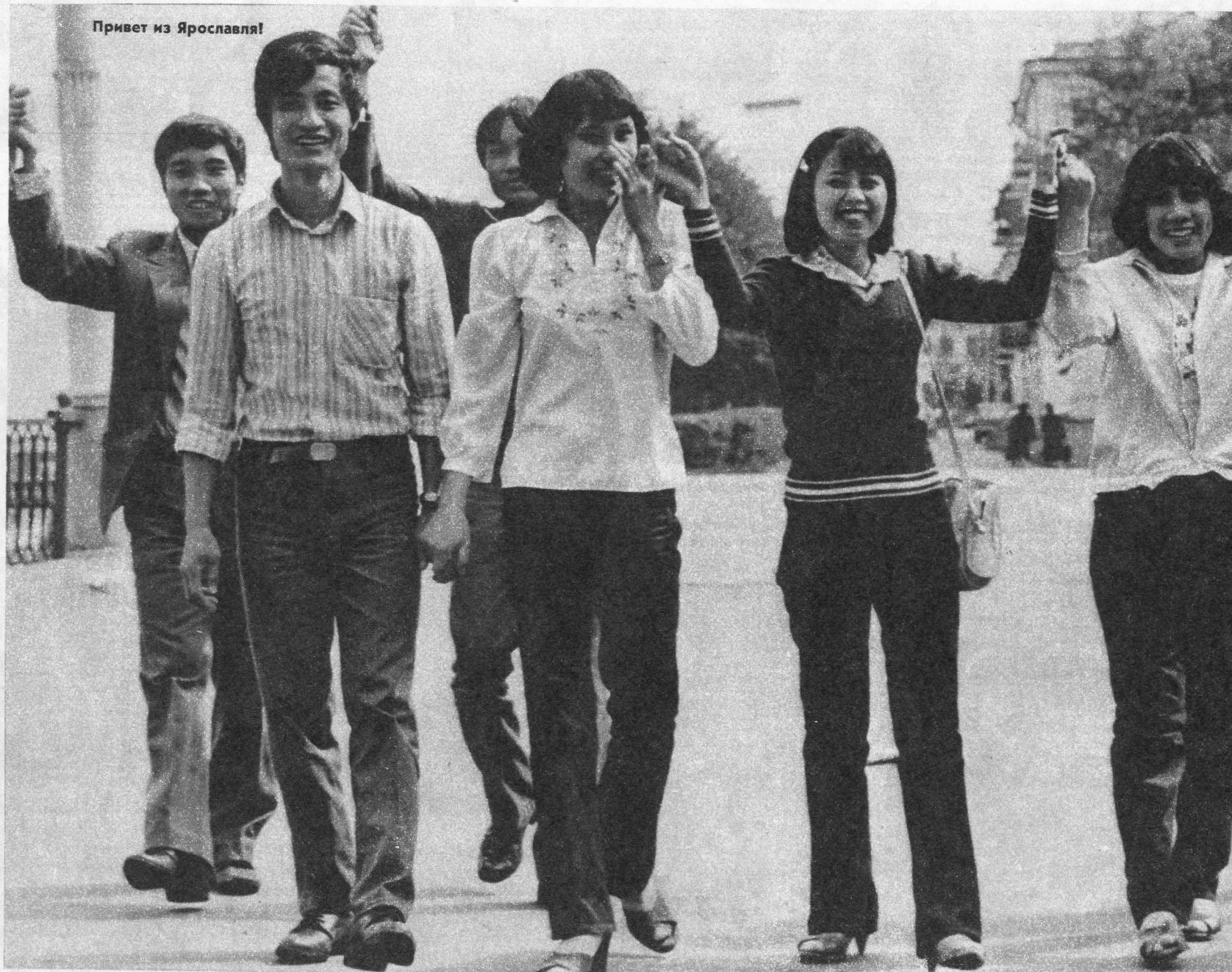
страны, изучал русский язык. Когда его спросили, трудно ли это, он ответил: «Революционер должен знать язык Ленина».

На этом языке написано письмо, которое пришло недавно из Ханоя на Волгу, в город Ярославль. Вот оно:

«Дорогая Катя! Прежде всего позвольте представиться. Я Май Ань Ту, мать Тюя, который Вам очень знакомый. От всей души я хотела бы пожелать Вам и всем членам Вашей семьи крепкого здоровья и радостной, счастливой жизни.

В письмах, которые сын присыпал мне из Советской страны, он рассказывает, что Вы относитесь к нему с большой теплотой и любовью, о большой помощи, которую Вы оказываете ему. Я хотела бы выразить свою благодарность Вам за то, что Вы считаете Тюя своим сыном.

Дорогая Катя, несмотря на то, что мы живем далеко друг от друга, я чувствую, что мы близки сердцем. Позвольте мне считать Вас самой близкой подругой. В этом году мой младший сын перешел в школу третьей ступени. Я очень хочу, чтобы в будущем он, как и старший брат, имел честь учиться в Вашей стране».

«Дорогая Катя» — это Екатерина Николаевна Зуева, наладчик из цеха коробок передач № 2 Ярославского моторного завода. Она дала мне прочитать письмо, а потом повела к себе в цех.

— Знакомьтесь, вот он, мой вьетнамский сынок Тюй! — показывает она на черноволосого паренька, склонившегося над станком. — За год освоил профессию токаря, а недавно стал наладчиком. Видите, налаживает алмазно-расточочный станок. Дело тонкое, тут микробы ловить надо, — с гордостью поясняла Екатерина Николаевна, — ведь от его умения зависит работа товарищ по цеху — и советских и вьетнамских.

Я спросила рабочих, за чьи станки отвечает Тюй, довольны ли они своим наладчиком.

— Молодец, добросовестный парень, никогда не подводит!

Ему двадцать лет. Он родился в тот год, когда американцы начали агрессию против Вьетнама. Мать его в годы войны работала директором Ханойского радио. Отец погиб на фронте в 1970 году.

— Нравится в Ярославле? — спросила я Тюя.

— Да. Мы здесь одна семья, — ответил он, с трудом подбирая

русские слова. «Мама, — то и дело обращался он к Екатерине Николаевне, — как это будет по-русски?» По тому, как он глядел на нее, когда она отвечала, и по тому, как напряженно она вслушивалась в него, прямо скажем, не всегда понятные русские фразы, чувствовалось, что между ними существуют какие-то незримые нити понимания. Должно быть, потому так любит Тюй бывать дома у русской мамы. И Новый год у нее встречал. А на вьетнамский праздник Тэт «сынок» и его товарищи пригласили Екатерину Николаевну к себе в общежитие.

— Теперь вот все зовут меня к фотографу, чтоб вместе нас сняли, хочет домой послать карточку. Но сначала я должна маме твоей в Ханой ответить, — говорит Екатерина Николаевна. — А можно через «Огонек» это сделать? Я бы хотела поблагодарить мать Тюя за то, что хорошего сына воспитала.

И в других цехах Ярославского моторного завода хвалят вьетнамских ребят. Сейчас их здесь 552 человека, да еще 148 девушки на комбинате технических тканей «Красный Переход».

— Отличные девчата, скромные, трудолюбивые, — говорил мне директор комбината Абрам Семенович Башмашников. — Все они уже имеют разряды и получают зарплату наравне с советскими работниками.

— Наша молодежь мечтает поехать учиться и работать в Советский Союз, — рассказывает Нгуен Ван Чонг, организатор вьетнамских граждан в Ярославле. — В апреле 1981 года в Москве было подписано межправительственное соглашение о профессиональном обучении и работе вьетнамских граждан на предприятиях Советского Союза. И сейчас в вашей стране готовятся кадры для ведущих отраслей нашей промышленности.

Нгуен Ван Чонг беседовал со мной по-русски. Он окончил Харьковский политехнический институт, работал в министерстве высшего и среднего образования СРВ. Вместе с ним в Ярославль приехали в качестве переводчиков выпускники многих наших вузов.

На стене в кабинете Нгуен Ван Чонга рядом с портретом Хо Ши Мина — картина «Грачи прилетели» и графика отпусков для тех, кто уже овладел рабочей профессией: вьетнамцы пользуются теми же правами, что и все рабочие на ЯМЗе.

— Где проводят отпуск ваши подопечные? — поинтересовалась я.

— Разъезжают по всему Советскому Союзу. Ведь во многих городах вашей страны работают и учатся граждане СРВ, вот и ездят в гости к соотечественникам — в Тольятти, Барнаул, Волгоград, на Украину.

Тамара Александровна Барчинина, руководитель бюро по работе с вьетнамскими гражданами на ЯМЗе, вспоминает:

— Приезжали ребята, которые ни слова не знали по-русски, многие из глубинки, которые и города-то в жизни не видели. Самые элементарные объявления, надписи, инструкции надо было сделать, а переводчиков еще не было. Позвали на помощь трех вьетнамцев-аспирантов из Ярославского университета. Нашли машинку с латинским шриф-

Инструктор Владимир Ненастев и сборщик Николай Грибков с вьетнамскими рабочими Нгуен Ван Тамом и Нгуен Туан Зунгом.

Урок русского ведет Татьяна Федоровна Кабанова.

том, а надстрочные значки от руки расставили, потом на ротатор...

Так появились объявления в общежитии, как включать газовую плиту, как обратиться в поликлинику...

И вот настал день, когда прозвенел звонок на первый урок — урок русского. Сейчас парни из того первого заезда уже трудятся на заводе, а их места за партами заняли новички, приехавшие в город на Волге весной этого года.

Вхожу в класс, где урок русского ведет Татьяна Федоровна Кабанова. Возле доски два настоящих станка, на стенах таблицы склонений и спряжений, а вместо кассы букв и слогов надписи «шестишпиндельный автомат», «фрезерный станок с программным управлением». Татьяна Федоровна показывает картинки, ребята хором произносят: «автобус», «хлеб», «пальто»... Как трудно даются первые русские слова! Но ученики стараются, очень стараются.

А на перемене прямо здесь, в классе, мы все вместе пьем чай. Я показала ребятам номер «Огонька», который был посвящен 30-летию вьетнамской революции. Как сразу все ожили!

— Это Ханой! — говорит Зунг, рассматривая снимки в журнале. — Я приехал из Ханоя, — произносит он по-русски.

— Я из Намдиня. Там живут моя жена Май и дочка Лань.

— А у меня сын, — говорит Хунг. — Его зовут Хай — по-русски значит море.

— Кем он станет, когда вырастет? — Хунг на мгновение задумывается.

— Солдатом, — подсказывают ему товарищи.

— Нет, — качает головой Хунг. — Мой отец сражался против французов. У него отец воевал против американцев и у него, — кивает он на товарищей. — Теперь наша родина свободна, и ей очень нужны рабочие. Я хочу, чтоб мой сын стал рабочим!

Kажется, что он виден отовсюду — поднявшийся высоко над рекой Белой этот памятник бессмертному подвигу уфимских комсомольцев — Александра Матросова и Миннигали Губайдуллина, которые в жестоких боях с врагом закрыли собой вражеские пулеметные гнезда. У подножия памятника (работы скульпторов Л. Кербеля и Н. Любимова, архитектора Г. Лебедева) горели красные гвоздики.

Вилляр Юмагулович Даутов, в прошлом журналист, а ныне министр культуры республики, рассказал, что каждое утро, зимой и летом, сюда приносят цветы.

В одном строю вместе со всем советским народом самоотверженно сражались сыны и дочери Башкирии: 275 из них были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Их имена золотыми звездами вписаны в историю Советской Башкирии, чей вклад в дело Победы был немалым. Но немалыми были жертвы и утраты, понесенные башкирским народом, как и всеми советскими людьми. В Башкирском академическом театре драмы имени М. Гафури идет пьеса Р. Исрафилова «Галия» по повести Т. Тагирова. Ее главный герой генерал Загир Хайдаров, восстанавливая в памяти военное лихолетье, говорит: «Из деревни в сорок дворов на полях войны полегло три десятка человек... К нашему времени, к нынешним поколениям обращен вопрос: «...Ты жил и за нас. Ответь: правильно ли ты жил?»

Монумент Героям Советского Союза Александру Матросову и Миннигали Губайдуллину — это не только память об их подвиге. Это и обращенный к современникам вопрос, о котором говорит герой пьесы. Это и прямое слияние истории с современностью: вопрос о преемственности поколений.

Преемственность поколений... Об этом думаешь и у памятника Салавату Юлаеву, национальному герою башкирского народа, у памятника, созданного скульптором С. Тавасиевым и архитектором И. Гайнутдиновым.

Один из виднейших полководцев Крестьянской войны 1773—1775 годов, сподвижник и друг Емельяна Пугачева, бесстрашный воин и талантливый поэт, Салават Юлаев был не только выдающимся военным организатором, но и оратором-агитатором, чье слово обладало могучей действенной силой. Он звал башкир к объединению с русским народом, ибо в этом и только в этом видел победный исход восстания. И погиб в неравной борьбе, погиб от рук царских палачей. И памятник ему над широкой рекой — словно взметнувшийся вихрь, весь в неодолимом движении. Его авторам удалось передать храбрость, неукротимость, мужество, волю вождя крестьянских масс, поднявшихся на борьбу против крепостного гнета.

От памятника великому сыну башкирского народа едем к монументу Дружбы.

Сооруженный в честь 400-ле-

НАД РЕКОЮ БЕЛОЙ

тия добровольного присоединения Башкирии к России на крутом берегу реки Белой, монумент Дружбы высится как символ нерушимого единения башкирского и русского народов. Он был открыт в августе 1965 года, когда торжественно отмечалась знаменательная дата. Его создатели — скульпторы М. Бабурин и Г. Левицкая, архитекторы Ю. Гаврилов и Е. Кутырев выполнили поставленную перед ними задачу оригинально, с полным пониманием роли и значения монументального искусства для патриотического и интернационального воспитания. Обелиск, созданный из светло-розового гранита, покоятся на гранитном же, темно-сером стилобате. По его сторонам размещены аллегорические фигуры «Россия» и «Башкирия», а на его основа-

нии — многофигурные тематические рельефы.

Монумент величествен и лиричен. И место для него выбрано прекрасное: холм, где в 1574 году появились первые строения, положившие начало ныне уже миллионному городу. Высота монумента 35 метров. Он виден отовсюду: и с реки, и с улиц, выходящих на площадь, где он стоит, и даже с удаленных подъездов к столице республики.

Немало мы видели в Уфе и других памятников, которые воспитывают чувства советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Думается, во всех этих выдающихся творениях монументального искусства воплощается эстетический идеал советского человека. Известно, сколь важное

значение придавал монументальной скульптуре В. И. Ленин, видевший в ней мощное средство формирования мировоззрения и идеино-эстетического самосознания масс. И все эти скульптурные сооружения, отличающиеся высокой идеальностью и художественностью, мы вправе рассматривать как прямое следование ленинскому плану монументальной пропаганды.

Есть в Уфе еще один памятник, который оставляет неизгладимое впечатление. Но этот памятник не из гранита и бронзы. Это Ленинский мемориал.

С февраля 1900 года по февраль 1901 года в Уфе отбывала ссылку Надежда Константиновна Крупская. И Владимир Ильич приезжал дважды. Он встречался здесь с местными и ссылыми социал-демократами, наставляя на революционный путь работы возникших здесь тогда же марксистских кружков. В Уфе был создан первый в России опорный пункт газеты «Искра», а затем возник Комитет РСДРП, который на II съезде РСДРП был представлен двумя делегатами. К концу 1905 года в Уфимскую окружную организацию РСДРП входило уже более 600 человек.

И вот был реставрирован и обновлен сохранившийся домик с мезонином, где жили Н. К. Крупская с матерью и приезжавший в Уфу Владимир Ильич. Теперь на первом этаже в четырех комнатах размещены экспозиции, рассказывающие о революционной работе Владимира Ильича в Уфе, а в мезонине, куда ведет узенькая лестница, восстановлена обстановка того далекого времени: в одной комнате — простой стол под льняной скатертью, три венских стула, часы-ходики, керосиновая лампа, а в другой — железная кровать под пледом, полочка с книгами.

Но сохранен не только этот домик. Сохранена, в сущности, вся архитектурно-пространственная среда бывшей Жандармской улицы — ныне улицы Н. К. Крупской. Сохранины или восстановлены все старые дома вокруг — с их надворными службами, амбарами, навесами, банями и даже колодцами, какими они были в начале века. Создана целостная Ленинская мемориальная зона — редкостный архитектурный и историко-революционный памятник.

Ленинский мемориал в Уфе был открыт 2 июля 1982 года. С той поры его посетили многие тысячи жителей Уфы и гостей столицы Башкирии. И поток посетителей, желающих «встретиться» с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновой, растет с каждым месяцем.

Мы побывали затем в сквере Ильича, у памятника В. И. Ленину (работы скульптора С. Меркурова), который был открыт в год его смерти — 7 ноября 1924 года.

А в центре города долго стояли у памятника Владимиру Ильичу, воздвигнутого уже в наши дни на площади, носящей его имя. Динамичная ленинская фигура с высоко поднятой рукой стоит на высоком гранитном пьедестале (скульптор — М. Бабурин). Вокруг шумит новая Уфа — красивые многоэтажные здания, русский драматический театр и гостиница «Россия», научные учреждения, дворцы культуры и клубы. И новый город прорезается проспектом Октября, протянувшимся на многие километры.

В. Жемерикин. Род. 1942. В КУЗНЕЧНОМ ЦЕХЕ. 1983.

Д. Шмелев. Род. 1918. ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. П. СИРОТИН. 1980. Выставка произведений художников Горьковской области

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

**Командующий войсками
Краснознаменного
Белорусского
военного округа
генерал армии
Е. Ф. ИВАНОВСКИЙ
отвечает на вопросы
специального
корреспондента
«Огонька»
Б. СОПЕЛЬНИКА**

— Летом 1944 года мир стал свидетелем одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны — Белорусской наступательной операции. Как известно, она охватила огромную территорию: от Западной Двины до Припяти и от Днепра до Вислы. Расскажите, пожалуйста, о том, как задумывалась эта операция, о ее целях и, конечно же, о предпосылках для ее успешного осуществления.

— К середине 1944 года Великая Отечественная война Советского Союза с фашистской Германией вступила в период победоносного завершения. Позади остались самые трудные испытания на прочность Советского государства. Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии добились выдающихся успехов, одержав ряд блестящих побед над гитлеровскими захватчиками и их союзниками.

Под влиянием этих побед ширилось национально-освободительное движение в оккупированных странах, рухнули расчеты реакционных политиков, надеявшихся на ослабление Советского Союза в войне с фашистской Германией.

Руководители западных держав отдавали себе отчет в происходившем. «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, — говорил Ф. Рузвельт незадолго до Тегеранской конференции, — то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится».

Новые успехи Красной Армии убедительно показали всему миру, что разгром фашистской Германии неминуем и советский народ один способен не только изгнать врага из пределов своей Родины, но и освободить от фашизма оккупированные страны Европы. Это заставило правящие круги США и Англии принять решение об открытии второго фронта в Европе.

Однако действия американо-английских войск не оказали существенного влияния на изменение состава фашистских войск на советско-германском фронте: в июле 1944 года на Восточном фронте находилось 228 дивизий, что составляло две трети всех

боеспособных сил фашистской Германии.

К началу Белорусской наступательной операции линия фронта протяженностью более тысячи ста километров проходила восточнее Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, по реке Припяти до Ковеля, образуя глубоко выдвинутый на восток огромный выступ — это был так называемый «белорусский балкон». Оборонявшаяся здесь вражеская группа армий «Центр» преграждала советским войскам путь на Варшаву, угрожая флангу советских войск, действовавших на Украине, сохраняла за собой сеть аэродромов, расположенных на сравнительно небольшом расстоянии до центральных районов Советского Союза. Кроме того, находясь на территории Белоруссии, гитлеровцы вывозили значительное количество продовольствия и сырья для германской промышленности.

Фашистское командование придавало большое значение удержанию белорусского выступа, поэтому оно сосредоточило здесь сильную группировку армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша. В ее составе было не менее миллиона солдат и офицеров, 9500 орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, 1350 боевых самолетов.

Главный удар в летней кампании 1944 года ставка ВГК решила нанести именно в Белоруссии, придя к выводу, что гитлеровское командование ожидает развития основных действий не здесь, а на южном фронте — в Румынии и на львовском направлении. Этот вывод в последующем подтвердился захваченными у противника документами и показаниями пленных генералов.

Для проведения Белорусской наступательной операции была создана мощная группировка в составе 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов, в которых насчитывалось 1,4 млн. человек, более 36 тысяч орудий и минометов, 5200 танков и САУ, 5300 боевых самолетов. В операции принимали участие Днепровская военная речная флотилия, авиация дальнего действия и войска ПВО. С войсками тесно взаимодействовали 199 партизанских бригад и отрядов.

Ни в одной другой предшествовавшей операции Великой Отечественной войны наши войска не имели такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов! Это позволяло нанести по противнику сокрушительные первоначальные удары и непрерывно наращивать их мощь в ходе наступления.

Координацию действий фронтов осуществляли представители

Ставки ВГК Маршал Советского Союза А. М. Василевский и Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Боевые действия авиации координировали Главный маршал авиации А. А. Новиков и маршал авиации Ф. Я. Фалалеев.

План Белорусской операции 30 мая был утвержден Верховным Главнокомандующим и получил кодовое наименование «Багратион».

Замысел советского Верховного Главнокомандования состоял в том, чтобы глубокими ударами четырех фронтов разгромить основные силы группы армий «Центр», освободить Советскую Белоруссию и создать предпосылки для последующего наступления в западных областях Украины, Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше. В отличие от других операций наступление на группу армий «Центр» должно было начаться одновременно на фронте до 500 километров, с прорывом обороны противника на далеко удаленных один от другого участках. Это дробление группировки противника исключало возможность массированного использования им своих резервов.

Особое внимание Ставка ВГК уделяла определению направления главных ударов. Успех прорыва обороны на этих направлениях обеспечивался массированием наступательных сил и средств: на один километр фронта приходилось до двадцати танков и двухсот орудий и минометов!

При подготовке исходных районов для наступления было отрыто множество траншей и ходов сообщения: только в полосе 1-го Белорусского фронта их общая длина составила 3328 километров. В условиях лесисто-болотистой местности огромную роль играло строительство и улучшение дорог, постройка и ремонт мостов. Серьезной проблемой было преодоление болот, но выход был найден — помогла солдатская смекалка. Только в частях 28-й армии 1-го Белорусского фронта сплели из хвороста 1144 мата, 19 214 мокроступов, изготовили 600 волокуш для орудий и пулеметов.

Сложные и ответственные задачи, стоявшие перед войсками, требовали от личного состава высоких морально-боевых качеств. Напряженная партийно-политическая работа проводилась под лозунгом «Завершить полное освобождение Родины от фашистских оккупантов!».

Много внимания было уделено укреплению партийных организаций. Только в июне 1944 года ряды ленинской партии пополнили более 40 тысяч воинов — участников Белорусской операции.

— Такая серьезная подготовка не могла быть не замечена раз-

ведкой противника, а раз так, сводила на нет один из важнейших факторов наступления — внезапность. Что предпринималось в связи с этим нашим командованием?

— Для дезинформации противника и оперативной маскировки войск Ставкой ВГК был разработан и проведен целый ряд мероприятий. Чтобы убедить руководство вермахта в том, что летом 1944 года советские войска главный удар нанесут на юге, 3-й Украинский фронт производил ложное сосредоточение войск севернее Кишинева. На юге и юго-западе были оставлены ранее действовавшие там танковые армии и некоторые соединения авиации дальнего действия.

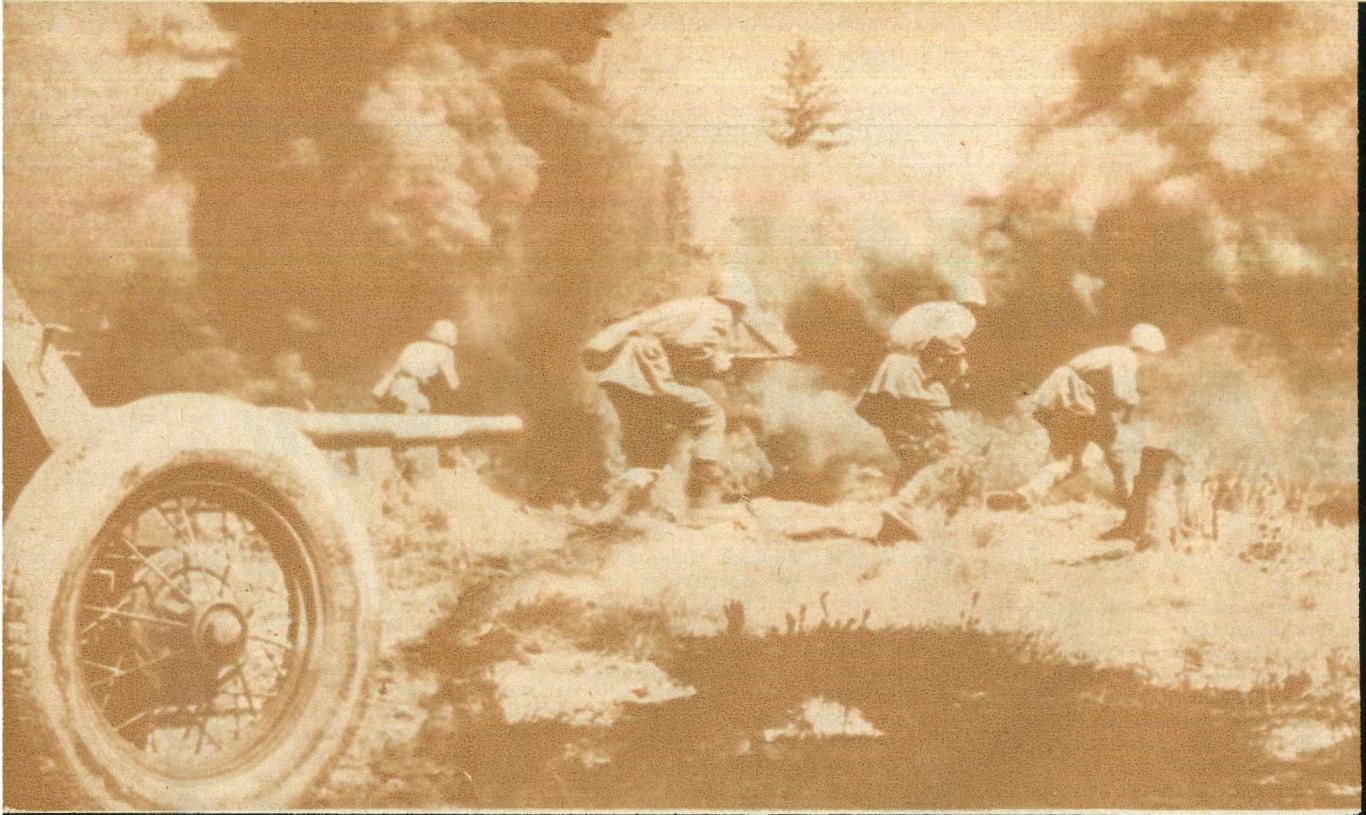
О масштабах мероприятий по оперативной маскировке можно судить, например, по действиям 15-й маскировочной роты, входившей в состав 1-го Белорусского фронта, которая изготовила и применила для демонстрационных действий 195 макетов танков и 225 макетов орудий. Всем комплексом мероприятий по дезинформации и оперативной маскировке советскому командованию удалось скрыть от врага сосредоточение крупных ударных группировок фронтов, направление главного удара, масштабы наступления и время его начала. Удар советских войск в Белоруссию оказался полной неожиданностью для фашистского командования!

— Мы хорошо знаем о героических действиях белорусских партизан: ведь были целые районы республики, где сохранилась Советская власть и куда фашисты не смели носа сунуть. С началом крупного наступления наших войск, видимо, менялась не только тактика, но и стратегия партизанской войны, ведь нужно было действовать бок о бок с частями наступающих армий и не против нараптелей и полицаев, а против крупных войсковых соединений.

— Да, к началу операции «Багратион» партизанская борьба в Белоруссии вступила в новую fazu. Партизанские соединения решали конкретные задачи по дезорганизации работы тыла противника, уничтожали его живую силу, боевую технику, материальные средства, добывали ценные разведывательные данные, помогали советской авиации, наводя ее на важные объекты.

В соответствии с планом взаимодействия и указаниями ЦК Компартии Белоруссии в ночь на 20 июня соединения белорусских партизан провели массовые диверсии на железных дорогах в тылу врага. Партизаны подорвали 40 тысяч рельсов. На основной артерии Брест — Минск — Орша в эту ночь было перебито 11 400 рельсов, на линии Брест — Лунинец — 3095 рельсов.

В течение трех суток — с 26 по 28 июня — партизанские отряды пустили под откос 147 эшелонов с войсками. Их активные действия

Лето 1944 года. Огонь прямой наводкой...

Так выглядел город Борисов после освобождения.

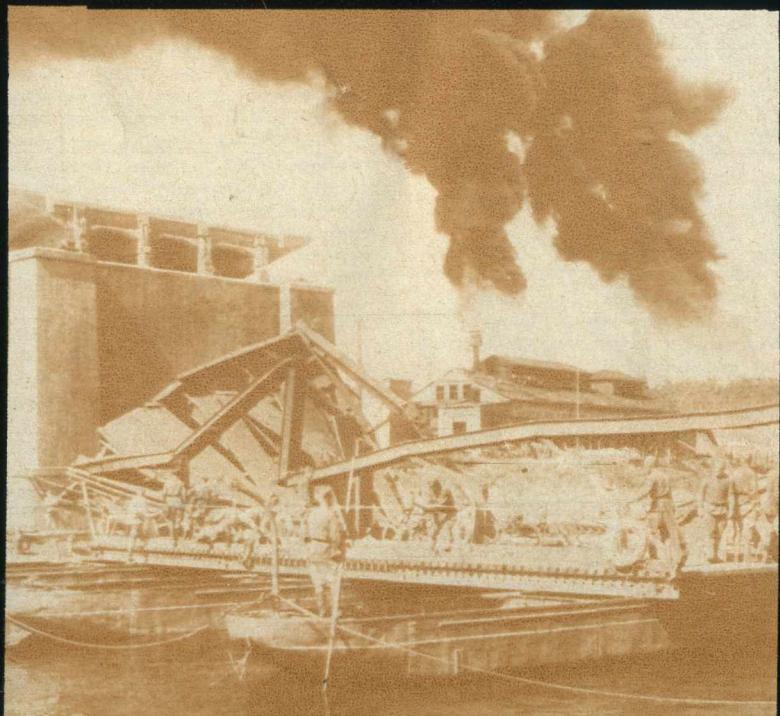

Фото М. САВИНА

Саперы наводят мост через Березину.

Командир самоходного орудия лейтенант Орлов, отличившийся в боях за освобождение Белоруссии.

парализовали деятельность гитлеровцев, затруднили маневр резервами. Активные действия партизанских соединений во многом способствовали нашим войскам в форсировании Березины, Случи, Птичи, Щары. Партизаны участвовали в освобождении ряда городов, своими силами выбили фашистов из таких крупных населенных пунктов, как Острогац, Старобин, Узда, Копыль, Кареличи...

Не могу не сказать и об общем вкладе белорусских партизан в победу над врагом за все годы войны. В республике действовали 374 тысячи партизан и 70 тысяч подпольщиков. За период оккупации они вывели из строя более 500 тысяч солдат и офицеров противника, пустили под откос 11 128 эшелонов, взорвали, сожгли и разрушили 5529 железнодорожных и других мостов, подбили 1355 танков и бронемашин, разгромили 948 гарнизонов и штабов противника.

— И вот настало 23 июня 1944 года — день начала операции «Багратион». Расскажите, пожалуйста, о ее этапах, ключевых моментах, итогах, а также о вашем личном участии в этих боях.

— По ходу боевых действий и содержанию задач Белорусскую операцию можно разделить на два этапа. Первый — с 23 июня по 4 июля и второй — с 5 июля по 29 августа. На первом этапе в результате Витебско-Оршанской, Могилевской, Бобруйской и Минской операций были разгромлены главные силы группы армий «Центр» и освобожден Минск. Боевые действия советских войск на первом этапе были решающими в разгроме группы армий «Центр». Сокрушительным ударом была взломана оборона противника, и наши войска устремились в оперативную глубину.

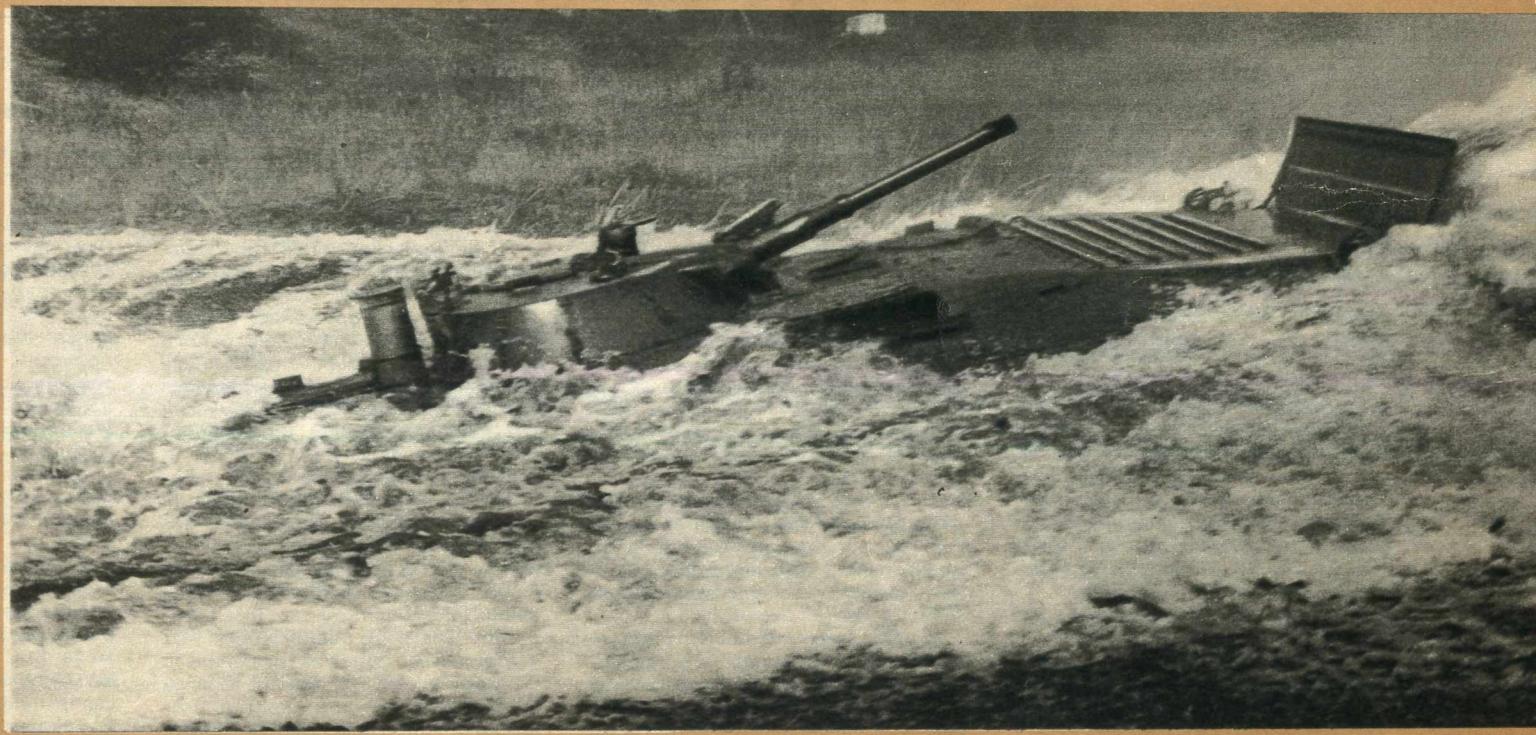
Советские воины проявляли чудеса массового героизма. Только за форсирование Западной Двины 145 воинов 1-го Прибалтийского фронта были удостоены звания Героя Советского Союза. Задачное мужество и геройство, умелое руководство войсками командующий 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховский был награжден второй медалью «Золотая Звезда», а командующий 1-м Прибалтийским фронтом И. Х. Баграмян удостоен звания Героя Советского Союза. В те же дни Героями Советского Союза стали сержант Ф. Т. Блохин, который спас в Витебске мост через Западную Двину, подготовленный гитлеровцами к взрыву, а также сержанты Е. А. Макеев и А. С. Юрченко за спасение железнодорожного моста в Орше.

Один из величайших подвигов солдатской доблести совершил рядовой 77-го гвардейского полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии комсомолец Юрий Смирнов. Попав в плен, верный военной присяге и воинскому долгу, он на допросе отказался отвечать пыткам, перенес все самые жестокие пытки, был распят гитлеровцами и умер мученической смертью, не выдав врагам военной тайны. Ю. В. Смирнову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, он навечно зачислен в списки гвардейского полка.

Генерал армии
Е. Ф. Ивановский
уточняет
учебно-боевую
задачу
командиру
танкового
батальона
майору
А. В. Проценко.

Форсирование
водной
преграды.

Атака...

Фото
И. ГАВРИЛОВА

Успешно действовали и войска 1-го Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского, начавшие наступление 24 июня. К утру 27 июня они окружили 40-тысячную группировку в районе Бобруйска, а через день полностью ликвидировали ее.

Наступление советских войск развивалось высокими темпами. За шесть дней наступления войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов прорвали оборону противника более чем на 500-километровом фронте и продвинулись на запад на 80—150 километров. С выходом на Березину, Днепр и в район Осиповичей образовалась большая дуга, охватившая с трех сторон немецко-фашистские соединения. Создавались благоприятные условия для окружения врага восточнее Минска.

Под непрерывными ударами на земле и с воздуха фашистские армии несли огромные потери. Гитлер негодовал. 28 июня он сместил генерал-фельдмаршала Э. Буша с поста командующего группы армий «Центр». На его место прибыл генерал-фельдмаршал В. Модель.

Но наши войска продолжали наступать. Войскам 3-го Белорусского фронта предстояло форсировать Березину. Гитлеровцы рассчитывали, что им удастся отсидеться в укреплениях за болотистой поймой этой реки. Однако их надежды не оправдались. Березина, на которой фельдмаршал Кутузов нанес окончательное поражение армиям Наполеона, снова стала свидетельницей боевой славы русского оружия: наши войска успешно форсировали реку и, сломив сопротивление врага, освободили Борисов.

В боях за этот город героический подвиг совершил экипаж танка лейтенанта Павла Рака. Танк успел проскочить по заминированному мосту в город, а вскоре мост был взорван. Экипаж, отрезанный от своих товарищ, продолжал сражаться, разгромил комендатуру и штаб одной из частей противника, освободил военнопленных, смело вступил в борьбу с «тиграми». Но вскоре боеприпасы подошли к концу. Экипаж лейтенанта П. Рака в составе сержантов А. Петряева и А. Данилова геройски погиб. Всем им посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В Борисове, на берегу Березины, им воздвигнут памятник. Они навечно зачислены в списки гвардейского танкового полка.

После форсирования Березины наши войска устремились на запад. Преследуя противника, не давая ему передышки, они перехватывали вражеские колонны, дробили их и уничтожали. Авиация буквально висела над фашистскими войсками. Выполнять задачу летчикам помогало то, что гитлеровцы отходили только по дорогам, лесов они боялись: там господствовали партизаны. В конце концов фашистское командование утратило управление войсками.

3 июля утром с северо-востока в Минск ворвались танкисты 2-го гвардейского танкового корпуса генерала А. С. Бурдяного и части 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова. Через некоторое время с юга в город

вошел 1-й гвардейский танковый корпус генерала М. Ф. Панова. Красное знамя взвилось над Минском! Этот день вошел в историю как день освобождения Белоруссии и недавно праздновался в сороковой раз.

Отступая, гитлеровцы почти полностью разрушили Минск. Посетив город, маршал А. М. Василевский 6 июля докладывал Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину: «Вчера был в Минске, впечатление тяжелое, город на три четверти разрушен». Только благодаря мужеству саперов, действовавших с передовыми частями, удалось спасти подготовленные к взрыву Дом правительства, здание ЦК КП Белоруссии и окружной Дом офицеров.

Москва салютовала воинам 3-го и 1-го Белорусских фронтов, освободившим столицу Белоруссии. Свыше пятидесяти соединений и частей, отличившихся в боях, получили почетное наименование минских.

В середине июля в Минске состоялся парад партизанских сил. Белорусский народ, партия, правительство чествовали своих славных сынов и дочерей. После парада тысячи партизан влились в ряды Красной Армии. Одному из них, бывшему партизану Михаилу Егорову, впоследствии выпала честь вместе с Мелитоном Кантарием водрузить над рейхстагом Красное знамя Победы.

4 июля завершился первый этап грандиозных сражений в Белоруссии. В стратегическом фронте противника была образована огромная брешь, закрыть которую гитлеровское командование уже не могло.

Директивами Ставки от 4 июля была определена задача второго этапа Белорусской операции. Сущность ее заключалась в том, чтобы войска 2-го Белорусского фронта частью сил завершили уничтожение окруженной группировки врага восточнее Минска, а главные силы всех четырех фронтов, неотступно преследуя отходящие части противника, должны были выйти к западным границам СССР.

В этих боях довелось участвовать и мне. В составе 2-й танковой армии наш 8-й гвардейский корпус, оторвавшись от основных сил, устремился в глубокий рейд на Люблин и Варшаву. Сплошного фронта не было, пехота отставала, но мы смело шли вперед, выполняя боевую задачу: выйти к предместью Варшавы, которое называется Прага, и отрезать противнику пути отхода на запад. В те дни я был начальником оперативного отдела штаба корпуса, а чуть позже стал командиром полка тяжелых танков «ИС». Свою задачу мы выполнили. А войска нашего фронта вышли к Висле, захватив плацдармы на левом берегу реки у Магнушева и Пулавы.

Плечом к плечу с советскими войсками доблестно сражались воины 1-й Польской армии. Совместные действия советских и польских войск символизировали единство двух народов в их борьбе против германского фашизма. В заявлении Наркоминдела СССР, опубликованном 26 июля 1944 года, указывалось: «Советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восста-

новления независимой, сильной и демократической Польши».

Крупные успехи в Белоруссии создали благоприятные условия для перехода в наступление других фронтов.

Быстрое продвижение наших войск вынудило фашистское командование спешно перебросить на Восточный фронт 46 дивизий с запада и с других участков советско-германского фронта. Переброска столь крупных сил на белорусское направление облегчила наступление американо-английских войск во Франции.

Противник не только оборонялся, но и наносил по нашим войскам чувствительные контрудары с привлечением немалого количества танков в районах Шяуляя, Варшавы, Магнушева, Пулавы. В то же время в наших армиях, продвинувшихся на 600 километров, отстали тылы, начали ощущаться недостатки в боеприпасах, горюче-смазочных материалах. Чтобы подготовить армию к новому наступлению, 29 августа Ставка отдала приказ о переходе к обороне на рубеже Шяуляя, Сувалки, рек Нарев и Висла.

Разгром противника в Белоруссии имел большое военно-политическое и стратегическое значение. Важнейшие результаты этой операции заключаются в том, что была полностью освобождена Белорусская ССР, часть Литовской и Латвийской ССР, восточная часть Польши. Советские войска форсировали Неман, подошли к границе фашистской Германии.

В Белорусской операции стратегическая группировка немецко-фашистских войск потерпела социальное поражение. В журнале боевых действий верховного главнокомандования противника отмечалось, что разгром группы армий «Центр» в Белоруссии означал катастрофу, превзошедшую сталинградскую.

Разгром вражеских войск в Белоруссии имел далеко идущие последствия для дальнейшего хода войны. Оценивая наше наступление в Белоруссии, У. Черчилль отмечал: «Было мало оснований сомневаться в том, что вскоре наступит общий крах».

Коренным образом изменилась стратегическая обстановка на всем советско-германском фронте. Немецко-фашистскую группу армий «Север» в Прибалтике наши войска обошли с юга и юго-запада. Ликвидация белорусского выступа устранила угрозу флангового удара по войскам 1-го Украинского фронта с севера. Наконец, выход советских войск к границе Восточной Пруссии и Висле открывал перспективы для проведения операций поному освобождению Польши и глубокому вторжению на варшавско-берлинском направлении.

Успехи, достигнутые нашими войсками в Белорусской операции, явились крупнейшей победой всего советского народа, который своим героическим трудом в тылу создал необходимые условия для разгрома врага.

— Евгений Филиппович, вы прошли Великую Отечественную войну с первого до последнего дня, сражались под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, освобождали Украину, Белоруссию, били фашистов на территории Польши, Восточной Пруссии и Германии. Ваш ратный труд оценен многими высокими правительственными наградами. В послевоенные годы вы командовали рядом округов и Группой советских войск в Германии, были делега-

том пяти съездов партии, избраны членом ЦК КПСС. Вот уже три года вы служите в Белоруссии. Расскажите, пожалуйста, о нынешних днях округа, о том, как служат дети и внуки тех, кто сорок лет назад освобождал этот многострадальный край.

— Воинская служба, как вы знаете, имеет свои особенности. Труд современного воина связан с большими моральными и физическими нагрузками, требует высокого профессионального мастерства, отличных знаний и умения эффективно применять сложное современное оружие и боевую технику.

В войсках Краснознаменного Белорусского округа, как и во всех Вооруженных Силах, широко развернуто социалистическое соревнование. Его девиз «Быть на чеку, в постоянной готовности к защите завоеваний социализма» нашел горячий отклик в сердцах воинов округа. Они изо дня в день настойчиво совершенствуют полевую и воздушную, огневую и специальную подготовку. В частях и подразделениях проводится большая работа по воспитанию личного состава на боевых традициях, героике Великой Отечественной войны. Командиры и политработники частей умело используют конкретный фактический материал из боевых действий по освобождению от фашистских оккупантов именно тех районов, на территории которых совершали беспримерные подвиги тысячи советских патриотов.

Среди личного состава активную поддержку получило движение «Действовать на учениях, как герои-фронтовики». Это стремление ярко проявилось в ходе одного из учений, проведенного в канун 40-летия освобождения Белоруссии. Несмотря на сложность тактической обстановки, создаваемой в ходе учения, все его участники продемонстрировали отличную физическую подготовку и моральную стойкость, непоколебимую решимость и готовность во что бы то ни стало выполнить стоявшие перед ними задачи.

Высокое боевое мастерство показали солдаты и сержанты под командованием офицеров О. Н. Каленова, В. А. Ряхова, В. Н. Ефимова, Р. С. Данеляна, Н. А. Петрова. Особенно отличились воины-саперы подразделений, которыми командуют офицеры В. Н. Поляков и В. Н. Яковлев, намного превзошедшие нормативы наводки моста через водную преграду.

Задачи, поставленные на летний период обучения, требуют еще большего напряжения в ратном труде. Этого требует и современная международная обстановка. По вине империализма она резко обострилась. Администрация США, следуя милитаристским авантюристическим курсом, развернула невиданную по масштабам гонку вооружений, стала на путь грубого вмешательства во внутренние дела других государств и открытой агрессии против ряда стран.

Воины Краснознаменного Белорусского военного округа отмечают сорокалетие освобождения Белоруссии, как никогда, тесно сплоченными вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС. Верные своему интернациональному долгу, воины округа готовы в любой момент выполнить приказ по защите государственных интересов Советского Союза и братских стран социалистического содружества.

Мир любим и светел

Татьяна АНДРОНОВА

Среди движенья наших дней
и в страхе атомного века —
как раньше, нам всего нужней
душа другого человека!
Его любовь,
его слова,
его напутственные взгляды —
они, прекрасные обряды,
нас берегут. И жизнь — жива!

БЕСЕДА

— Я помню себя молодой,
а вы это время забыли!
— О, помню так ясно, как будто
живою водой
нам лица омыли...
(Я вижу улыбку в глазах —
ему ли простые заветы!
Всезнания роль и, увы, седина
в волосах.
Эй, ветренник, где ты?)
— Я помню букет в руке,
вопрос и потом — ожиданье.
— Не помню. К чему?
Лишь приводит к тоске
все наше гаданье.
(Искезла открытость лица,
что так украшала беседу.
Меняет нам время не облик,
не облик — сердца.
Мы шествуем следом!)

МОЙ ЗАВЕЩАТЕЛЬ

Дом вдалеке, а тропы все
направо
и до тебя как будто не ведут.
Мы — по тропе, которая двуглава,
свернем налево,
вот он, твой приют!
— О, заходите! —
скажешь громогласно,
глаза расширив, искренно любя
встречать гостей;
доверить неопасно
им этот вечер, душу и себя.
Мой спутник стар.
Заносчиво, угрюмо
глядит вокруг.
И, может, мне одной
нельзя понять, насмешка или дума
во лбу его под буйной сединой.
Но, видя книги
за стеклянной дверцей,
он вьет беседы умственную нить,
не торопясь,
примериваясь сердцем,
как наши юности

в одну соединить.

И, наконец, твой образ-отраженье
вдруг принимает, радуясь хитро,
что волос густ, несуетны
движенья,
глаза ясны. И говорит: добро!
Но рассудить, поправить и увидеть
смерть не дала ему наш быт и труд
(мой книжечей —
защитник и правитель,
неутомимый на дозор и суд).
А жизнь мила,
и за домашним сводом
цветут поля и глухо спят зимой

из года в год. И кажется: природа
как бы следит, безмолвствуя,
за мной.

Зачем я здесь,
живу одним причастем,
склоняясь к блокноту
каждый день и час?
Что я ищу или дарю для счастья?
Все в мире есть, подарено до нас...
И для кого в неведенье дворнягия
мне поднимать,
что бросил князь иль граф?

Я напишу, и белый лист бумаги
лишь повторит, моей душою став.
Он повторит со страстью неофита
давно другими виденный портрет.
О мудрость жизни, ты уже разлита
по чашам знания?

А быть может, нет.
Быть может, так:
в пределах быстротечных
замедлен этот сладостный глоток?

Огонь сердец

пылает в душах вечно,
его заветам не назначен срок.

Огонь сердец,

доступный не в избранные,
и в стенах древней дедовой избы,
в любом простом

и нессловном званьи —

да будет он для жизни и судьбы!

И даже я,

из недр степных возникнув

(и в недра эти, отмечтав, уйду?), —

и даже я, дитя крестьян,

восхлику:

возвысь сердца у мира на виду!
Укрась щедрей

основу и главенство

всех ожиданий и предчувствий

суть!

Но так длинна дорога

к совершенству,

что не дойти,

мне не по силам путь!

И все ж я здесь, живу

среди природы,

в безмолвье троп, снегов,

деревьев, трав,

склоняясь к блокноту месяцы

и годы...

Но был ли старец, завещатель,

прав,

зовя других на книжное служенье

и веря свято,

средь любых крутиз,

в игру души,

в игру воображенья, —

возвысь людей,

тем оправдаешь жизнь?!

●

Как яростно и вольно
себя ни били люди,
все живы на Земле!
Но тягостно и больно,
кольечно мы предбудем
то в травах, то в золе!

Не учат кровь и пепел
раскаянию и страху
пред смертью на Земле!

А мир любим и светел,

он отреченье праху
при солнце и во мгле!

ПОД ШУМ МЕТЕЛИ

Вопрос себе, ответ —
под шум, под свист метели,
и пропадает вновь,
как генний знак в крови,
то темно-белый лес,

где в снежных клочьях ели,
то отдаленный мир вражды,

то мир любви.
Эх, и любовь не жаль
из юности трескучей!

Эх, шум метели мне

сопутствовал не раз!

Но с ними станет вдруг
возвышенней, живучей

и пристальней мой взгляд —

мой третий тайный глаз!

Его зрачок и ночь —

в едином напряженье
с природой и душой,

как с веющим людьми,
с согласием простым,

с горчайшим возраженьем,
с сердечным стуком и

всей бурей за дверьми.
Еще открою лоб,

пусть, не колеблясь, примет
наистарейший миг,

наимудрейший миг —

и ледяным плащом
охватит кожу имя:
Душа людей!

Смотрю в ее неясный лик.

Я знаю, что она

мой лоб огнем отметит,
но боль перетерплю —

гори, светись, тавро!

«А жизнь сбережешь,
Душа, на этом свете? —

спрошу. — Умешь глупцов

и вознесешь добро?

Деянья и мечты
не осквернишь витийством?

Прозреньем озаришь
свой легкокрылый ум?

Где ты витаешь в век
науки и убийства?»

Но пусто за окном,
там шум, метели шум.

Там сладко спит и спит
безмолвное окружье,

хоть в облаке ветров,
в движенье снежных масс!

Пространство в белой мгле,
ночное равнодушье —

ознобом, как иглой,

пронзает тайный глаз!

Но в ожиданье день,

объятый жарким небом!

Как я люблю его

прекрасный летний блеск,

и добрый блеск ночной,

где звезд, как зерен хлеба,

и пламенный восход

под птичий свист и треск!

Все буйствует вокруг!

Земля живет заботой

утробных сил любви,

неистовостью их,

чтобы цвело скорей
и созревало что-то,
возникло и росло
средь мертвых и живых.
Мне кажется,

грозна в творении природа,
в стремленье народить
любых плодов запас!

Ее простецкий труд
меня слепит, как ода,—
блаженствует душа,

но спит мой тайный глаз!
Я в легком забытьи
неделя за неделей,
упоена душой,

расслаблена теплом.
Вопрос себе, ответ —

под шум, под свист метели...
О, это впереди! Пусть подождет!
Потом!

На пустом берегу,
на рыбачьих угодьях
ни лодочки, ни сети,
что, как парус, белела.
Лишь покинутый дом,
стены в черных разводях.
От пожара? Иль старость
траур этот надела?
Здесь, в знакомых, песчаных,
сыпучих отлогах,
моей жизни костер
разметал дым и искры.
Будь надменная юность
добрей хоть немного,
ее крахи б не стали
так наивны и быстры.
Будь надменная юность
не горда отреченьем
и обманчивой далью
бесконечного лета,
то в разрушенном доме
не молила б прощенья,
не искала на стенах
печать от портрета.
Не давили бы сердце
следы умиранья,
как библейские холмы,
томительным страхом
о неписаных былях,
об извечных стараньях
то возвыситься духом,
то низвергнуться прахом.

Как прекрасны были реки юности,
будто дождь
над ними шел обильней,
ярче были радуги на волнах,
молнии — на грозовой угромости;
было солнце будто бы всесильней,
небо — чаще звездами искрилось,
сосны — выше на горячих склонах,
степь —
шеднее на труды и милость!
Что скрывать мне
пройденное счастье
в мире жизни,
кровном и знакомом?!
Это первая любовь,
она — с пристрастием
ко всему, что перед отчим домом.

Путь к знанию

**Вице-президент АН СССР,
ректор МГУ,
академик А. А. ЛОГУНОВ,
Герой
Социалистического Труда,
лауреат Ленинской
и Государственной премий**

— Анатолий Алексеевич, сегодня нас уже почти перестали поражать успехи науки и техники. Человек привык и к космическим полетам и к проникновению в еще недавно таинственный мир атома. Казалось бы, совсем недавно мы удивлялись первым телевизорам, а ныне всерьез подумываем о том, как бы использовать в быту лазерные проигрыватели и видеомагнитофоны. Если для фотографии, например, разрыв между открытием и его внедрением составил 112 лет, для телефона, радио — 35 лет, для телевидения — 12 лет, то всего три года прошло от получения полупроводников до продажи первого транзисторного радиоприемника.

Такие темпы производственного освоения научных идей требуют, по-видимому, иного уровня знаний специалистов, работающих в любой области — в промышленности, сельском хозяйстве, в научном институте. Насколько, по вашему мнению, отвечает этому требование обучение в высшей школе?

— Скажу о том, что мне наиболее близко — университетской форме обучения. Университеты дают глубокое представление о законах природы и общества. Обладая широкими основами знания вплоть до границы неизвестного, студенты здесь могут участвовать в самых передовых исследованиях. Ввиду необходимости фундаментальной подготовки специалистов сегодняшнего и завтрашнего дня значение университетского образования будет возрастать. Ведь именно здесь создаются основы нового знания: в любой отрасли науки, открывается то новое, что является базой научно-технического прогресса. В силу этого университетское образование всегда идет наравне со своим веком. Оно — зеркальное отражение его достижений и перспективы, а потому всегда современно. Тенденции его развития таковы, что в недрах университетских кафедр и лабораторий зарождаются новые отрасли техники, а значит, создаются и специальные вузы. Так, в свое время из недр МГУ родились авиационный, физико-технический и геологоразведочный институты. Этот процесс, по-видимому, будет продолжаться и далее.

Мы стараемся учитывать эти тенденции. Например, для изучения квантовой механики, прочно утвердившей себя в качестве основы научно-технического прогресса, мы уже отводим учебных часов не меньше, чем для изучения классической механики.

Студентов надо максимально

разгрузить с тем, чтобы у них было время поразмысливать над получаемой информацией. Ведь многое можно перенести на спецкурсы.

На своем опыте студенческих лет убедился в главном преимуществе университета: можноходить на лекции, читаемые на других факультетах, усваивать то, что понадобится в будущем.

Долг ученых всех стран сделать так, чтобы учебные заведения нашей планеты всегда служили благородному делу мира, чтобы у студентов формировалось четкое и ясное понимание того, что термоядерная война несет угрозу самому существованию цивилизации, что с гонкой ядерных вооружений связаны неисчислимые бедствия для всех людей земли. Ученые выполняют свой долг, если их ученики не просто станут хорошими специалистами, но и будут убежденными борцами за мир. Мне кажется символичным, что этот праздник знаний отмечается в Международный день мира, 1 сентября.

— Что бы вы хотели пожелать молодым людям, стремящимся к знанию?

— Прежде всего — любви к своему делу, увлеченности, желания работать. Думаю, без любознательности, настойчивости в достижении цели специалист в любой области не получится. К тому же добавил большую работоспособность, умение трудиться. Все это в сочетании даст плоды. Талант и способности можно проверить только делом. Например, экзамены свидетельствуют о знаниях, но это еще не творчество. Не знаю других критериев оценки способностей, таланта человека, кроме оценки собственной его продукции. Иногда приходится слышать: «Этот человек очень талантлив». Но выясняется, что серьезных работ, результатов у него нет. Талант, повторяю, — это прежде всего продукция. Не за краткий период, а за несколько лет.

— Существует, как известно, понятие «студенческая наука». Насколько, по вашему мнению, правомерно деление науки на «взрослую» и «студенческую»?

— Думаю, что так даже говорить нельзя. Наука едина. Другое дело, что она не состоит только лишь из труднейших задач: одни из них проще, другие сложнее. Можно поставить перед студентами и даже школьниками вполне конкретную, ограниченную задачу, которая им по силам. И, согласитесь, что это тоже вклад в развитие науки, промышленности и техники. Неудача же при попытке решить крупную проблему может привести к потере уверенности в своих силах. И здесь очень важно приучать молодежь к трудностям, чтобы ребята набирались опыта постепенно, не сломались от первой же неудачи. Иногда бывает, что молодой человек талантлив, но не уверен в себе. И здесь очень важно, чтобы учитель по-

мог ему обрести уверенность в своих силах.

— Университеты всегда были крупнейшими центрами науки, образования и культуры. Что представляет собой ваш родной Московский университет сегодня?

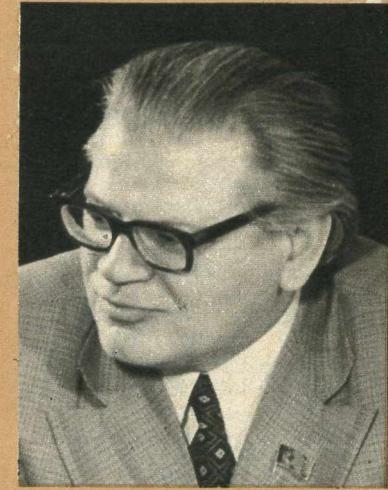
— Пожалуй, трудно назвать отрасль науки, актуальную для 80-х годов XX столетия, которая не была бы представлена в Московском университете, по которой не готовились бы здесь кадры. Отличительная черта обучения в МГУ — сочетание фундаментальности и широты подготовки с воспитанием творчеством, традицией широкого участия студентов в научных изысканиях. Исследовательские навыки прививаются в лаборатории и на семинарах, на практических занятиях, при выполнении курсовых и дипломных работ. Постоянный рост кадров высшей квалификации также является одной из наших важнейших задач. Каждый год в университете защищается более тысячи диссертаций.

Особенно велики достижения МГУ в тех отраслях знания, где сложились и получили развитие крупные научные школы. Сегодня в центре внимания наших ученых актуальнейшие научные задачи — изучение космоса, исследования в области физики элементарных частиц, атомного ядра, химии, биологии и геологии, изучение Мирового океана, проблем окружающей среды, природных ресурсов СССР, сельского хозяйства. Специалисты гуманитарных факультетов разрабатывают проблемы мирового развития и международных отношений, развития революционного процесса, исследуют закономерности перехода от социализма к коммунизму, фундаментальные проблемы филологии (прежде всего русского языка), журналистики, права, психологии.

С каждым годом расширяются международные связи университета. Только за послевоенные годы МГУ выпустил свыше 9 тысяч специалистов для 115 стран мира. Кроме того, через подготовительный факультет и краткосрочные формы стажировки прошли свыше 20 тысяч человек. В наши дни более тысячи двухсот студентов и около 700 аспирантов примерно из ста стран мира проходят у нас полный курс обучения. Командируются за рубеж профессора и сотрудники МГУ, принимаются зарубежные ученые для научной работы, чтения лекций, обмена опытом. В нашей стране ежегодно проводятся десятки международных семинаров, конференций, симпозиумов.

Московский университет имеет соглашения о сотрудничестве со многими университетами зарубежных стран. На основе этих соглашений ведутся широкие совместные научные исследования. Ученые МГУ участвуют в большой работе Совета Экономической Взаимопомощи, ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций.

— Вы назвали довольно внушительную цифру — число иностран-

цев, обучающихся в МГУ. Как складываются их судьбы после окончания учебы?

— Как правило, они успешно работают у себя на родине. Многие из них занимают видные посты. Так, выпускник биологического факультета, почетный доктор МГУ Цвэгмид Дондогийн работает заместителем Председателя Совета Министров МНР; министр иностранных дел Уганды Пибо Овии — питомец исторического факультета; получил у нас специальность геолога и Табе Эжен — заместитель министра высшего образования Республики Чад.

Большинство наших выпускников трудятся в области образования и занимаются исследовательской работой. Например, выпускник химического факультета Пал Тетени избран членом-корреспондентом Академии наук Венгрии, назначен директором института изотопов, активно работает в венгерском обществе «Знание». Воспитанник филологического факультета профессор Станислав Сятковский — директор института русского языка в Варшаве. А в Ханойском университете работает большая группа наших выпускников — 83 специалиста. Мы гордимся профессиональными успехами специалистов, учившихся у нас, внимательно следим за их судьбами. И они не порывают связей со своей альма-матер.

— Среди обучающихся иностранных граждан найдутся такие, чьи родители выходцы из России. Как учатся эти студенты на родине своих отцов?

— Интересный вопрос. Таких студентов, прибывающих к нам по линии общества «Родина», обучается сейчас в МГУ одиннадцать человек. Среди них будущие филологи Сандра Мусаева из Канады и Софья Прокофьева из Франции. Эстебан Захарчук приехал из Аргентины овладеть профессией психолога, а его соотечественница Сильvana Ярмолюк учится на философском факультете. Андрей Мёдов из Канады после окончания МГУ станет экономистом.

Студенты, направленные к нам обществом «Родина», с огромным желанием изучают и совершенствуют

вуют знание языка своих родителей. Не раз приходилось слышать их восторженные отзывы о багатейшем культурном наследии нашей страны, о ее успехах.

— Анатолий Алексеевич, а вступают ли в конфликт Логунов — ректор МГУ и Логунов — вице-президент Академии наук СССР?

— Конфликт, как, впрочем, и у всех, один — время. Однако очень важно установить наиболее тесные связи между Академией наук СССР и высшей школой. Совместным решением Президиума Академии наук СССР и коллегии Минвуза СССР создан Совет по высшей школе, который поручено возглавить мне. В соответствии с этим стала задача установить более тесные связи академии и высшей школы, используя, скажем, хорошо оснащенные научные базы академии и отраслевых министерств как в подготовке специалистов, так и в совместном проведении исследований.

Здесь необходимо многое сделать, чтобы привести в действие резервы высшей школы, ведь она обладает громадным научным потенциалом.

— Как, на ваш взгляд, обретается научная истинка? В научных спорах, дискуссиях?

— Любая новая мысль, идея сначала наталкивается на естественную, здоровую инерцию. Это хорошо, но бывает, что представители традиционных подходов рассуждают примерно так: у нас, мол, здание уже построено, а тут кто-то лезет с новыми идеями... Вроде бы и доводы в пользу новой идеи основательны, а некоторые продолжают противодействовать, придерживаться сложившихся взглядов. Это уже называется догматизмом. С моей точки зрения, специалист любого дела должен быть бойцом, уметь преодолевать консерватизм и догматизм.

Не надо бояться оппонентов. Это очень ценно, когда оппонент выражает вам по существу. Значит, он понял проблему и нашел уязвимые места. Есть примеры весьма поучительных споров в науке, например, между Эйнштейном и Бором. Эйнштейн не принимал квантовой механики и выдвигал возражения. Ответы Бора серьезно углубили понимание квантовой механики как теории микромира. Многие ее аспекты стали яснее благодаря возражениям Эйнштейна. Бор оказался прав в этой дискуссии. Но большая заслуга и Эйнштейна, который заострил эти вопросы, заставил Бора строже продумать всю логику рассуждений и тем самым уточнить целое направление физического знания.

Конечно, можно занять и такую крайнюю позицию: сделаю, напишу, а человечество пусть разбирается, кто прав, кто виноват. Убежден, что спорить очень полезно. Можно проверить и отточить свои взгляды, уточнить путь поиска. Наука немыслима без дискуссий. Они стимулируют развитие научной мысли, ведут по великому пути знаний. Научный авторитет учченого должен ежедневно подкрепляться его делами. Прощальные заслуги, конечно, важны, но они, сколь бы значительны ни были, уже принадлежат науке вчерашнего дня, а она требует новых идей и результатов сегодня, и в этом смысле перед истиной всегда все равны, и опытные и молодые.

Беседу вел Е. ДУГИН.

Михаил ЩУКИН, фото Анатолия БОЧИНИНА

1

Маленькая украинская деревушка оказалась в прифронтовой полосе, и фашисты сожгли ее дотла. Обугленные бревна, черная сажа, пепел и печные трубы. По пепелищу позл удущливый запах гарни. Ничего живого. Но чуткий, настороженный слух одного нашего разведчика уловил не то стон, не то вздох. Настороженно продвинулись солдаты вперед и замерли. Общее оцепенение сковало людей. Даже бывалые воины, видавшие всякое, растерялись. Кто-то шагнул назад, словно пытался избавиться от наваждения — ведь не может, не должно такого быть в нормальной, человеческой жизни. Но — было! Прямо перед гла-

сколько им теперь надо добра и ласки, чтобы снова заулыбались?! Уцелею — пойду детишкам учить».

Война закончилась. Сладкой жизни для вчерашнего фронтовика никто не приготовил. Надо было как-то кормиться, и он, не снимая старенькой гимнастерки — тяжело было с одеждой — работал в леспромхозе на севере Томской области, а когда открывались старые раны, попадал в больницы и продолжал воевать в тяжелых и душных снах.

Мечта отодвигалась, но только во времени, слабее она не становилась, наоборот, крепла — ведь рядом снова оказались ребятишки, обожженные войной, и теперь он уже по-настоящему поверил, что нужен им. Комсомольцы леспромхоза шефствовали над детским домом, и чаще других там бывал Михаил Аверин, всякий раз переживая особое чувство, когда еще издали замечал толпившихся у ворот, сидящих на заборе детдомовцев, слышал их восторженный крик, которым они всегда приветствовали гостей. Ребятишки

дети — свет в окошке! Но дети — это еще и мука наша! Вечная наша тревога! Дети — это наш суд на миру, наше зеркало, в котором совесть, ум, честность, опрятность нашу — всю наголо видеть. Дети могут нами прикрыться, мы ими...

— ...никогда! — закончил Михаил Андрианович, прихлопнув по столу ладонью. — Я читал. Верно сказано. Вечная наша тревога...

2

Заринская средняя школа опередила время. Многие положения школьной реформы здесь уже выполнены. И, конечно, большая заслуга в этом Михаила Андриановича, который всегда старался заглянуть вперед, увидеть заботы и проблемы завтрашнего дня. Взять хотя бы красавицу школу. Чтобы утвердить ее проект, Михаил Андрианович дошел до Министерства сельского хозяйства. В области морщились: «Чего Аверин мудрит, хором ему, видишь ли, захотелось». А «мудрил» Аверин потому, что был уверен: здание,

Народный учитель

зами. У входа в завалившийся погреб лежала убитая женщина. А рядом с ней сидели на корточках мальчик и девочка примерно трех-четырех лет. Худые, изможденные, с тусклыми стариковскими глазами, они уже не плакали, они только вздыхали и слабыми, тонкими руками отгоняли от лица матери мух.

Когда прошло первое оцепенение, кто-то из разведчиков глухим, срывающимся голосом выговорил:

— Спасать надо. Пропадут ребятишки.

Ему ничего не ответили. Просто те, кто стоял ближе, взяли на руки доверчиво прижавшихся детей и пошли. Через линию фронта, к своим. И каждый из разведчиков готов был не только оружием, но и своим телом оборонить, прикрыть, спасти малышей со стариковскими глазами, еще не успевших познать жизнь, но уже успевших познать смерть.

Был среди разведчиков и сибиряк Михаил Аверин, в неполные восемнадцать лет ушедший добровольцем на фронт, полной мерой хлебнувший солдатского лicha и не думавший и не загадывавший тогда, что будет после войны. Ведь до «после» нужно было дожить, а у рядового пехотинца век на войне нередко короткий. Но после случая с ребятишками что-то шевельнулось, дрогнуло в душе молодого парня, и пришла пока еще хрупкая, как первый ледок, мысль: «Это ж

залезали на плечи, держали за руки, заглядывали в глаза, а было, и спрашивали с надеждой: «Ты не мой папа?»

Что он мог ответить? Какие слова должен был сказать? Он мог ответить только делом.

Когда старые раны немного поутихли, Михаил Андрианович подал заявление на заочное отделение педагогического института.

Много с тех пор утекло времени. Много было в жизни и хорошего и плохого, но ни разу не пожалел он о выбранном пути. За эти годы ему предлагали, а иногда даже и приказывали перейти на новые, более высокие и денежные должности. Отказался от всех предложений. Потому что твердо уверен: у каждого человека в жизни может быть только одно настоящее дело. Его дело — быть учителем.

...Сегодня Михаил Андрианович Аверин — директор заринской средней школы Кемеровской области, народный учитель СССР, кавалер ордена Ленина. Мы сидим с ним в директорском кабинете, за окном сгущаются сумерки летнего вечера, а в огромной, просторной школе непривычно пусто и гулко. Перед этим, дожидаясь хозяина кабинета, я рылся в книжном шкафу и случайно наткнулся на томик прозы Виктора Астафьева. И сразу вспомнились запавшие в память слова писателя. Я раскрыл томик и прочитал их Михаилу Андриановичу: «Вот додоним: дети — счастье, дети — радость,

выстроенное по старому проекту, через несколько лет уже не будет удовлетворять ни учителей, ни ребятишек. И министр разрешил строить школу по новому проекту, который предлагали учителя.

Кое-кто расценил этот поступок так: просто Аверин пробивной мужик, прорвался к министру и «выколотил» разрешение. Нет, он не «выколачивал». Он говорил фантами. В школе учатся дети из двадцати одной деревни. Из начальных и восьмилетних школ приходят с разным уровнем. И надо выправить «огрехи», надо создать коллектив. А для этого нужна база. Не только классы и кабинеты, но и спортзал, мастерские. И еще, наверное, министр понял, что перед ним человек, который берет с отдачи. Большинство выпускников остается на селе, и хозяйство они приходят уже готовыми работниками. Их этому научили в школе. И чем лучше будут их учить, тем лучше будет лицо завтрашнего села.

Заринская средняя готовилась к новоселью. А директор снова что-то придумал. На весенних каникулах посадил своих учителей в автобус и повез в Кемерово, потом в Новокузнецк смотреть городские школы. Назад возвращались без обычных шуток и песен.

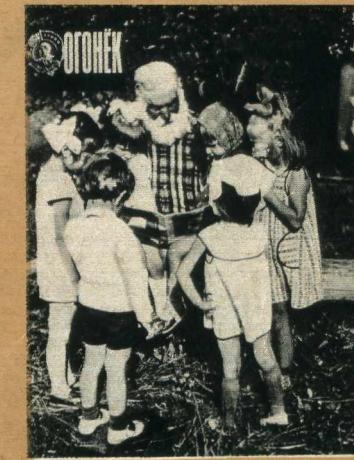
— Ну, чего приуныли?

— Хитрый ты, Михаил Андрианович, в самые лучшие школы повез. Что мы, не понимаем! Да нам еще лет десять надо, чтобы их донести.

— Лишну хватили — десять лет. Максимум — три года. Да с нашим коллективом мы горы свернем!

Кажется, убедил. К селу подъезжали с песнями.

Директор не льстил учителям, говоря, что с таким коллективом можно свернуть горы. Потому что это коллектив единомышленников, который он сам создал. Сегодня

заринская средняя школа одна из лучших в области. Десять лет уже как имеет полную успеваемость, внедрена здесь кабинетная система обучения (27 кабинетов, оборудованных проигрывателями, киноаппаратами, пультами управления светозвукотехникой, в кабинетах иностранного языка — лингафонные установки). Откуда средства? На этот вопрос отвечу позднее. Сейчас важно сказать о другом. Школа стремится не только дать знания, но и возможность проявить себя любому ребенку. Ведь в ней после уроков действуют еще четыре школы: спортивная, музыкальная, хореографическая и художественная. Добавьте еще кружок любителей картина и школьную радиостанцию. И все это работает постоянно, в едином ритме, с единой целью — воспитать образованного и культурного человека, жителя завтрашнего села.

3

Но главная гордость и любимое детище Михаила Андриановича — школьная производственная бригада.

— Знаете, как родственники про меня говорят? Последний хлебороб в роду Авериных. Намекают, что я при школе целое хозяйство развел, вроде, как и родители, остался при земле. Но только ошибочка у них получается, что я последний: из нашей производственной бригады теперь уже сотни хлеборобов вышли.

Я вспомнил, что перед поездкой мне показывали в обложке официальную справку. Вот что в ней было написано: «На площади в 70 гектаров бригада ведет опытническую работу совхоза «Заря». Она имеет три трактора, два комбайна и весь необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Ежегодный экономический эффект от внедрения результатов опытов в производство составляет 100 тысяч рублей. Пятинадцать раз бригада была участником ВДНХ СССР. Восемьдесят четыре ученика награждены медалями ВДНХ». Мало того, в той же справке сказано: «Имеется пришкольный участок в два гектара, мельница, где получают сельскохозяйственную подготовку учащиеся 1—6 классов. Коллекционный участок имеет сто различных культур, среди них много редких, не свойственных Сибири. На клумбах растет более 200 видов и сортов цветов».

«Не слишком ли? — брали сомнение.— Все-таки дети, а тут цехное хозяйство».

— Да, именно хозяйство, производственная единица совхоза, — убежденно и твердо говорит Михаил Андрианович.— Все должно быть по-настоящему. Без скидок. Труд — это не игра. А у нас в некоторых школах в труд именно играют: что-то строгают, что-то пилят, а конечного результата нет. Видел как-то в одной из городских школ кучу заготовок, в металлом свалили. Оказалось, это с уроков труда, на которых учили напильником пользоваться. Больно стало. Ведь это не приучение к работе, а отучение от нее...

Я был на «пришкольном участке», как указано в официальной справке. Точнее было бы назвать его парком или садом. Школа буквально утопает в цветах и зелени. И кругом идеальный порядок. Даже не верится, что на этом месте после того, как строители сдали новое здание, была свалка битого кирпича, балок и прочего мусора... Любопытная деталь: вход в школьный парк от-

крыт всем желающим. Селяне приводят сюда своих гостей, вечером здесь допоздна бродят влюбленные парочки, днем качаются на качелях ребятишки, и нет ни одной сломанной веточки, ни одного сорванного цветка. Почему? Да кто же будет ломать или топтать выращенное своими руками?

Об этом со всей детской непосредственностью сказал мне мальчишка-пятиклассник с облупленным носом и выгоревшими добела волосами. Он неохотно оторвался от своей работы — поправлял клумбу — и милостиво согласился побеседовать.

— Я когда еще первачом был, мы уже здесь работали. У меня тут свое дерево, я сам садил, ну, еще пасыни помогали... А раз сами садили, сами и бережем.

Вот так, по ступенькам, и поднимаются ребятишки в заринской школе. В первом классе поливают цветы, в десятом самостоятельно работают на тракторах и комбайнах. И как работают!

...Однажды поздно вечером домой к Михаилу Андриановичу пришла мать Андрея Еремина, бригадира производственной бригады.

— Михаил Андрианович, ночь на дворе, а моего все нет. Что он там, ночевать у трактора остался?

— Так я же был на поле, сказал, чтобы в девять часов всю работу закончили.

— Нет его дома.

Не долго раздумывая, Михаил Андрианович сел в машину и отправился на поле. Еще издали увидел свет фар. Трактор работал.

— Андрей, ты знаешь, сколько сейчас времени? Второй час ночи! Мать волнуется.

— Да понимаете, Михаил Андрианович, в кабине оно незаметно. Да и допахать надо, чего тут, кусочек остался, дни-то уходят.

Сейчас Андрей Еремин уже сложил свои полномочия бригадира. Остались позади выпускные экзамены, а впереди были новые. Вместе со своим другом Андреем Шемелиным они подали документы в Новосибирский сельскохозяйственный институт. Приятно было смотреть на этих спокойных, уверенных в себе ребят, приятно было разговаривать с ними — взрослые, ответственные люди. Как и их товарищи Владимир Лопатин, Марат Тюлюбаев, которые остались в совхозе, получили технику и сейчас работают на полях. С лица Михаила Андриановича, присутствовавшего при этих разговорах, не сходила горделивая отцовская улыбка. И это было понятно.

У производственной бригады, если так можно выразиться, два крестных отца. Директор школы и главный агроном совхоза «Заря» Алексей Алексеевич Бондаренко. Все работы в поле, все опыты проводятся под руководством Алексея Алексеевича, — он наставник бригады. С Михаилом Андриановичем они единомышленники, понимают друг друга с полуслова.

— Откажись сейчас от школьного поля, — размышляет Алексей Алексеевич, — и совхозу придется посложнее. Ведь только одни опыты какую прибыль дают. А главное — ребята, которые потом приходят к нам, уже настоящие хлеборобы. Михаил Андрианович прав: все начинается с труда, и чем раньше, тем лучше.

Школа полностью обеспечивает свою столовую овощами и картофелем, излишки продает населению. Через совхоз сдает государству зерно. И получает в среднем по 30—35 тысяч рублей каждый год. Я уже говорил о первоклассном

оборудовании кабинетов. Так вот, все оно закуплено на свои деньги. Как на свои деньги в летние каникулы отправляются в поездки по городам страны шестьдесят ребятишек. К слову сказать, кандидаты для поездок обсуждаются на заседаниях комитета комсомола и совета пионерской дружины, на которых никогда не бывает ни одного ученика. Полное самоуправление.

Заехал как-то в школу проверяющий, походил по кабинетам, посмотрел, покачал головой и пришел к выводу:

— Роскошь это. Полированные стены в классах стоят. Зачем?

— Но ведь заработано все своими руками, — доказывал Михаил Андрианович. — Не от добрых шефов досталось, а своими руками!

Но переубедить проверяющего так и не сумел.

После таких разговоров, как он потом сам признался, становится мутно на душе.

— Понимаете, есть такие люди — огородятся инструкциями, как забором, и дремлют потихоньку, ждут сверху бумаги. Будет указание — будем делать. А нет — подождем. А жизнь-то, она не стоит на месте, движется, за ней поспевать надо.

4

Гости в заринской школе не редкость. Приезжают и летом и зимой. Из района, из области, из Москвы, из-за рубежа. Гостям всегда рады, все покажут и растолкуют. Как говорится, чем богаты... Но вот что интересно — к приезду гостей специально не готовятся. Не бывает ни авралов, ни репетиций, когда весь коллектив, как на штурм, бросается лихорадочно находить последний глянец. Жизнь школы спешает в своем обычном, размеренном ритме. И случалось, не раз случалось, что после отъезда гостей кто-нибудь из вышестоящих товарищей указывал директору на замеченный недостаток, выговаривал:

— Что же вы, Михаил Андрианович, не видели? Не могли перед гостями постараться?

Видел. И мог постараться. Но не стал принципиально.

— Зачем? — словно рассуждая сам с собой, неторопливо говорит Михаил Андрианович. — Желание «покрасивше» выглядеть перед начальством обернется потом лицемерием у моих ребятишек. Нет, нет, никакую я не сгущаю краски. Вы думаете, они не увидят, если директор и учитель начнут стараться для комиссии? Увы, увидят! Все увидят. И на ус сразу намотают. Один реальный пример из жизни ста бесед стоит. А мы этого иногда не понимаем. Потом руками хлопаем, охаем: какое раздвоение личности, совсем молодой человек, а говорит одно, делает другое. И никак признаться не хотим, что виноваты мы сами. Высший суд для учителя — не выводы проверяющих, а глаза ребятишек. Вот у нас тут случай был...

Дела идут на «пять». Народный учитель СССР М. А. Аверин со своими учениками * Школьная радиостанция готовится к сеансу связи. Последние наставления дает руководитель радиокружка И. Имас * И в поздний час людно в школьной библиотеке * «День знаний» — так мы называем 1 сентября * Сельские учителя часто бывают на ферме. Н. П. Юдочкина проводит беседу о школьной реформе.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Маша Жданова: все когда-то начинали с буквarya.

Михаил Андрианович и сейчас, а прошло уже несколько лет, говорит о нем с болью и с нескрываемым раздражением. В одной из школ проходил показательный, а если уж положить руку на сердце и признаться честно, «показательный» урок биологии. Чистенькие, аккуратные детки показывали слайды, бойко водили указками по плакатам и без запинки рассказывали об охране природы. Так четко, так прекрасно у них все получалось, что впору слезе навернуться от умиления. И тогда Аверин встал и демонстративно ушел с урока. Не мог вынести показухи, ради которой учитель биологии не спал несколько ночей, подбирая слайды и плакаты, сочиня гладенькие тексты выступлений.

— А что самое страшное? Самое страшное, что многим ребятишкам это нравилось. Нравилось производить впечатление.

Аверин не может молчать в таких случаях, заводится с пол-оборота, изрядно уже набил себе шишек, но упрямо стоит на своем. Может быть, поэтому заринская школа и не похожа на многие другие?

— Удивляют меня некоторые выпускники пединститутов. Получит диплом и считает, что он теперь стоит «над», он диктует, а ему подчиняются. И забывает, что у каждого мальца тоже есть свой характер, свое достоинство. А уж про старшеклассников и говорить нечего.

...Приехала в школу молоденькая учительница. Выпало ей вместе с девятиклассниками идти на прополку пшеницы. Да, зерновые на опытном поле ребята пропалывают вручную. Но это так, и слову. Речь-то о другом. На следующий день делегация девятиклассников — народ ершистый — заявила к директору.

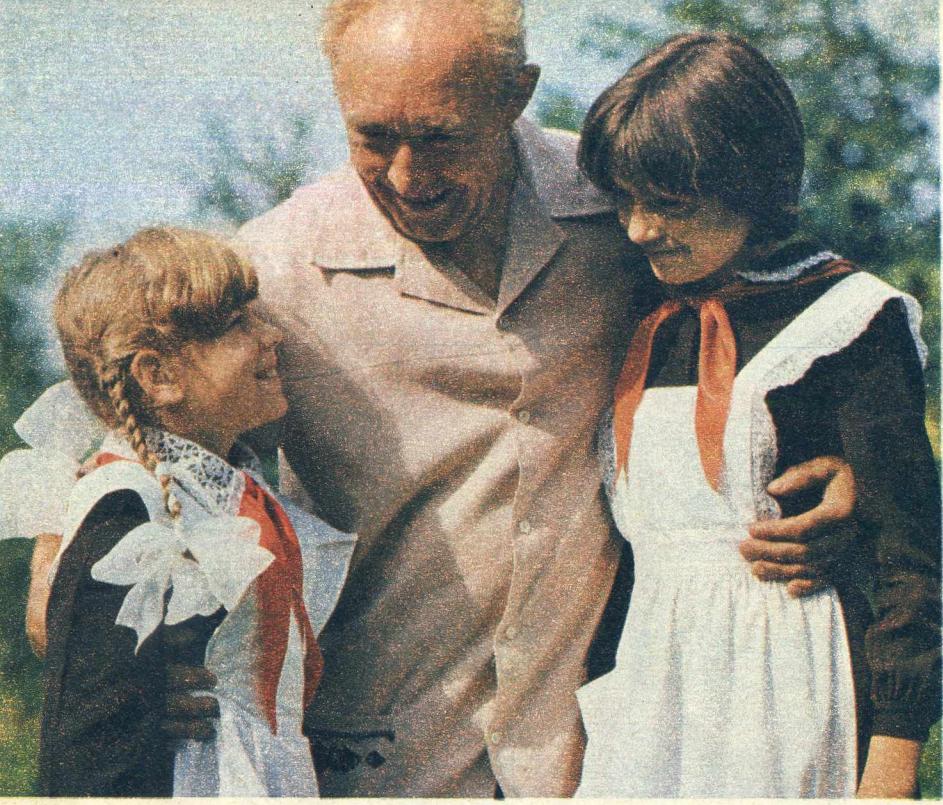
— Михаил Андрианович, убираете от нас парашютиста. Одни будем работать. А не уберете — на поле не пойдем!

В таких случаях разговор надо перевести на спокойные рельсы, чтобы разобраться, в чем дело, выяснить суть.

— Да вы садитесь, ребята, обсудим. Давайте по порядку. Какой еще такой парашютист?

Оказывается, так ребятишки успели окрестить молоденькую учительницу. Утром, когда пришли на поле, она открыла зонт и, спасаясь под ним от солнышка, простояла до конца рабочего дня. Руководила, как она это понимала, осуществляя контроль. А девятиклассники, привыкшие к самостоятельности, не могли стерпеть, чтобы у них кто-то стоял над душой. В школе написанное правило — учитель работает наравне со всеми, а не подгоняет, потому что каждый знает свою норму, которую он должен выполнить. Доверие — великая штука...

— Доверие, авторитет автоматически, вместе с дипломом не даются. Их зарабатывать надо. Каждый день, каждый час. Делами, уважением к другим. Мы ведь не только читать и писать должны научить, но и жить.

Москва.

Москва — бүз Родинаны столицана. Москваду, Кремльдү Сөветткайылган правительство дебойни.

Москва чу даи, чу гучкули хотон. Москваду тән гучкули метро бинди. Москваду би Красный плоцады. Красный плоцадыда Ленин Манзолейни би.

Красный плоцадыда демонстрация, чоха нарадани осини.

Кремль звезданы.

Кремль звезданы.
бүз көзинеуз түрдөндөни,
хәспе ярм бини!
Бүздү тәй узан Родина бини,
чадай узан Родина аған!

А. Михалков

Сс

сыр со	уо
сын со	устал
сун стол	

Тут Муса, а там
Сара.
У Мусы
У Сары

Пп

на-на	на
на-на	на пах
на-на	участы

У папы. У папы сыр Рома.
Рома: Папа, устал
Папа: Устал ли пах?
Рома: Ня пах.

Накануне Дня знаний с академиком Дмитрием Сергеевичем ЛИХАЧЕВЫМ встретился и беседовал специальный корреспондент «Огонька», директор Государственного музея А. С. Пушкина М. М. Баринов.

Д. С. ЛИХАЧЕВ,
академик

Гомосфера — термин наших дней

— Дмитрий Сергеевич! Размышляя о современности, нередко ставишь рядом два понятия: духовная культура и техническая цивилизация. Они, несомненно, связаны между собой, влияют друг на друга, несмотря на то, что векторы их взаимодействия далеко не всегда параллельны. Не опережает ли, на ваш взгляд, сегодня научно-технический прогресс развитие духовной культуры?

— Думается, в нашей беседе важно найти точный термин. Цивилизация, техническая цивилизация, НТР — все это хорошо усвоено людьми. А вот духовная культура, культура, духовное начало — понятия достаточно расплывчатые.

Я давно уже остро ощущаю необходимость найти точный термин, который вмешал бы в себя комплекс понятий, связанных с внутренним миром человека, его развитием, с тончайшими и сложнейшими системами связей людей между собой, человечества со всей природой планеты и с Вселенной. Нечто всеобъемлющее, как ноосфера Вернадского, как биосфера, но заключающее в себе иную основу — человечность, гуманность, одухотворенность...

Что же касается вашего вопроса, он весьма актуален. Научно-технический прогресс в двадцатом веке выявил и свою грозную оборотную сторону... Мы в нашем обществе стремимся, естественно, поставить научно-техническую революцию на службу людям, однако далеко не всегда, не во всем это удается. Подумайте, например, о наших отношениях с природной средой, о грандиозных переделках природы, к которым мы сегодня способны, но к которым прибегаем иногда очень легко-мысленно. Подумайте о злоупотреблении всевозможными механическими средствами в ущерб нашему здоровью, ведь гиподинамия — бич века, вспомните и о грозном, иначе не скажешь, всемирном наступлении «индустрии развлечения», «массовой культуры», а точнее, антикультуры.

Если кто-то из нетерпеливых читателей воскликнет: Лихачев против НТР! — я напомню ему о диалектическом единстве всего сущего и в том числе научного и технического прогресса. Причем я не говорю отвлеченные вещи, ведь даже среди моих коллег-ученых находятся такие, кто утверждает, что наука не имеет ничего общего с моралью и нравственностью, — мол, «мое дело считать»... И если машине, которая «считает», действительно нравственность не нужна, то для физика, математика, любого представителя «точных наук», управляющего этой машиной, «считывающей», весь комплекс гуманистических качеств жизненно необходим. Ибо без нравственно-

го совершенствования душа учёного не прогрессирует, а перерождается.

— В шестидесятые годы американский социолог Олвин Тоффлер писал о превращении НТР в неуправляемый процесс, что грозит самыми тяжкими последствиями. И все же, Дмитрий Сергеевич, хочу сказать, что есть во мне неистребимое убеждение, что человечество справится с взрывом бездуховности, что в конечном счете все будет в порядке: гуманизм восторженствует во всех сферах жизни.

— Полностью солидарен с вами. Я тоже оптимист. Но, для того чтобы читатели не сочли бы нас благофантазерами, попробую обосновать причины моего оптимизма. Хочу только заметить, что для меня это результат и предмет многолетних наблюдений и размышлений. Вот тут неоспоримо мое преимущество возраста. Я жил в России и при царизме, и во время первой мировой войны, и во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, и в двадцатые — сороковые годы — годы становления и укрепления Советской власти, и пережил ленинградскую блокаду, встретил нашу Великую Победу, вместе со всем народом принимал участие в восстановлении разрушенного войной мира и, наконец, живу в нашей современной, тревожной, но... мирной жизни. Пристально всматриваясь в этот огромный в масштабе одной человеческой жизни отрезок времени, в огромный и с точки зрения его значимости в истории страны, ясно вижу зарождающуюся и все набирающую силу тенденцию гуманизации всей нашей жизни в «сфере человеческой»... Вот тут снова ощущаю острую необходимость в точном термине. Вы понимаете, я веду сейчас речь об очень важной, четко просматриваемой области важнейших жизненных интересов, стремлений, нужд и надежд народа, людей, каждого человека. Именно человека, а не абстрактной усредненной статистической личности. Это огромная сфера, охватывающая гуманистическую сущность общества и, я даже бы сказал, всего живого, всего сущего на планете и даже во всей Вселенной. «Человекосфера»... Или для подобия с принятыми уже понятиями этой категории — на международной латыни — гомосфера.

Именно гомосфера! Термин найден...

Так вот, теперь я хочу продолжить рассуждения об оптимизме.

Последний этап новейшей нашей истории, почти сорок лет, мы живем без войн. В трудах, в тревогах, заботах и все же без войн! Сейчас, несмотря на все трудности и многообразные заботы текущей жизни народа, я могу уве-

ренно заявить, что все ярче, яснее видны знаки наступающей гуманизации гомосферы. И эта гуманизация проявляется иногда в самых неожиданных областях — там, где мы и подозревать не могли. Процесс этот надо заметить, определить, понять, только тогда он будет ускорен, сможет шагать в ногу с НТР.

Я буду говорить сейчас о несомненных знаках тенденции, обосновывающей мой оптимизм, однако хочу подчеркнуть, что пока это только знаки, фрагменты, штрихи, намеки на будущее. Правда, благодаря этим знакам уже вполне обозримое будущее.

Гуманизация гомосферы идет во всех областях нашей жизни, причем чрезвычайно важно, что это — глубинное явление, имеющее проявления в самой гуще народной жизни.

Мы наблюдаем сейчас обостренный интерес, тягу к народному творчеству, к фольклору, к истории нашей Родины. Совсем недавнее увлечение чисто архитектурной частью того или иного исторического памятника обращается в наше время к человеку, связанному с этим памятником. Обратите внимание, сколько за эти годы воссоздано мемориальных мест, связанных с целым рядом конкретных, определенных людей! Пушкин, Достоевский, Гоголь, Лермонтов, Чайковский, Блок, Герцен...

Человек — не просто и не только его творчество, — именно человек во всей его многосложности, неоднозначности личности и взаимоотношений с близкими, с друзьями, с самыми разными людьми находится сейчас в зоне пристального, напряженного, требовательного внимания искусства, литературы, науки. Отсюда вполне оправданный интерес к самым различным сторонам личности человека-творца, добрый интерес к биографической и документальной литературе, к публикациям эпистолярного наследия и архивных материалов.

Характерно и очень важно, что у нас все чаще появляются и научные и популярные документальные исследования биографий Тютчева и Чехова, Блока и Л. Толстого, Достоевского и Пушкина, Гоголя, А. К. Толстого, Чернышевского, Маяковского, Есенина и многих других писателей, поэтов, ученых и т. д. Они не случайно пользуются широким читательским успехом, ибо несут знания о людях, которые, даже несмотря на человеческие слабости, и им, конечно, присущие, остались великими.

Вы бы получили удовольствие, например, наблюдая, как во время перерыва на последнем годичном собрании Академии наук СССР почтенные академики нарас-

хват покупали только что вышедшие книги моего ученика, доктора исторических наук, профессора Руслана Григорьевича Скрынникова: «Иван Грозный», «Самозванцы», «Борис Godunov», «Ермак»...

Один за другим создаются музеи и мемориалы лучших представителей Отечества, и в то же время все громче, все требовательнее звучат обращения во все инстанции: «Открывайте!», «Нельзя забывать!», «Напоминайте!», «Объясняйте!», «Прославляйте!». На днях, например, я получил толстую бандероль от сельского учителя Г. Р. Ларина. Он прислал мне свою многолетнюю работу — историю родного села, в котором жил и трудился всю сознательную жизнь. А задача, которую он поставил перед собой и в значительной мере выполнил в этой рукописи, — описать не просто историю одного из тысяч русских сел, но подробно рассказать о поколениях своих земляков — крестьян, которые, как он пишет, были не только производителями материальных ценностей в сфере сельского хозяйства, но были людьми со всем присущим человеку безграничным миром желаний, чувств, страсти, радостей и горестей.

Я буду всячески способствовать публикации хотя бы части работы этого писателя-исследователя из народа. Его цели благородны, являются ярким подтверждением рассматриваемой нами мысли.

Гуманизация выражается в разных сферах жизни. Обратимся теперь к совершенно другой области. К отношениям в сфере «человек — природа». Пожалуй, вряд ли кто-либо теперь осмелится громогласно провозглашать недавно столь модный лозунг о покорении природы. Постепенно приходит понимание того, что мы, люди, со всей нашей наукой и техникой, — всего лишь частица гигантской, невероятно сложной экологической системы, именуемой «природа». Недавно в Архангельске выпущена чудесная книга «Беломорье». Автор Ксения Петровна Гемп — крупнейший знаток нашего Севера. Она прямо говорит о том, что природа подобно доброй няньке воспитывала русского северного человека как коллектива, умеющего ценить дружескую помощь товарища, закаливала в суровом климате и в то же время заботилась о нем. Например, северные реки, текущие из мест с более умеренным климатом, несут людям на Севере тепло и плодородную почву, и способствуют приумножению рыбных богатств, и служат надежными водными путями. Не «покорение», а исключительно осторожное отношение —

Дмитрий Сергеевич Лихачев. Август 1984 года.
Фото Дм. Бальтерманца

уважение и благодарность природе — вот что должно быть характерно для гомосфера сегодняшнего дня. И я вижу знаки этой нарождающейся тенденции.

Гуманизация наблюдается и в самых сердцевинных частях НТР. Нет у нас больше абстрактных восторгов перед гигантизмом современных городов: все яснее человечество сознает, что урбанизация, гиперурбанизация — явление опасное. Все яснее нам, что увлечение невероятными скоростями современного транспорта (поглощающего такие же невероятные количества драгоценного минерального топлива и отправляющего атмосферу городов), поначалу так похожее на детскую забаву, оказывается вредоносным.

Хочу тут сказать и о скульптуре в наших супергородах. Тоже гигантизм. Два-три монумента-гиганта произведут должное впечатление, но большинство произведений скульптуры должно быть представлено малыми формами. Скульптуры должны встречать нас в парках, в укромных местах, на водить на размышления. Встречи с искусством скульпторов должны быть неожиданными.

В очень интересном и содержательном докладе доктор медицинских наук, профессор И. И. Лихницкая ставит такой диагноз современному урбанизированному обществу. Я позволю себе процитировать важнейший тезис ее доклада: «Современные болезни или нарушения здоровья чрезвычайно изменились за последние 35—40 лет. В структуре заболеваемости и смертности населения насчитывается сейчас сравнительно небольшое число имеющих наибольшее распространение так называемых «ведущих» патологий. Это различные формы атеросклероза, гипертонической болезни, хронические легочные, почечные заболевания, составляющие в совокупности более двух третей всей заболеваемости населения крупных индустриальных центров. Различные по своим проявлениям, они тем не менее отличаются одним общим свойством. Все они в конечном счете характеризуются истощением функциональных резервов организма, снижением его приспособительных возможностей. Это снижение происходит как за счет уменьшения способности к максимальному напряжению его жизнеобеспечивающих систем, так и за счет неспособности этих систем к эффективному функционированию в обычных бытовых и производственных условиях. Что же истощает резервы наших функций в современных условиях существования человека? В век НТР их истощает борьба с несвойственной нашему организму необходимостью перерабатывать грандиозное и все увеличивающееся количество информации, с адинацией, то есть с несвойственным организму недостатком мышечной деятельности, и происходит это в условиях всевозрастающей загрязненности воздушной и водной среды его обитания».

Вы спросите меня, что же позитивное я вижу в этом грозном сообщении-предупреждении? А то, что об этом говорят и думают уже не только отдельные люди — постепенно человечество начинает понимать опасности жизни в созданной технократической среде обитания. А, как говорит старинная пословица, кто знает, тот на половину уже победил. Все чаще

мы обращаемся мыслями к тому, что наши научно-технические достижения имеют двойную структуру с положительным и отрицательным значениями. Мы начинаем понимать, как опасно бездумное увлечение НТР в ущерб собственно человеческой сущности. Мы приходим к пониманию, что научно-технический прогресс, как всякое могучее орудие в руках людей, требует большого внимания и особо осторожного обращения.

Хотелось бы еще раз обратиться к науке. Гуманитарные науки, несомненно, приобретают все больший вес на форуме знаний. Обнаруживается основополагающая закономерность, показывающая, что точные науки не могут развиваться без динамичного развития гуманитарных наук. Ибо именно гуманитарные науки обеспечивают должный уровень интеллигентности ученых, занятых исследованиями в любых сферах знания. Ну, а в целом это еще объясняется и тем, что гуманитарные науки тесно связаны с исследованиями сложнейшего в мире «механизма» — человеческой души.

Наука должна развиваться единым фронтом. Назав это военное слово, я вспомнил знаменитого русского полководца Брусилова, впервые в военной истории совершившего стратегический маневр, который много раз потом был с успехом применен советскими полководцами. Только стратегия равномерного наступления всех сил обеспечивает в конечном счете успех большого дела.

Вот на чем основан мой оптимизм при взгляде на нашу современную жизнь.

Даже если бы допустить (то, чего я совершенно не допускаю!), что построения мои ошибочны, наблюдения ложны, что все идет в мире по нисходящей, то тем более оптимизм жизненно необходим как мощный стимул борьбы за добро против зла. Ибо оптимизм — это жизнь; пессимизм — смерть человечества.

— Пока наша беседа шла о стратегических проблемах гомосфера. Теперь, если позволите, поговорим о тактике борьбы за ускорение гуманизации.

— В таком случае нам надо, не стремясь раскрыть всю проблему, сосредоточиться на тех явлениях сегодняшней жизни, которые в самых различных ее областях ярко обозначают ситуацию. Будем говорить о делах, близких нам с вами, профессионально. Вот, например, я литературовед. И потому начать мне хочется с литературы. Конкретно с особой роли поэта. Конкретно с поэзии в жизни общества.

Поэзия сублимирует человеческие чувства. Скажу прямо: в литературе поэт — первый человек. Мы воспринимаем поэзию не только разумом, но всей своей духовной сущностью. Именно поэтому такой огромной силой является творческое наследие наших великих поэтов.

Мне всегда жаль, когда наши талантливые поэты вместо того, чтобы делать дело, к которому они предназначены судьбой и талантом, вынуждены заниматься многими побочными литературными (и нелитературными) делами. Гораздо взыскательнее, жестче должны мы подходить и к продукции создателей расхожих шлягиров, чаще всего их тексты не что

иное, как откровенная халтура, дискредитирующая поэзию, но как хорошо оплачиваемая!

Надо всегда помнить, что русская поэзия, как и русская музыка, есть самое высшее достижение нашей культуры. Это наша гордость, наше национальное богатство. Я подчеркиваю, потому что многие у нас этого не осознают. Я еще и еще раз призываю: давайте вчитаемся в совершенно бессмыслицеские тексты так называемых модных «песен», в огромном количестве звучащих с тысяч эстрадных подиумов, вслушаемся в рев многочисленных ВИА и голоса микрофонных идолов молодежи, всмотримся в вихляющихся, дергающихся, извивающихся модных и супермодных солисток и солистов, всевозможными способами и эффектами компенсирующих отсутствие таланта, вкуса и такта, давайте серьезно вдумаемся в этот прискорбный феномен и найдем, по-моему, совершенно необходимые меры сопротивления и борьбы с воинствующей пошлостью. Хочу вновь подчеркнуть: я вовсе не против так называемого «современного» искусства, но это должно быть именно искусство, облагораживающее и возвышающее человека, а не жалкая, бездарная пародия, рассчитанная на моментальный шок-удар, оглушающая массы людей, дискредитирующая само высокое звание человека-артиста. Массовой культуре, с завидной энергией вторгающейся в нашу жизнь, следует противопоставить высокую культуру, имеющую народную, национальную основу, — в этом одна из задач эстетического и нравственного воспитания. И решать эту задачу следует гораздо энергичнее и действеннее.

— А мне бы как музейному работнику хотелось поговорить о целой армии добровольцев, энтузиастах, отдающих свое время, силы, умение делу восстановления и использования памятников культуры. У нас в Москве, например, советы ВООПИК взяли на себя функции штабов по организации отрядов добровольцев по помощи реставраторам, строителям, а московские газеты извещают о горячих точках культурного фронта, где требуется помощь.

— Вот еще одно знамение нашего времени. При этом, как я знаю, налицо естественное противоречие. Когда идут строительные, реставрационные работы на очередном памятнике культуры, а руководителей, специалистов осаждают желающие помочь дилетанты, профаны, то вполне можно понять стремление иных специалистов всеми мерами отдаваться от добровольцев. Я не учитель, я реставратор, и мне помощник не нужен не требуется! — вот смысл такой реакции. И тут со всей определенностью следует подчеркнуть, что массовая тяга наших людей не только к знакомству с памятниками культуры, но и к личному участию в их судьбе есть факт, который трудно переоценить. Он один из основополагающих на нынешнем этапе гуманизации гомосфера. И в такой ситуации любой специалист, любой руководитель не может, не имеет морального права не приложить все усилия, чтобы не угас энтузиазм людей. Ведь в конце концов вся работа всех уровней учреждений и всех работников культуры направлена именно на то, чтобы разбудить в душах людей любовь и стремление к ценностям духовной культуры.

И, конечно же, самые нетерпимые факты — равнодушие администраций всех рангов к обоснованной тревоге за сохранность памятников истории культуры нашего народа. Неужели не ясно, что мы и так потеряли в огне и вихре минувших лет неисчислимое количество сокровищ духа!

Вам, конечно, понятно, насколько дорог мне Ленинград. И насколько бывает каждый раз больно, когда примеры подобного отношения вижу в родном городе.

В 1985 году должна быть проложена обездычная дорога, которая соединит университет с планируемым в восточной части Петродворца жилым районом. Эту дорогу проектировали архитекторы 1-й мастерской ЛенНИИПроекта. Уж о них-то никак не скажешь, что люди они невежественные и в вопросах градостроительства и в деле охраны памятников культуры. Или, скажем, архитектор-неинтеллигент — такое тоже трудно себе представить. И тем не менее плачущая дорога должна пройти (и разрушить!) через фонтанную гидротехническую систему, созданную инженером-гидростроителем Туволиковым в 1721 году. О том, что парки Петергофа не только наше национальное, но и мировое богатство, знают все. А вот в то, что такой вандальизм творят в парках Петергофа наши советские архитекторы, не хочется верить! Ведь это же их деды в огневой 1918 год жили и боролись за исполнение воззвания Совета рабочих и солдатских депутатов: «Граждане! Старые хозяева ушли. После них осталось огромное наследство. Граждане! Не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи — все это ваша история, ваша гордость». Я не хочу вдаваться в подробности юриспруденции, но и она подтверждает, что люди, о которых идет речь, являются нарушителями действующего законодательства.

Самое досадное, когда мы встречаемся с фактами нарушения законов и принципов охраны и использования памятников культуры самими людьми, приставленными к этому делу страной, народом. Уже не вспомню, сколько раз писал я в газетах и журналах, в высших органах нашей Центральной прессы о произволе, творящемся в Новгороде по отношению к замечательному художнику-реставратору Александру Петровичу Грекову. Двадцать лет он и руководимая им бригада реставраторов по ходам подбирают разбитые войной, фашистами в плах древнерусские фрески из Ковалевской церкви. Из 350 квадратных метров фресок подобрано уже более 160. Грековым разработана, вышестоящими инстанциями утверждена методика закрепления композиций фресок на титановых щитах на вечное сохранение. За двадцать лет закреплено на щитах только 11 квадратных метров уникальных живописных произведений. А остальные 150 метров лежат в мастерской Грекова в Новгороде и ждут. Кого? Чего?

Хочу добавить. Греков — гордость нашей культуры, гордость сегодняшнего Новгорода, его многолетний труд — подвиг во славу нашей национальной культуры. Я прямо обращаюсь к новому генеральному директору Новгородского музея: Борис Донатович, вы ученый, вы археолог,

вы новгородец — исполните свой долг, время не ждет! Долго, очень долго слишком несправедлив был новгородский музей к Грекову!

В итоге, когда мы говорим об охране и использовании памятников культуры, речь идет о хозяйственном, рачительном отношении к «инструментам» просвещения, воспитания в духе гуманизма, советской идеологии.

Я бы сказал еще так. Должны быть у народа святыни. Ведь помните же слова Пушкина о любви «к отеческим гробам». Бережное, заботливое, внимательное отношение к прошлому, к памяти, к истории и в духовном и в материальном проявлении — это высший критерий культуры, философии, преемственности поколений, торжества бессмертия, вечной жизни человечества. Преемственность! Вот, пожалуй, одна из основ гомосферы. Ибо в ней заключен важнейший принцип бессмертия наивысших достижений творческого духа человека.

— Два года назад в интервью «Память истории священна», которое было опубликовано «Огоньком», вы говорили о некоторых «болевых точках», о великих памятниках истории и культуры, нуждающихся в спасении. Что произошло за это время?

— Мне приятно вспомнить, что то выступление на страницах «Огонька» имело широкий общественный резонанс, что был принят целый ряд конкретных мер после нашего призыва к «немедленным спасательным операциям».

Несколько лучше стали дела на острове Валаам, там идут реставрационные работы, упорядочено посещение острова туристами; в усадьбе великого русского ученого Д. И. Менделеева тоже начались работы, ведутся они не очень споро, но дело все же, кажется, сдвинулось. Пушкинские праздники в Захарове, внимание к ним Государственного музея А. С. Пушкина, открытие там небольшой выставки дают возможность надеяться, что и это место пушкинского Подмосковья будет приведено в порядок. К сожалению, гораздо хуже дела в блоковском Шахматове. Вот уже и фельетон появился в «Крокодиле» по поводу безобразного затягивания создания музея-заповедника в Шахматове. Каким же равнодушием и «стойкостью» надо облаивать, чтобы уже в течение более чем десяти лет хладнокровно не обращать внимания на выступления общественности и специалистов о необходимости создания музея А. А. Блока в Подмосковье.

А ведь по этому вопросу принято специальное постановление Совета Министров РСФСР, дело же движется лишь на бумаге.

Но ведь открыли музей Н. К. Рериха под Ленинградом, В. М. Шукшина в Сростках, создается музей-заповедник М. А. Шолохова на Дону... Значит, можем, если не равнодушны, если понимаем истинное значение бережного внимания к истории, к замечательным людям нашего Отечества, если мыслим по-государственному, наконец. В противном же случае пора и к порядку призвать ответственных, а точнее, ответственных товарищев. Это же настоящий позор — поэт революции Александр Блок и фельетон в «Крокодиле» о безобразном отношении в Подмосковье к его памяти.

— Дмитрий Сергеевич! Говоря о гуманизации гомосферы, об ускорении этого процесса, можем ли мы обращаться к самым обычным, массовым, простым сторонам жизни?

— Несомненно. Возьмите, например, первичную ячейку нашего общества — семью. Здесь очень много точек приложения гуманизации, причем сознательного. Отказ от принципа «модной» обстановки квартиры, например, и замена его принципом обстановки удобными, на самом деле удобными предметами мебели, даже если это грозит «разностильностью»...

Непременное проведение принципа общения между собой всех членов семьи: и малых, и взрослых, и старых — в свободные вечера, на прогулках, в отпускное время отдыха. Знаете, я часто думаю о том, как хорошо было бы возродить стародавнюю традицию совместного чтения вслух. Тут дело не в информации, которой у нас сегодня и без того предостаточно. Важно соприкосновение душ членов семьи и непременно в «разновозрастном» составе». И сразу в связи с этим возникает проблема очень «строгого режима» для весьма и весьма активного нашего «члена семьи» — телевизора, весьма притом говорливого, но глухого «члена семьи», который для многих, увы, стал чуть ли не основным средством познания мира. Пристрастный отбор программ, очень строгая регламентация времени общения с телевизором необходимы. В противном случае очень тягостные нагрузки на нервную систему, нужная информация, развитие личности мысли, разъединение членов семьи.

Надо дружить семьями, ходить друг к другу в гости, совершая совместные прогулки, поездки. Причем опять же при строгом соблюдении принципа разновозрастности. Обо всем этом надо писать много, тему эту надо обсуждать как можно шире — тема гуманизации семьи крайне актуальна.

А возмите проблему гуманизации времени. Кому не известна эта ужасная поговорка — «убить время»?..

У меня двойственное ощущение от нашей беседы. С одной стороны, затронуты важнейшие проблемы духовной жизни человека. А с другой — буквально только лишь затронуты. Приоткрыта дверь в целый мир проблем, касающихся буквально каждого человека. Конечно, своя точка зрения по этим проблемам есть и у читателей нашего журнала. Было бы очень интересно и важно узнать их мнение, их суждения, дополнения и развитие затронутых нами вопросов.

— Такое широкое обсуждение прекрасно. Ведь одно из условий достижения успеха в любом деле — его всесторонний, заинтересованный и компетентный анализ. Я с удовольствием познакомлюсь с мнением уважаемых читателей «Огонька» по вопросам, поднятым в нашей беседе, и приму участие в совместном дальнейшем обсуждении. Мы же с вами и начали с того, что гуманизация гомосферы — процесс, видимый еще только в самых первых проявлениях, в намеках, в знаках. О них надо говорить широко и заинтересованно. А ощущение важности многих затронутых нами тем оттого, что действительно мы приоткрыли дверь в близкое, вполне обозримое будущее.

Ленинград.

ДЫХАНИЕ ИСТОРИИ

лей; порой даже частность получает в ней острую социальную трактовку. Сколько раз описана знаменитая казачья печать, на которой изображен полуобнаженный казак, сидящий на винной бочке с ружьем в руке. И каких только раблезианских восторгов она не вызывала!

Астапенко же так изложил историю печатей Войска Донского. До 1704 года донские казаки имели печать с изображением вольного оленя, пораженного стрелой, — символ свободы донского казачества. Печать, описанную выше, ввел Петр I, желая привилегировать донскую вольницу, представить ее как сбираще пьяниц, которых самое время взять «под высокую руку царя». Самодержавие в этом преуспело, и в 1775 году в Черкассы была присланна новая печать с двуглавым орлом, на которой всякие атрибуты казачьей вольности полностью отсутствовали.

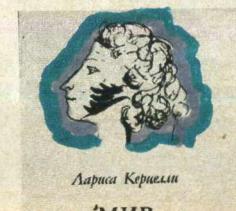
Книгу Михаила Астапенко, несмотря на ее малый объем, отличает насыщенность содержания и видное разнообразие подачи материала. Если приводится отрывок исторической песни, то это не орнаментальное укращение, а приведенное из XVII века свидетельство о том, что Разин родился в Черкасске. Если цитируется Суриков, то не для придания «весы» повествованию, а для вполне конкретного сообщения: в Старочеркасской и окрестных станицах художники искали типажи для «Покорения Сибири Ермаком».

Естественно и органично входят в книгу подробности из истории военного дела, строительства, медицины, иконописи, фольклора.

Прочитав книгу Михаила Астапенко, мечтаешь побывать на тихом Дону, в станице Старочеркасской, являющейся ныне музеем-заповедником, крупнейшим музеем комплексом на юге России, где взято на государственный учет и охрану более 100 памятников отечественной истории.

М. ГРИНЕВА

РИСУНКИ ПУШКИНА

Лариса Керцели

‘МИР
ПУШКИНА
В ЕГО
РИСУНКАХ’

У Марины Цветаевой есть книга — «Мой Пушкин». Это очень точно найденная формула: у каждого из нас есть «свой» Пушкин, понимание, открытие Пушкина происходит у каждого по-своему. Что для нас Пушкин? Почему столь драгоценна любая деталь, подробность, с ним связанная? На этот вопрос, понятно, не может быть однозначного ответа. Мы много читали Пушкина, много читали о нем, но всегда нам не хватает каких-то составных частей, чтобы мозаика наших знаний сложилась в целостную картину, и всегда испытываешь огромную радость, когда недостающие кусочки ложатся на предназначенные им место.

«Мир Пушкина в его рисунках» названа книга Ларисы Керцели, и чтение ее подтверждает, что такое название оправданно. И не только потому, что привлечены широкий круг источников, обрисован исторический фон, дружеский круг поэта; не только потому, что убедительно доказывается двуединство Пушкина-поэта и Пушкина-художника, а прежде всего потому, что все это связано тонким, бережным выявлением их внутренней сопряженности, которая по-настоящему завораживает.

В книге рассматриваются атрибутированные рисунки Пушкина из его рукописей 20-х годов, главным образом 1828—1829 годов. Отметим,

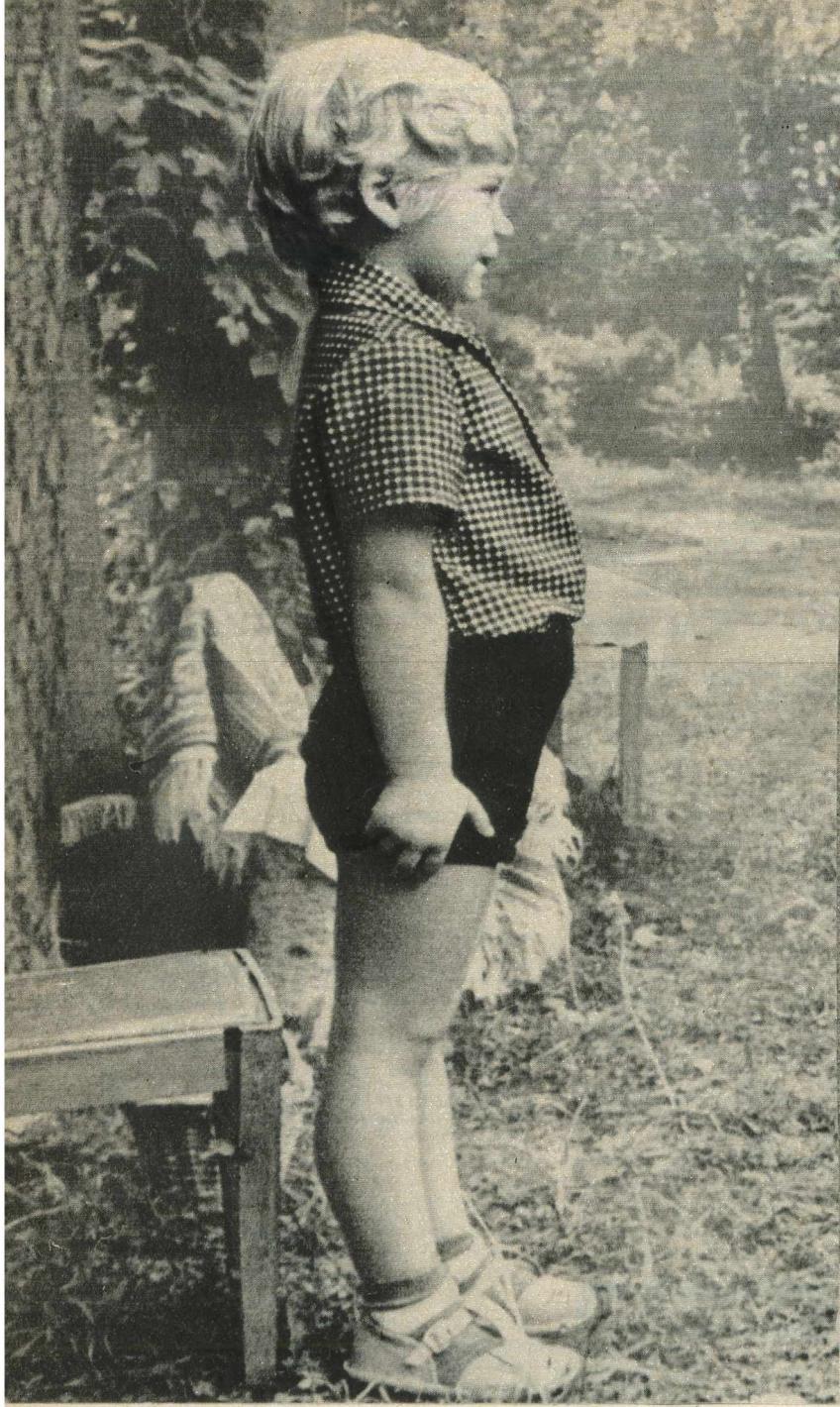
Л. Керцели. Мир Пушкина в его рисунках. М. «Московский рабочий», 1983.

что большинство очерков исследований Л. Керцели впервые появилось на страницах «Огонька». Теперь они составили интереснейшую книгу. Здесь портреты друзей поэта: Н. Н. Раевского (сына), А. С. Грибоедова, Адама Мицкевича С. Г. Волконского и других. Рисунки сделаны на листах «Евгения Онегина», «Полтавы», стихотворений «Предчувствие», «Воспоминание...». Автор раскрывает своеобразную закономерность появления на полях рукописей тех или иных изображений. Помимо того, что рисунки Пушкина замечательны по портретной точности и по глубине психологической характеристики, они позволяют открывать неожиданные ассоциации пушкинской мысли, помогают более верно датировать произведения, отражают дружеские связи поэта. Но, быть может, самое важное — рисунки дают возможность следить за таинством творчества.

Книга Ларисы Керцели — научное исследование с соблюдением всех законов трудного процесса иконографического отождествления. Но в то же время строго научные термины и доказательства не разрушают того поэтического настроения, которое позволяет погрузиться в пушкинскую художественную атмосферу. И ощущение сопричастности, приносимое к творческой жизни гения — чувство дорогое и редкое — посещает читающего книгу «Мир Пушкина в его рисунках».

Е. ХОЛМОГОРОВА

СРЕДНИЕ КНИГИ

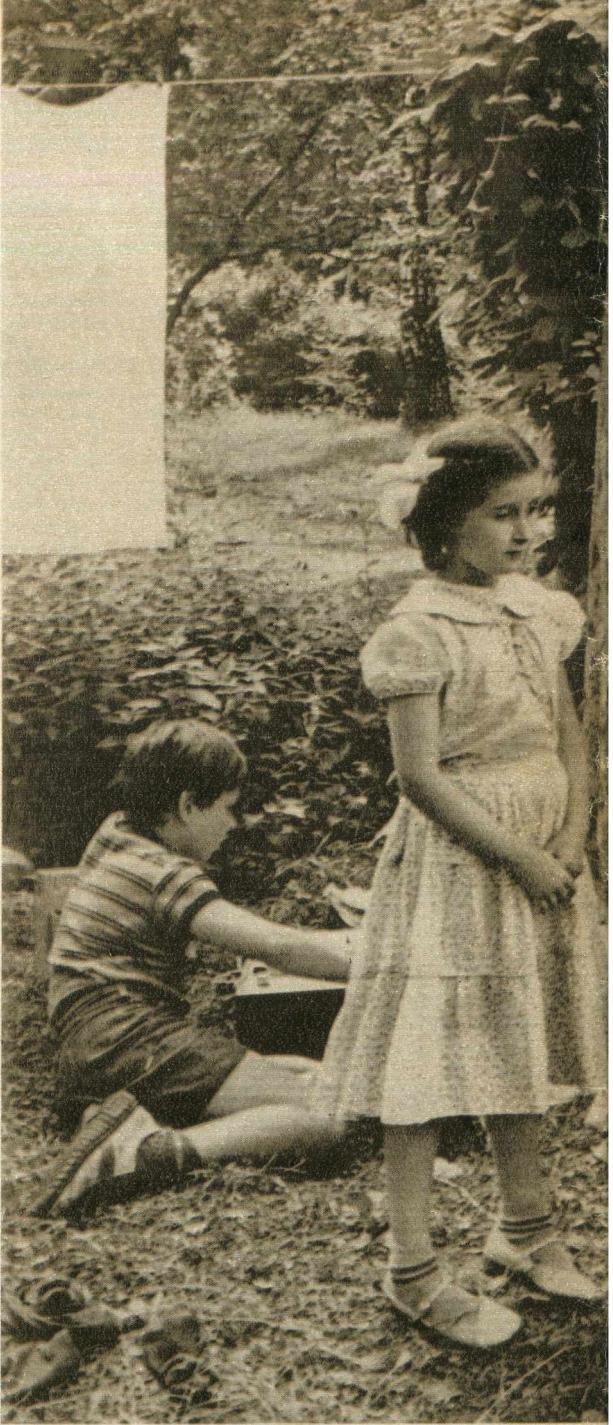

Фоторепортаж
Бориса КУЗЬМИНА

— У лукоморья дуб зеленый...

Хорошо пионерам — они всегда в походе, у них есть организация, во-ожатый, и труба, и знамя! А мальчишкам и девочкам на бабушкиной да-че тоже хочется быть вместе, чтобы играть, вы-думывать, сочинять. И вот думали, думали, и по-лучился театр на лужай-ке! Была сцена, были зе-леный зал и зрители. Только билетов не было: всем вход не запрещен! И когда зрители заняли табуретки, парусиновые стульчики и пеньки, нача-лся спектакль... Потом читали Пушкина, потом пели и танцевали. Читали громко, на весь лес. И хлопали громко. А потом радостно кричали воз-бужденные птицы над зеленым театром и не хотели разлетаться по гнездам. Артисты пили на траве чай из самовара. Трудно сказать, кто был доволен больше всех. Может быть, папы! Еха-ли в деревню, а попали в театр!

На лужайке — в «зале»...

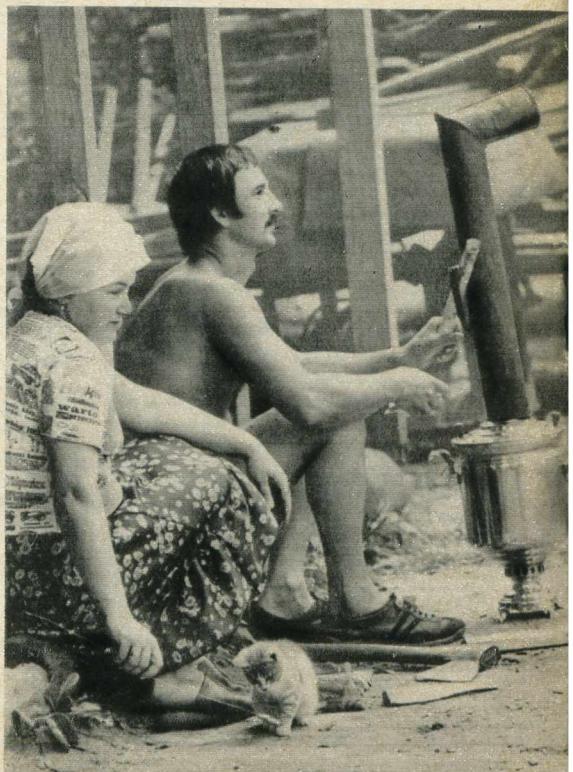
Театр на

Театральный буфет.

Зритель первого ряда.

Первый акт.

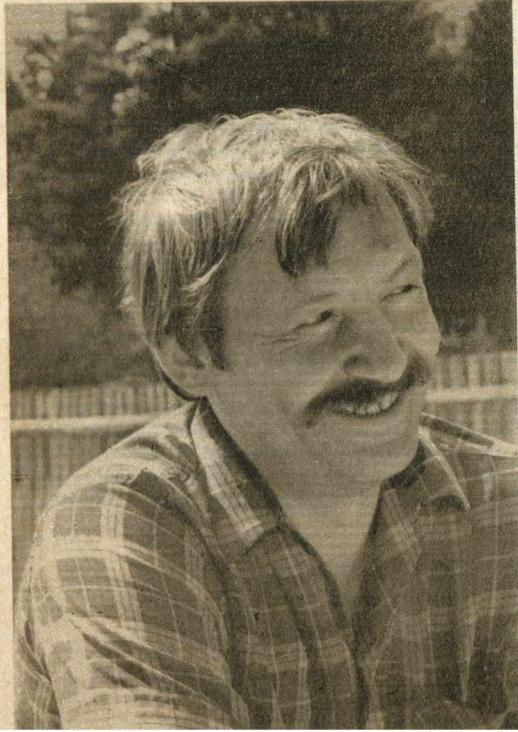

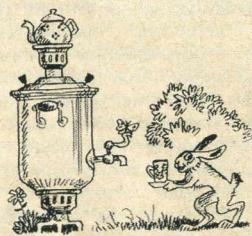
Лужайке

Настя Пёрышкина [справа] — главный режиссер.

Даже папы довольны

Снимок для лесной газеты.

НЕРВИГРЫ

Виктор ТИХОНОВ,
заслуженный тренер СССР,
Олег СПАССКИЙ,
ответственный редактор
журнала «Спорт в СССР»

III. ПОЧЕМУ ВЫИГРЫВАЕТ ЦСКА?

Журналист. К «Кубку Канады» сборную СССР готовил ее старший тренер Виктор Тихонов. И то, что значительную часть национальной команды составят хоккеисты из того клуба, с которым работает все тот же Виктор Тихонов, тоже не новость. Однако едва ли кто-нибудь решится заявить, что ты тянемся в сборную своих: хоккеисты ЦСКА действительно лучшие в стране, действительно сильнейшие в нашем хоккее.

То, что армейцы безусловные лидеры, давно уже стало прописной истиной. Еще со времен Анатолия Владимировича Тарасова клуб был флагманом советского хоккея, армейцы становились чемпионами страны четыре раза подряд.

Тренер. И этого они добивались не однажды. У армейцев было три счастливых победных четырехлетия.

Журналист. Но теперь ЦСКА побил все прежние достижения. Минувшей весной команда восьмой раз подряд выиграла чемпионат страны. При этом победа носила такой абсолютный характер, что возникло «рационализаторское» предложение начинать матчи с гандикапом (ЦСКА перед началом встречи дает сопернику преимущество в несколько шайб). В чемпионате 1984 года армейцы опередили второго призера на 28 очков — итог отнюдь не радостный. 86 очков из 88 возможных, иначе говоря, сорок три победы в сорока четырех матчах — таков итог чемпионата. Так что же будет дальше? Проводить чемпионаты с гандикапом?

Тренер. А ты не преувеличиваешь? Я уже начал опасаться таких вот оценок игры и положения армейцев в нашем хоккее. Твои коллеги, репортеры и комментаторы, сами того, понятно, не жалая, «сыграли» в одном отношении против хоккея. Спортивные рубрики заполонила почему-то одна тема — ЦСКА не догонишь, судьба первого места решена, и вообще каждому ясно, чем все кончится, и потому смотреть, мол, нечего. Но в спорте, как и в театре, есть свои лидеры, свои звезды, и зритель наслаждается их мастерством. Уж сколько раз и специалисты хоккея и рядовые любители рассчитывали на то, что борьба в

чемпионате обострится с уходом из хоккея именитых хоккеистов. Но уцла первая тройка, в которую входили Борис Михайлов, Владимир Петров и Валерий Харламов, завершили свои выступления Александр Гусев и Владимир Викулов, но на смену уходящим в команду приходили новые выдающиеся игроки, и армейцы сохранили роль лидера.

Журналист. Невольно возникает вопрос: как же это тебе удается?

Тренер. Ну что же, я могу рассказать о нашей работе, о нашем отношении к делу — к матчам, тренировкам. Но это еще не все, тут необходимо учесть, каково положение в стане наших соперников. В чем причины резкого спада игры «Спартака» или московского «Динамо»? Но тебе, я считаю, удобнее высказываться по этому поводу, чем мне.

Журналист. Согласен. Но, наверное, все-таки глубже всего могут разобраться в истоках поражений своих команд их тренеры. Однако если Борис Павлович Кулагин, много лет возглавлявший «Спартак», и может нам помочь, то наставник столичного «Динамо» сделать это значительно труднее: после ухода Аркадия Ивановича Чернышева тренеры этой команды менялись с калейдоскопической быстротой. Место старшего тренера «Динамо» после Чернышева занял Владимир Владимирович Юрзинов, один из одаренных учеников Чернышева, и «Динамо» заиграло интересно, уверенно занимало позиции во главе турнирных таблиц. Но серебряные медали не устраивали руководство клуба, и пути усиления команды были «найдены»: Юрзинова сняли с работы.

Тренер. А ты помнишь, с чего начинал Юрзинов?

Журналист. У меня под рукой справочники. И мне легко уточнить, на каких позициях находилась тогда команда. Юрзинов пришел в команду, которая в предыдущем сезоне заняла шестое место: она уступила армейцам, «Крыльям Советов», «Спартаку», «Химику» и рижанам, с которыми в ту пору работал ты. Значит, Юрзинов пришел не «на готовенькое», но год спустя динамовцы были уже третьими и три сезона завоевывали второе место...

Итак, Юрзинова заменил Виталий Семенович Давыдов, и «Динамо» еще раз сумело подняться на вторую ступень пьедестала почести, но скорее всего по инерции. С тех пор популярнейший московский клуб о втором месте только мечтал. Давыдов сняли. Назначили Владимира Борисовича Киселева. Затем сняли Киселева и назначили Игоря Николаевича Тузика... А теперь... заменили и Тузика, ведь на чемпионате 1984 года динамовцы не попали в призовую тройку. Освободив от работы Юрзинова, сломали судьбу первоклассной команды.

Неужели в этой истории виноваты только тренеры? А те, кто устроил чехарду? Кто считает, что замена одного тренера другим и

есть наиболее действенный стиль руководства?

И еще одно соображение. Завидуя смелости своих коллег.

Один из них на страницах еженедельника «Говорит и показывает Москва» утверждает, что по подбору нападающих, по степени их талантливости или одаренности, не помню уже, как там было сказано, московское «Динамо» не уступает ЦСКА. В другом еженедельнике, «Футбол — хоккей», журналист настаивает на том, что самые талантливые форварды выступают не в «Динамо» или ЦСКА, а в «Спартаке».

У меня нет критерия для сравнения степени одаренности хоккеистов. Знаю только, что подобные сопоставления рискованы, да и не слишком это уважительно — так писать о команде, где играет столько чемпионов мира и олимпийских чемпионов.

Но я могу и согласиться с коллегами. Хочу согласиться с ними. Все равно ни они, ни я не изобрели тех весов, на которых мы могли бы соизмерить весомость талантов хоккеистов разных команд.

Допускаю, что в «Динамо» и «Спартаке» не менее интересные и перспективные форварды, чем в ЦСКА.

Но что из этого следует? Только то, что мы вправе ожидать от них такой же реализации таланта, как от армейцев. Такой же уверенкой и мощной игры. Такой же меры ответственности за свой талант. За игру и турнирное положение их команд. За судьбу отечественного хоккея. Пока же... Думаю, любители спорта, болельщики вправе обижаться на «своих» хоккеистов. Те радуют их далеко не в каждом матче.

Тренер. Ответственность за талант — точная, по-моему, формулировка. Если бы никогда не забывали о ней хоккеисты, в том числе и армейские — не будем корить только динамовцев и спартаковцев, — то оснований для тревоги за судьбы нашего хоккея скроет всего и не было бы.

Журналист. Ответственность хоккеиста за собственный талант, видимо, неотделима от требовательности тренера. Твоя требовательность известна. Говорят, армейцам повезло, что вскоре после Тарасова в команду пришел Тихонов, не уступающий своему старшему коллеге в умении настоять на своем. По-моему, твоя требовательность даже смущает, если не пугает некоторых журналистов. Помнишь, какие сокращения были сделаны в тексте интервью, которое ты давал одной газете за несколько недель до окончания сезона 1984 года? Я спросил тебя тогда: «Помнишь ли ты своих хоккеистов, прошли ли им поражение в матче, когда очки команде больше не нужны?»

Ты ответил: «Нет, не прошу. Может быть, это звучит жестоко, даже жестоко, но игроки ЦСКА, надеюсь, меня понимают... Разумеется, в спорте от неудач не застрахован никто и в игре может случиться всякое. Но об этом

лучше не помнить. Уверен, что если наша команда отдаст сегодня все силы, если сыграет так, как может, то никакие случайности ей не опасны... Я считаю, что в ЦСКА нет ни одного хоккеиста, который исчерпал бы возможности роста. Предела совершенствования, как известно, не существует, и превзойти свои сегодняшние возможности, свой сегодняшний уровень мастерства по силам всем нашим игрокам... Но поражение непростительно, если вызвано игрой бесстрастной, вялой. Мы сдаем экзамен зрителям в каждом матче. И в первом и в двадцатом. И когда важно любое очко, и когда лишнее очко уже не влияет на турнирное положение команды...»

Эти твои размышления света так и не увидели. Почему их сократили? То ли показались они слишком категоричными, то ли места не хватило.

Тренер. Не знаю, почему это произошло. Мне не звонили из редакции и ничего не объяснили. Неужели так принято работать?.. Но если возвратиться к существу дела, то замечу, что ничего чрезмерного в моих утверждениях не было. К таковой высокой степени требовательности хоккеисты ЦСКА привыкли и воспринимают ее как само собой разумеющуюся.

Журналист. Это я знаю. Любопытно было бы собрать высказывания хоккеистов ЦСКА, появившиеся в газетах и журналах после окончания сезона. Видимо, я многое пропустил, но интервью, что попадались мне на глаза, свидетельствуют о том, что нынешние армейцы — и совсем молодые, и те, что чуть постарше, — об ином отношении к игре и не помышляют. Более того, зная твою манеру вести разговор, твои любимые выражения и обороты, не могу не заметить, что игроки, сами того и не замечая, постоянно цитируют тебя.

Вот, например, интервью хоккеистов первой тройки, опубликованное в газете «Труд». Владимир Крутов говорит: «...Всякий раз мы видим перед собой новый барьер, новую цель», а Игорь Ларионов продолжает: «Виктор Васильевич Тихонов нередко напоминает нам, что тот, кто не видит завтрашний день, не видит своего будущего, должен снять коньки, повесить их на гвоздик и отдыхать от хоккея со всеми его трудностями и шишками». И наконец, третий форвард первой тройки ЦСКА и сборной СССР, Сергей Макаров: «...Именно на тренировках достигается та легкость, с которой выходишь на игру. Видимая легкость. И еще: я всегда помню, что на нас смотрят сотни восхищенных мальчишеских глаз с трибун стадиона и у телевизоров. А мальчишеских разочаровывать нельзя».

Тренер. Ларионов и его партнеры — ветераны ЦСКА, мы работаем вместе уже несколько лет, и вполне понятно, что за это время нами найден общий язык.

Журналист. Хорошо. Но вот другое интервью и другой Игорь —

Сборная-84.

Фото А. БОЧИНИНА

Б. Михайлов и В. Харламов.

Стельнов. Он на три года моложе Ларионова и в минувшем сезоне играл за сборную СССР. В «Московском комсомольце» напечатана беседа с ним. Стельнов рассказывает: «Виктор Васильевич учит, что совершенствовать класс игры нужно не только во время тренировок, но и непосредственно по ходу матча. Виктор Васильевич сборную формирует из тех, кто лучший на сегодня. Это объективный закон. Но «сегодня» проходит, а «завтра» не должно застать врасплох».

Видишь, все звучит так, как будто это ты напоминаешь что-то игрокам на тренировке, на матче, на собрании команды, в беседе с тем или иным хоккеистом.

Тренер. Но, может быть, это и

есть главный мой успех, главная победа — игроки верят тренеру, верят в то, чему он их учит. Это важнее, чем очки... Очки непременно будут — случайность исключена, если команда готова и умеет работать так, как хотелось бы тренеру.

Журналист. Этим и объясняется триумфальное шествие ЦСКА в чемпионатах страны? Расскажи.

Тренер. Охотно. Секретов здесь нет никаких. Но, может быть, начнем с рассказа не моего, а Анатолия Фирсова, одного из самых ярких игроков ЦСКА, трехкратного олимпийского чемпиона? Вот пространная выписка из его статьи в «Советском спорте»: «Высокие нагрузки прочно вошли в плоть и кровь каждого из нас. Более того,

даже во время отпуска, особенно в первые его дни, я чувствовал, что мне чего-то не хватало... И лишь позже я понял, чего не хватало — привычных нагрузок. Я играл в теннис, бегал по длиннющим лестницам — и тогда все приходило в норму. Все это я рассказываю отнюдь не для того, чтобы воскресить в памяти приятные для меня моменты. У нынешних хоккеистов точно такие же ощущения. Вот эта постоянная потребность в работе передается хоккеистам ЦСКА из поколения в поколение.

Конечно, молодым игрокам, пришедшим в команду, поначалу бывает очень нелегко. Но, глядя на других, ощущая поддержку более опытных партнеров, новобранцы постепенно проникаются

сознанием необходимости тяжелых тренировок. И если хоккеист проходит через все эти испытания, то место в основном составе ему всегда найдется...

Не могу не отметить, что ЦСКА — дружная команда. Без этого, я твердо уверен, успехи были бы скромнее. Ведь у ребят общие интересы, поэтому и дружба семьями — в ЦСКА явление привычное... Приятно отметить, что нынешние армейцы прислушиваются к ветеранам клуба, не обижаются на дружескую критику, понимают, что это делается для пользы дела, нашего общего дела».

Фирсов верно написал. Как бы ни складывалась турнирная ситуация, какие бы неожиданные сюжеты ни возникали в том или ином матче, команда неизменно борется до конца. Запомнилось одно из выступлений в печати Бориса Михайлова, нашего знаменитого капитана. Он говорил, что проигрышных матчей для него не существует. Пока не прозвучала сирена, возвещающая о конце игры, он борется за победу. Даже проигрывая не одну, а две или три шайбы. Душевная стойкость команды ЦСКА — великое достижение нашего коллектива. Может быть, болельщики помнят, как, проигрывая «Спартаку» 0:5, армейцы все-таки едва не спасли матч, забросив четыре шайбы. Еще бы несколько минут, и, уверен, мы не только сравняли бы счет, но и вышли вперед. А в минувшем сезоне... Проигрывая 0:3 самому «неудобному» для нас сопернику, торпедовцам из Горького, наша команда все-таки устояла и взяла верх — 4:3.

Журналист. Такие матчи запоминаются, ибо дают пищу для размышления, как бы раскрывают нам возможности армейцев.

Тренер. Да, хоккеисты ЦСКА всегда нацелены на будущее.

Принцип здесь очевиден: выходных в хоккее не может быть. Остановка равносильна движению вспять. Мы выиграли чемпионат, выиграли матч — спасибо хоккеистам, они молодцы, но завтра надо начинать все сначала. Чемпионом, победителем навсегда не становится: завтра новые матчи и новые соперники. Хоккеисты ЦСКА, к счастью, это понимают. И самый маститый в команде — Владислав Третьяк, выступавший в играх четырех Белых Олимпиад, завершивший теперь свой блестательный путь, начинал каждый сезон заново, как будто не было прежних его восхождений, как будто не выигрывал он десять чемпионатов мира. А с него брали пример молодые игроки, брали пример новобранцы ЦСКА. А ведь как нелегко было Третьяку. Представь себе — потрудившись на славу, ты добился цели, достиг того, к чему стремился, о чем мечтал, — и все надо начинать сначала, действовать так же самоотверженно, как и пятнадцать лет назад, когда ты только осваивал секреты игры.

Журналист. Можно считать, что характерная психология игрока ЦСКА заключается в том, что он никогда не успокаивается на достигнутом.

Тренер. Безусловно. Одно из решающих, по моим представлениям, преимуществ армейцев состоит в том, что создан коллектив, где каждый, повторяю, каждый хоккеист ведет себя как лидер, как человек, понимающий ответст-

венность за общее дело. У нас нет защитников или нападающих, которые перекладывали бы свою ношу на кого-то другого, полагая, что их дело маленькое, что лидеры вытянут. И, право же, ничуть не ошибусь, утверждая, что молодые наши хоккеисты Игорь Стельнов и Михаил Васильев беспокоятся о положении команды в той же степени, как и признанные лидеры коллектива — хоккеисты звена Ларионова.

Нет, знатоки не ошибались в свое время, года три-четыре назад, когда уходило поколение Бориса Михайлова, в оценках возможностей молодых игроков из других команд. Но в силу разных причин эти ребята так и остались подающими надежды, в то время как молодежь ЦСКА заграла. Я имею в виду таких игроков, как Касатонов и Васильев, два Александра — Герасимов и Зыбин, Андрей Хомутов. А на подходе уже следующая волна — Игорь Вязьминин, Алексей Саломатин, Игорь Мартынов. Все они уже стали полноценными членами основного состава.

Журналист. Произошло резкое обновление стиля армейской команды. ЦСКА стал строже и, пожалуй, жестче. Имею в виду не искусство силовой борьбы, а настрой на матчи. Армейцы избавились от снисходительности, в сущности, обидной для более слабых соперников. Элемент случайности в их игровом настроении сведен теперь практически к нулю. В каждом матче и с каждым соперником ЦСКА действует так, будто от исхода именно этого поединка зависит судьба команды.

Весной 1984 года тройка нападающих Макаров — Ларионов — Крутов в очередной раз завоевала приз газеты «Труд», присуждаемый самому результативному звену. В газете была опубликована беседа с лауреатами приза, и там я не мог не обратить внимания на слова Игоря Ларионова, заметившего, что за три года (столько он выступает в ЦСКА) он разучился проигрывать. В связи с этим хотел бы спросить: свидетельствует ли это о том, что с этой тройкой работать больше не надо?

Тренер. Иначе говоря — есть ли у меня и моих коллег проблемы в работе с лидерами, с тем же Ларионовым? Можно ли рассчитывать на усиление игры Ларионова, Макарова, Крутова?

Можно. Играть еще лучше они могут и будут. Обязательно будут. Но претензии к лидерам у меня есть. Полностью согласен с Анатолием Владимировичем Тарасовым, писавшим, что такой сильной пятерки в истории хоккея еще не было. Звено Ларионова, с которым выступают такие два первоклассных защитника, как Вячеслав Фетисов и Алексей Касатонов, равных себе сегодня не имеет. Они могут решить и решают исход не только любого матча, но и любого турнира. И все же Анатолий Фирсов считает, что это классные хоккеисты, но пока не великие. Думаю, что Фирсов ошибается: в первой пятерке ЦСКА играют великие хоккеисты. Они молоды, и слава их не измеряется многими годами, но время за них. Времени у них впереди еще достаточно. Однако они уже и сегодня превосходят в мастерстве самых знаменитых мастеров мирового хоккея — и вчерашних и сегодняшних. Они пошли дальше тех

выдающихся лидеров, которые украшали наш хоккей несколько лет назад.

Журналист. И они не достигли предела?

Тренер. Нет. Ни в игре, ни в отношении к делу. Резервы есть, и немалые. К сожалению, то один из них, то другой ослабляет усилия. У тренеров есть претензии то к одному форварду, то к двум, а то и сразу к трем, ко всему звену. Сергей, Игорь и Владимир поначалу трудились хорошо, творчески, самозабвенно. Потом «бросили обороты», затем опять их отношение к тренировочному процессу стало едва ли не безупречным. И вновь перебои в работе превосходного, казалось бы, «двигателя». В чем дело? Соблазнов много. И главный — предательская мысль, что не с каждым соперником надо играть через «не могу». Вот и рождается соблазн ослабить усилия, поберечь себя, позволить себе поблажку, взять передышку.

Такой пример. После возвращения из Сараева наша команда играла успешно. Победа следовала за победой, но вклад первого звена в этих матчах трудно было считать решающим. Первое звено постепенно утрачивало лидерство. Тренеры делали игрокам замечания, но что-то в действиях Ларионова и его партнеров разладилось. Утратили класс, разучились играть? Предположения такие, конечно же, несерьезны. И вот когда пришло время встретиться со «Спартаком» и ЦСКА выиграл 9:2, то из девяти шайб три были на счету трех звеньев, а остальные шесть забросили хоккеисты первой тройки. Стало быть, играть по-прежнему умеют. А если не играют, то только потому, что плохо готовились, дали себе на занятиях поблажку, а хоккей, как известно, не прощает и малейшей измени.

Журналист. Ты работаешь с хоккеистами ЦСКА восьмой сезон. И всегда у тебя находились какие-то претензии ко всем игрокам. Нужели не было такого хоккеиста, которому не надо было делать замечаний?

Тренер. Был. Борис Михайлов. Он мог, конечно, ошибаться в игре, это понятно, в игре случается всяческое, но что касается отношения к делу, преданности спорту, команде, то Борис на протяжении всей его спортивной карьеры неизменно отличало стремление к максимальной самоотдаче. Да и в сегодняшней команде есть такой хоккеист — Ирек Гимаев. Его трудолюбие, его увлеченность делом близки к идеалу. Этот наш «железный гаваец», как поддразнивают его партнеры, играет и тренируется всегда на пределе собственных сил и возможностей. Он создает климат на тренировке, в игре. В какое бы звено его ни поставили, партнеры тотчас же заряжаются энергией Ирека. Он никогда не работает вполсицы, в три четверти возможностей. Всегда — с максимальной, стопроцентной отдачей.

Журналист. Успехи команды, конечно, неразрывно связаны с усилиями ее тренеров. Наставник команды — это и ее командир, и начальник штаба, и комиссар. Един во всех лицах. Тренер вместе с игроками радуется и вместе печалится. Тебя любят показывать зрителям телевизоры и телережиссеры. Ты в постоянном движении, в работе. Внимательно следишь за игрой, что-то пытаешь-

ся угадать, понять. Что-то говоришь игрокам. Иногда спокойно, иногда — голоса мы не слышим, но догадаться легко — в повышенных тонах. Что-то кричишь тем, кто на льду. О чем-то задумался. На чемпионатах мира, проходивших в начале восьмидесятых, я не был, а когда ты возвращался, я поражался переменам. Сказал бы, что не узнавал тебя, но это было бы слишком. Узнавал, конечно, хотя ты был очень уж непохож на того Тихонова, которого я видел чуть более двух недель назад. Худел ты килограммов на ...

Тренер. Пять-шесть...

Журналист. ...хотя на лед не выходил.

Тренер. Я всегда на льду. Всегда в игре, там, где шайба, там, где схватка. Бываю на площадке не меньше, бываю моих хоккеистов, но мне тоже больно. Нужен не только профессиональный анализ хода матча, но и душевное соучастие — иначе ты будешь чужим в команде, ее гостем. Я как-то объяснял одному своему коллеге, почему я стою не за скамейкой, где сидят хоккеисты, а перед ней: мне надо видеть глаза игроков. Только тогда я могу определить, кто на что сегодня способен. Только в таком случае я тоже в игре. Но ведь и хоккеисты видят меня, смотрят в мои глаза. И если они обнаружат, что я равнодушен, то... равнодушие заразительно. Впрочем, так же опасна и излишняя впечатлительность тренера. И особенно его нервозность. Матч складывается трудно, дело не клеится, кто-то выпадает из игры, и мне надо мгновенно найти верное решение, которое позволило бы моей команде переломить ход событий. Я заменяю одного игрока другим, кого-то снимаю с игры, кого-то, напротив, прошу сыграть в двух звеньях, составы пятерок меняются. Как это воспринимают игроки? Ведь кто-то из них может быть обижен — его посадили на скамейку запасных. Кто-то может быть недоволен, возмущен даже моим решением, если покажется ему, что тренер неправ, несправедлив. Вот почему я должен вести матч так, чтобы игроки не воспринимали мои действия как лихорадочные поиски вчерашнего дня, как метания из стороны в сторону. Мне важно, чтобы команда понимала, что мои действия целенаправленны. Если тренер уверен в себе, спокоен, тогда уверены, спокойны и хоккеисты.

Журналист. В одном из весенних матчей я сидел сзади команды, которая стала призером. Прислушавшись к тому, о чем говорили, да нет, не говорили, спорили, скорее даже пререкались тренер и хоккеисты, я понял, что в следующем сезоне эта команда не окажет вам сколько-нибудь серьезного сопротивления. Шла откровенная перебранка. Тренер раздраженно спрашивал, почему хоккеист не забросил шайбу, оказавшись в удобном положении, а хоккеист, лидер команды, замечу, с еще большим раздражением отвечал: «Потому что играть не даете, задержали, то в одно звено ставите, то в другое...»

Тренер. Это то, о чем я говорил, — игрокам неясны решения тренера.

Журналист. Вероятно. Знаешь, мы иногда к месту и не к месту, скорее по привычке к штампу, рассказывая о какой-то команде, пишем, что родился, мол, коллек-

тив единомышленников. Обязывающие слова. Высокая оценка для команды... Так вот, если я прочитаю следующий зимой в каком-то отчете или услышу в беседе с кем-то из игроков или тренеров команды, о которой я сейчас упомянул, что у них, дескать, создан этот самый «коллектив единомышленников», то не поверю ни за что.

Тренер. И не верь! Если хоккеисты слушают тебя, выполняют твои указания, то это вовсе не означает, что они думают так же, как тренер. А как спортсмены станут вести себя, тренироваться, если их наставника рядом не окажется? Так же, как при нем? Прекрасно. Значит, тренер добился своего. Но, к сожалению, во многих командах хоккеисты, скорее всего, как малые дети, обрадуются тому, что их никто не контролирует. Как радуются пятиклассники, что учитель заболел и потому ихпускают с последнего урока домой. Так у меня было в первое время в рижском «Динамо». Так, признаюсь, было какое-то время и в ЦСКА. Да, честно говоря, даже сейчас в нашей команде, действительно очень сильной, я уверен не в каждом.

Журналист. Твоя откровенность многое проясняет. О том, что я услышал сейчас, болельщики, понятно, не знают...

Тренер. Хоккеисты приходят ко мне порой с такими проблемами, разобраться в которых мне просто трудно. Не только нелегко, но и рискованно пытаться давать какие-то советы в ситуации, связанной с глубоко личными, неизменно крайне деликатными семейными отношениями и чувствами. Тем более что спортсмен строит порой разговор на полунаемках, многое недоговаривает, о многом хотел бы умолчать. Да и неясна иногда сама цель разговора со мной — случается и так, что я не могу понять, желательно ли собеседнику мое участие или тем более вмешательство, ждет ли он от меня только совета или, напротив, действия, или же просто делится со мной наболевшим и любым мой шаг, всякое конкретное действие расценит как грубое посягательство на его личную жизнь. Команда — три десятка хоккеистов. Три десятка судеб. И я призван делать все посильное, чтобы судьба каждого оказалась счастливой.

Журналист. С такими мыслями ты приходишь к новому сезону? Наступает новый сезон, и все сначала?

Тренер. Да... почти с такими.

Журналист. Почему же почти?

Тренер. Потому, что верю в то, что чему-то и команда и ее тренеры научились. Победы не улыбка судьбы, это плод труда, объединенных усилий хоккеистов и тренеров. Что-то мы освоили. Запомнили навсегда. Поднялись на новый виток той спирали, которая устремлена к вершинам спорта. Надеюсь, найденное, обретенное не утратим. Сохраним, сбережем достигнутое. Однако хоккей в новом сезоне предложит не только прежние, решенные нами задачи, но и новые. Неожиданные.

Четверть века работаю тренером, но учусь постоянно. И каждый сезон начинаю как первый. С волнением. С надеждой. С верой в игру и в свою клубную команду и в сборную СССР.

В. Жемерикин. Род. 1942. ДЕВЧАТА ИЗ МАГИСТРАЛЬНОГО. (Из цикла «Мы на БАМе») 1974.

Выставка произведений художников Горьковской области

А. Сайкина. Род. 1925. ГАВРИЛА ПОЛЯКОВ — МАСТЕР ГОРОДЕЦКОЙ РОСПИСИ. 1979.

Выставка произведений художников Горьковской области

Человек становится человеком

(«ВТОРОЕ АПРЕЛЯ» НА СЦЕНЕ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА)

Перед зрителями — нынешний школьник-старшеклассник.

Каков же он?.. Каковы они все в школе и дома?.. Откровенно безалаберные, озорные либо уже хитрые, скрытные, себе на уме?.. Думающие и честные или пустые, набалованные, равнодушные?.. Что они уже сейчас несут в жизнь, чем хороши, чем плохи? Ведь по сути-то дела они, вроде еще дети, уже должны отвечать не только за себя, но и за тех, кто рядом. И, наконец, главное: знают ли их школа, родители, близкие?..

Об этом поиске личности, о гражданском долге, общественном и нравственном взрослении подростка восьмидесятых годов говорит со зрителем взыскательно и честно своим новым ярким спектаклем «Второе апреля» Московский детский музыкальный театр.

Думается, «Второму апреля» суждено стать одним из самых интересных и значительных созданий этой удивительной, широко прославившейся в мире сцены... Поставленные руководителем театра, крупнейшим деятелем искусства Н. И. Сац, спектакли неизменно несут в себе воспитательное начало. Но еще не было столь прямого и откровенного обращения оперного театра к тем, кто находится в зрительном зале, с серьезным разговором о них самих.

Мы знаем, что над «Вторым апреля» шла трудная, серьезная и долгая работа... Наталия Ильинична Сац сама написала либретто. К созданию музыки привлекла молодого талантливого композитора Александра Чайковского; он ученик Т. Н. Хренникова. И возникло произведение о нашей современности, о сегодняшней молодежи — необычный во всем спектакль, где есть юмор и размышление, пафос и скрытое порицание, открытый гнев против дурного и светлая радость, поддержка всего прекрасного, умного, доброго, что несет в себе жизнь школы, жизнь школьников. В ней все типично, все узнаваемо: и конфликты, и взаимосвязи, и переживания. Представлено все это главным образом судьбою старшеклассника Геры: он выбирает нравственную суть произведения — становление юного человека, формирование души...

Школа тут — своеобразный плацдарм скрытой, а то и открытой борьбы дурного, скверного, «престижного», поверхностного с подлинной глубинной красотой; явные приметы ее сцена открывает не только в образе одного лишь главного героя. Тут есть за кого бороться и есть кому бороться, справедливо утверждает театр; хотя мы видим здесь еще и таких благополучных подонков, которые уже загублены слишком широкими «возможностями» родителей и живут спокойно, ни во что не вмешиваясь, ожидая такого же благополучия за порогом школы... Но ведь и среди этих, ярко и броско наряженных по новейшей моде юношей и девушек, дерзко, легко отплывающих в наисовременнейшем ритме свои, вроде бы внезапно сымпровизированные танцы, есть точно такие же, как Гера, — вдруг задумывающиеся о себе, о жизни всерьез... И когда они вдруг все вместе, все воедино, с поразительной душевной отдачей поют «Песнь о Буревестнике» — необыкновенное по красоте и силе выразительности созворение театра, которому, уверена, суждено войти в самую широкую музыкальную жизнь страны, — это становится гимном человечности. Гимном правде. Настоящей, высокой правде... И она не одним только Днем Второго апреля будет выражена, как вдруг затеял это Гера, но станет нормой нравственного существования всех его товарищней; должна стать такой нормой всей молодежи во все дни ее предстоящей большой жизни...

Так как же все-таки существует на сцене, чем живет нынче школа? Как и чем живут сегодняшние школьники?

Создатели спектакля — все вместе и каждый в отдельности — отнюдь не благостно и не однозначно отвечают на этот вопрос. И заметим сразу, что в ответах театра звучит та же высокая озабоченность, та же требовательность, какая пронизывает собою все строки недавнего партийного постановления о необходимости подлинно коммунистического воспитания молодежи.

Ответ театра особенно отчетлив, когда мы глядим на становление Геры и его друзей. Мы видим, что сперва этот славный и честный юноша далеко еще не полностью готов к вступлению в настоящую жизнь. Но он растет, на наших глазах вырастает его душа. Талантливый артист Виталий Ивин, создавший на сцене музыкального детского театра многие интересные, запоминающиеся образы (достаточно напомнить Пинкертона в «Мадам Баттерфляй» или заглавную роль в «Маугли»), и здесь отнюдь не однозначен. Его герой, почти взрослый юноша, много и серьезно думающий о жизни, все же существует как баловень. Он почти не знает никаких забот, кроме своих душевых переживаний и размышлений. Мы видим его дом — пусть интеллигентный, а не «престижный», но достаточно комфортабельный. Родители Геры работают на Севере, что подчеркнуто огромной картиной, где бушуют на полотне волны Ледовитого океана...

— Театру равно нужна была и живая, осткая реальность, и подлинная, глубокая проблемность. И, конечно, красота — особенное чувство внутренней радости, праздничности спектакля. Без этого детской оперы нет,— говорит Наталия Ильинична Сац.

Сценография народного художника СССР И. Сумбаташвили четко ответила на требования постановщика спектакля. Все три действия оперы, происходящие и дома у Геры, и в школе, и на небольшой городской площади возле кинотеатра, оформлены в одной четко выраженной тональности: это наш сегодняшний, хорошо узнаваемый мир, наш быт, наш светлый сегодняшний город с молодыми бе-

реками, которые видишь возле дома Геры, а потом и возле кино, где школьники-одноклассники так жестоко посмеются вдруг над Герой в день 1 апреля. «Разыграют» его, поднимут на смех глубоко скрытую, тайную, первую его любовь к однокласснице Лиле (Н. Ивина). Вот ведь откуда берется твердое решение Геры сделать день второго апреля Днем Правды! И ведь не для себя только. Для всего класса, для всех вокруг!

Гера убеждает и даже заинтересовывает этим ребят. Но их решение, принятое безрассудно, наспех, оборачивается бедой... Оказывается, и правда-то бывает всякая! И надо уметь различать маленькую, обидную, а значит, никемную, даже вредную «правду» от полезного, нужного знания... Сперва ребята ранили вот такой же злой правдой Геру, а теперь он сам вдруг становится жестоким, «раскрывая» впрямую немолодой больной учительнице литературы, что ребята не любят ее уроки... Да еще если бы один только Гера вот так откровенно выразил свои чувства, а то ведь за ним охотно пошел весь класс! И теперь они «бьют лежачего»: у них даже и таец такой и песня такая есть:

Любим близких обижать —

Кто обижен — наплевать!

Сперва эту боль трагически пережил Гера — Ивин. Но он же сам вместе с другими теперь причиняет боль, острую, непоправимую может быть, человеку с больным сердцем, старой учительнице литературы Елизавете Федоровне, по прозвищу «Лизафет». Очень сильный, впечатляющий, я бы сказала, трагический образ создает Иветта Лаптева. Молодая и красавица актриса искренне переживает потрясение героини, не боясь показаться неприятельской и некрасивой. «Несовременной»...

Кстати сказать, почти весь актерский ансамбль в этом спектакле молод. Постановка, пожалуй, принципиально ставилась Н. И. Сац как молодежная; конечно, еще и отсюда возникает атмосфера подъема, общей увлеченности.

Молодые артисты сплочены, захвачены самой необычностью постановки. Московский детский музыкальный театр не просто стер «белое пятно» на театральной карте страны, но своим талантливым спектаклем ответил на постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». «Особую требовательность,— сказано здесь,— предъявлять к кино- и телефильмам, музыкальным и литературным произведениям для детей и подростков. Закрыть все каналы проникновения в литературу и искусство безыдейности и пошлости, поставить надежный заслон влиянию буржуазной «массовой культуры».

Опера «Второе апреля» ставит такой заслон, поскольку и интересно и серьезно говорит со зрителем об ответственности молодых перед жизнью. Перед людьми. Перед обществом и страной.

Не может существовать подлинная правда один только день в году, говорит театр своему зрителю. И Гера, поняв это, найдет в себе силы исправить ошибку: берет на себя заботу о дочери Елизаветы Федоровны — ведь юная Света (Т. Глухова) почти совсем беспомощна, почти совсем слепа...

Торжествен, подобно «Песни о Буревестнике», и трогатель романес о Золотой рыбке в финале. Да и вся музыка, созданная А. Чайковским, прекрасна и удивительна. Ее не с чем сравнивать, она самобытна и современна в одно и то же время. Как ярко самобытен и остро-современен весь спектакль.

Н. ТОЛЧЕНОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий Наталия Ильинична Сац на репетиции.

ОБРЕЧЕННЫЕ

Цезарь СОЛОДАРЬ

В БЕЗДОННОЙ ТРЯСИНЕ

В Остии встретил я бывшего гражданина Советской Украины, недавно бежавшего из Израиля, где он с семьей прожил, или, как он выражается, промучился, всего шесть месяцев, или, как подчеркивает его жена, целых полгода. Попытавшись я хотя бы скромно воспроизвести печальный рассказ бесчестно обманутого мифическими израильскими родственниками бывшего экономиста из Житомира обо всем, что выпало на его долю в государстве, где правят сионисты, это заняло бы по меньшей мере десятка два страниц.

Особенно горько говорил он о нетерпимом для воспитанного советским строем человека моральном климате сегодняшнего Израиля. Жаждя любым способом положить в карман лишнюю ассигнацию, углубляющееся равнодушие к «чужим», то есть общественным, интересам, истерическая, связанная зачастую с потерей человеческого достоинства, погоня за «собственным» делом — пусть мизерным, жалким, никчемным, но обязательно своим, таким, что непременно дает право ощущать себя хозяином другого, «князя» человека, — вот что нравственно убивает многих бывших советских граждан в руководимой сионистами стране, где общественное положение личности определяется размером банковского счета. Кто мечтает о современном супермаркете, кто о местечковой лавочке, но обязательно своей! Кто о шикарном баре, кто о тесном буфете, но только своем! Кто о терапевтической клинике, кто о зубопротезной мастерской в одном помещении с часовщиком, но зато уж своей!

Мой остийский собеседник, как и многие другие встречавшиеся мне беженцы из Израиля, привел десятки разительных фактов, показывающих, как погоня за материальным благополучием заканчивается для большинства новоприбывших полным крахом.

Назову его Григорием Исааковичем Лойферманом — подлинное имя вынужден изменить. Этот лишивший себя родины человек укрылся в Риме без разрешения итальянских властей и живет там на птичьих правах. Страх на него наводят, правда, не столько итальянские власти, сколько итальянские сионисты, особенно агенты так называемого «Сохнута», еврейского агентства, раскинувшего свои щупальца по всему западному миру. Для сохнутовцев беглец из Израиля, как известно, йордим, изменник, беглец из страны отцов.

Григорий Исаакович из израильской прессы узнал о моей книге «Дикая полынь». По ругани сионистских журналистов Лойферман сформировал, что многие страницы «Дикой полыни» посвящены не только вредоносной деятельности сионистов в годы моей юности в Киеве, Виннице, Каменец-Подольском и других городах родной мне Украины, но и дружной борьбе с ними украинской, русской и еврейской молодежи. И вдруг он спросил меня:

— А о пьесе «Банкир» вы, конечно, написали? Нет?! Неужели вы, драматург, не вспомнили, как показан в этой пьесе Александра Корнейчука советский патриотизм двух поколений семьи простого украинского еврея! Украинский писатель рассказал о дружбе советских интернационалистов — украинцев и евреев. А как показано превращение беспривального, забитого еврея-бедняка из царской черты оседлости в советского гражданина! В своей социалистической стране у него есть права на все, на все! Особенно горько мне вспоминать пьесу Корнейчука на чужбине — ведь я оказался неблагодарным сыном своей настоящей родины. Неблагодарным!..

И беженец рассказал мне...

Мне ли? Чувствовалось, что ему обязательно и безотлагательно необходимо поделиться с кем-нибудь своими воспоминаниями, что ими и подобными им эмоциями воскрешает он в своем сердце потухшие надежды и утверждает себя как личность, у которой не все еще потеряно, что в эти минуты он, человек без родины, сердцем не на чужой земле, а на родной украинской.

— Если я вам скажу, что мой дедушка по материнской линии одессит Гадаль Давидович был завзятый театрал, я сильно-сильно преувеличу. И если в летнее воскресенье он пошел на спектакль какого-то гастролировавшего в Одессе театра, то только потому, что коллектив городского железнодорожного агентства устроил утренний, как тогда говорили, культпоход. Бабушка недовольно ворчала. По ее мнению, лучше было бы потратить выходной день на гостящего внука, то есть на меня, и поехать с мальчиком на ланжеронский пляж. Но дедушка не хотел отделяться от коллектива и, вздохнув, пошел на спектакль. Но каким он вернулся из театра! Оживленным, радостным, со следами слез на лице — бабушка не верила своим глазам. И тут же окончательно огорчила ее: он купил за наличные билеты на следующий спектакль, на вечерний. Дешевых уже не было, и деду пришлось заплатить за все шесть мест в ложе. Три места для нас, а остальные, дед не сомневался, оторвут с руками соседи, когда узнают, какая это замечательная пьеса — «Банкир».

Тогда, перед войной, — оживленно продолжал мой собеседник, — мне шел двадцатый год. Впервые я попал — не без стычки с капитанами — на «взрослый» спектакль. Не все было мне понятно — о чем говорят директор банка из старых партизан и молодой директор фабрики из беспризорников. Но главное я хорошо понял, все понял. А особенно то, из-за чего на спектакле всплакнули многие дедушкины сверстники: это биография Абраама Моисеевича Шапиро — Советская власть сделала нищего «мишуреса» (человека на побегушках). — Ц. С.) главным бухгалтером; это многолетняя дружба Шапиро с храбрым украинским партизаном Ступой — до сих пор помню его фамилию; это рассказ Шапиро о его, как говорится, жизненном пути и, главное, клятва, которую он дает, когда получает известие с дальневосточной границы о подвиге его сына Яши при нападении японцев. Знаете, я не большой поклонник того, что у вас, драматургов, называется монологом. Как зритель, я в театре больше люблю споры, объяснения между действующими лицами...

Лойферман вдруг замолк. Не успел я спросить, что с ним, как он стал объяснять мне:

— Давно не был в театре, с того самого дня, как покинул советскую землю. А бывало, из Житомира в Киев ездил на спектакли... Ну ладно, вернемся к «Банкиру». Знаете, монолог Шапиро я бы сейчас читал вслух тем не-благодарным родине людям, которые загорелись желанием найти вторую родину в Израиле. Почему я не повторил самому себе этот честный монолог перед тем, как пошел получить визу на выезд?! Пять раз, десять раз! Может, я вовремя одумался бы и не сделал несчастной мою семью, особенно младшего сына. Не могу смотреть мальчику в глаза. Как светло жилось ему дома! Увидел он портрет своей мамы на районной Доске почета и прямо засиял. В Израиле в первые же дни замкнулся: узнал, что для него, мальчика из семьи советских олим, места в летнем лагере нет. Эти лагеря только для скаутских отрядов — и то если их опекают влиятельные сионистские или религиозные организации. И мой сынишка вспомнил, как дома меня упрекала жена: «Наш фабрик обижается, почему это Женя каждое лето выезжает в лагерь твоего управления. У нашей фабрики лагерь, все говорят, лучше вашего...» На такие «мелочи

жизни» мы дома не обращали внимания. Забывали, что из таких «мелочей» складывается то многое, что дал нам советский строй. А вот корнейчуковский главбух из Шполы Абрам Шапиро, бывший голодный местечковый «мишурес», помнил. Хорошо помнил. И, наверно, детям и внукам наказал помнить.

...По возвращении в Москву я перечитал «Банкира». Уверен, читатели не посетуют, если я приведу здесь без сокращений отрывок из пьесы — эпизод, до сих пор памятный бывшему гражданину Советской Украины.

Действие происходит у «банкира» Романа Степановича Кручи. Марина Ивановна Тайга, директор большого универмага, только что прочла телеграмму, адресованную Абраму Моисеевичу Шапиро командированием дальневосточной воинской части, с благодарностью за сына: дважды раненный, он не оставил пулевета и был без промаха. В присутствии Марка Ивановича Шапиро беседует с Тайгой:

«Шапиро. Я написал ответ на эту телеграмму и пришел к Роману Степановичу, как к партийному товарищу, проверить политически, так как писал я от души старого беспартийного человека... Я прочитаю вам, Марина Ивановна. Может, что-нибудь не так, то прошу сказать. (Надел очки, читает.) «Командиру Н-ской части от Абрама Моисеевича Шапиро. Я получил Вашу телеграмму сегодня утром, и в течение дня прошла передо мною вся моя жизнь. Когда умер мой отец, водовоз в нашем местечке Шпола, мать повела детей к раввину, и старый ребе нам сказал: «В талмуде сказано: бедняк подобен трупу. Идите, дети, в мир, ищите денег и помните всю жизнь, что вся сила в деньгах. Будете хорошо искать — бог вам поможет». И мы пошли... Через несколько лет я стал вояжером, бегал от местечка к местечку, от села к селу... Дождь, град, мороз, ветер, собаки злые на панских дворах — ничто не могло меня остановить. Всю Украину и Польшу вдоль и поперек измерил я своими ногами. Я всегда искал денег, и, казалось, вот-вот, еще год, еще два — и я смогу открыть собственную маленькую лавочку. А годы шли. Я бегал все быстрее и быстрее. Хозяин мой, ребе Могильник, подгонял меня: «Быстрее, Абрамчик, быстрее! Еще год — и ты откроешь свою лавочку». Но чем быстрее бегал я, тем скорее богател ребе Могильник, а у меня начало останавливаться сердце. Не раз от жары падал я в степи, но деньги гнали меня, заставляли ползти на животе до первой хаты. Пришла война... потом ребе Могильник бежал, а я стал агентом в губпродкоме... Простите, товарищ командир, я вспомнил страшный кусок своей жизни. Ребенком благословил меня старый раввин искать деньги, и с той минуты они на мою душу накинули аркан, тащили по степи, гнули шею, уничтожали во мне человека, волочили в болоте лжи, жульничества... Как червяк, ползял я в ногах у Могильника. Почему мой сын, бухгалтер, стал героем? Почему душа его беспартийна, чиста? Потому что контокоррент его души не зависел и уже никогда не будет зависеть от контокоррента денежного... Сегодня я долго плакал, закрывал глаза — и видел раны сына и слезами обмывал их. Ваша благодарность за сына влила в меня, старику, новые силы... Я прошу вас передать...»

Ступа (не выдержал старый партизан и торжественно произнес). Смирно! (Посмотрел на всех и поднялся по-военному.)

Шапиро. «...передать товарищи Ворошилову, что, если на нашу родину нападут враги, мы, старики, просим его рассчитывать на нас в полной форме. Мы не отстанем от наших сыновей и будем биться по самой полной форме. С благодарностью Абрам Моисеевич Шапиро».

Тайга (взволнованная, подошла). Дайте руку, Абрам Моисеевич.

Шапиро (ответил на рукопожатие, отвернулся). Я... я... сейчас... (И вышел.)

За ним медленно пошел Ступа.

Тайга. Пойдем к нему.

По-корнейчуковски взволнованно и вместе с тем с большой внутренней сдержанностью выписана эта правдивая сцена. Скуп драматург на ремарки, заменяя их выразительными многоточиями. Как всегда точно наделяет он фамилией Могильник местечкового лавочника, издавательски подгоняющего в могилу молодого Абрама Шапиро, ревностного исполнителя фарисейских раввинских заповедей.

С АРКАНОМ НА ДУШЕ

Эпизоды «Банкира», связанные с отцом и сыном Шапиро, живо напомнили мне не только беседу в Остии с бывшим экономистом из Житомира, но и многие горестные излияния бежавших из сионистского «края» бывших моих соотечественников. С еще большей отчетливостью понял я, как жестоко поплатились они за неблагодарность и предательство в отношении столько сделавшей для них Советской Родины.

Уже не в Остии, а в Лондоне я услышал рассказ бывшего советского гражданина из Белоруссии, положенный мною в основу пьесы «Пелена»:

— Мою dochь, студентку, я просто-таки обманом заставил уехать со мной в Израиль. Сочинил байку, что скоро раскроется моя растрата государственных денег и я попаду в тюрьму. А в Израиле ко всем нашим болячкам и бедам прибавилась еще одна: кто-то донес, что моя dochка не вполне «чистая» еврейка. Ну, в раввинате тут же заложили в компьютер все ее биографические данные плюс показания «доброжелателей», и машина выдала не совсем положительный, с точки зрения верующих, ответ. Doch получила повестку с вызовом в раввинат. А накануне мне по протекции устроили прием у одного чиновника министерства религии, не такого уж, правда, важного, но зато чем-то обязанного тем людям, которые попросили его выслушать меня. Беседа, как вы понимаете, оказалась для меня очень неприятной. Я развелся и, не выдержав бездушных поучений чиновника, прямо спросил его: «Что, в Израиле все религиозные? Все уверены, что в субботу не должны ходить автобусы? И всех волнуют чистые и нечистые?..» Он, конечно, оборвал меня...

— И что все-таки ответил вам?

— О, я хорошо запомнил слова чиновника! С недовольной гримасой он сказал мне: «Вижу, к чему ты клонишь. Сам прекрасно знаю: неверующих большинство. Хочешь спросить, почему же они должны подчиняться меньшинству? Могу объяснить: таковы наши традиции. Так было у евреев во все времена, так будет во веки веков. Могу дать тебе совет. Постарайся приобрести положение в обществе и стать одним из тех, кого меньше. И тоже сможешь приказывать и щедро платить». Понятно вам?

Да, вполне понятно, что лицемерные поучения чиновника израильского министерства религии перепеваются на сионистский лад елейные наставления шполянского раввина сиротам из семьи Шапиро. Мне понятно, как изо дня в день приходится обманутым парням и девушкам ощущать на себе в Израиле гнет незыблемого и основополагающего для буржуазного общества правила «Вся сила в деньгах».

Монолог Абрама Шапиро из пьесы Корнейчука напоминает, как, покидая Советскую Родину ради сионистского «края», люди еврейской национальности обретают в Израиле очень многое... из того, от чего их освободила Октябрьская революция. В поисках «второй родины» они попадают на чужбину. Выход убийственный, но единственно верный!

Он дает точный ответ на вопрос, почему это вдруг в самые беспросветные дни прозябания на чужбине бывший мой соотечественник вспомнил нравственный урон спектакля, увиденного сорок лет тому назад в детском возрасте. Оказывается, «бедняк подобен трупу» не только в заброшенном еврейском мещанстве деспотической царской России. Нет, и в конце XX века на земле подвластного сионизму государства многие иммигранты попадают в тиски беспрания, классового гнета, что было уделом «подобных труп» людей в проклятой дооктябрьской черте оседлости.

В страшную, бездонную трясину неизменно попадают те, кто под ядовитым воздействием

вражеской пропаганды и собственных шкурных, антипатриотических помыслов забывает все прекрасное, все нетленное, что дала им Советская Родина. Эти люди обрекают себя на беспросветное существование.

БЕДА ОДНА НЕ ХОДИТ...

«По всему миру разбросан еврейский народ. В буржуазных странах даже после такой трагедии, какую пережили евреи, подвергнувшись нечеловеческим мукам и страданиям от фашистских разбойников, «еврейский вопрос» и поныне является разменной монетой в руках буржуазных дипломатов».

Эти слова тоже принадлежат писателю-интернационалисту Александру Корнейчуку. Приведены они не в пьесе, а в статье «Шолом-Алейхем». Совсем коротка эта статья, однако выразительно показывает, почему замечательный еврейский писатель-гуманист (а сионисты причисляют его к пособникам антисемитов!) своим творчеством выходит за национальные границы. «Силу его таланта,— говорил Корнейчук,— нужно искать в его исключительной любви к человеку труда. В труде видел Шолом-Алейхем красоту человека, красоту его сердца, его души. Он ненавидел тупых, жестоких мироедов-эксплуататоров — еврейскую буржуазию».

Всем, кто ищет счастья в сионистском «краю», следовало бы призадуматься над тем, почему, говоря о Шолом-Алейхеме как о певце еврейского трудового люда, обычно останавливаются на широко известном читателям и зрителям образе Тевье-молочника. Когда замечательный мастер украинского театра М. М. Крушельницкий готовился к раскрытию этого образа на сцене, Корнейчук спросил его: «В чем вы видите зерно образа?» И талантливый актер ответил талантливому драматургу: «В исключительной силе мужества и благородной мудрости простого человека труда».

Как чужды эти жизненосные понятия сионизму, воспевающему человека войны, картины, угнетателя! И как близки мысли Крушельницкого советским гражданам европейской национальности, верным своей великой Родине, ее прекрасным идеалам подлинного интернационализма!

«На груди лучших сынов и внуков Тевье,— писал Корнейчук,— ордена, звезды Героев Советского Союза».

Это было сказано вскоре после победы советских людей над германским фашизмом, победы, за которую советские евреи, подчеркивает замечательный украинский драматург, сражались вместе со всеми народами нашей Родины. А сейчас следует сказать также о сынах и внуках мужественного, глубоко человечного Тевье, отмеченных наградами своего государства за подвиги на фронте труда.

Размышляя над этим, еще глубже осознаешь беспросветную обреченность шовинистических и расистских «идеалов» деятелей сионизма. Их, сияющих внушить попавшим в Израиль бывшим гражданам социалистических стран, что «все остальные народы» традиционно враждебны «богоизбранным еврейским», приводят в бешенство искренние слова Шолом-Алейхема о близком и родном ему русском языке. Их, пропагандирующих необходимость полнейшего равнодушия евреев ко всему «нееврейскому» во всем мире, несомненно, приведет в ярость и стихотворение «Сердце» моего товарища по советской литературе еврейского поэта Хaima Бейдера. Поэт отвечает тем, кто призывает: «Оставь все жалости другим! За всех болеть — не болеться!» — такими строками:

Нет, быть холодным и глухим
К людской беде
Не может сердце!
Его за горы, океан
По долгу совести и чести
Зовут страдания всех стран
Делить заботы с миром вместе.
Беда одна не ходит. С ней
Другая... Ждать ее повтора?
Стучится в сердце боль детей
И кровь Бейрута, Сальвадора...
И будь то близко ль,
Далеко,
Но не смирясь с чужой бедой я.

Пусть больно сердцу оттого
И ни минуты нет покоя.

На взгляд сионистов, только «антипатриота» и антисемита может волновать кровь Бейрута и Сальвадора, настоящему еврею нет никакого, дескать, дела до боли и страданий «чужих» народов и стран.

Такое отношение ко «всем остальным», якобы неизменно враждебным еврейству народам мира представляет собой вместе с зоологическим антисоциализмом один из краеугольных камней бесчеловечной идеологии современного сионизма. И чтобы подчеркнуть необратимую ненависть к евреям со стороны чуть ли не всего человечества, сионистская пропаганда идет на чудовищные измышления, противоречащие историческим фактам и здравому смыслу. Мне довелось встречать на страницах сионистской прессы такие, например, кощунственные «перлы»: национальной политике социалистических стран противопоставляется «терпимое и осмысленное», словом, без пяти минут гуманное отношение к евреям со стороны... властей Российской монархии. Как тут не вспомнить гневные слова Владимира Ильича Ленина: «Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев»!

КРУГИ АДА В ИЗРАИЛЬСКОМ «РАЮ»

Когда пишутся эти строки, израильская военщина даже не пытается скрыть свою усиленную подготовку к вооруженному нападению на Сирию. В провокационных традициях пресловутого «Мира Галилея» такая подготовка преподносится как очередная «вынужденная мера» в ответ на придуманные сионистской пропагандой агрессивные намерения Сирии напасть на Израиль. В действительност же эти «намерения» выражаются только в одном: сирийцы укрепляют свои средства противовоздушной обороны, чтобы положить конец бесчисленным провокационным полетам израильских истребителей и бомбардировщиков в небе Сирии.

Нагнетая антисирийскую истерию среди израильского населения, и без того уже подавленного непрекращающимися потерями Цахала в Ливане, сионистская пропагандаadresseется даже к детям. Напуганные, видимо, растущим участием школьников в антивоенных демонстрациях и митингах, высокопоставленные военные чины стали приезжать даже в школы.

В разгар оголтелой сионистской шумихи о неизбежности «превентивной» войны с Сирией и готовности к ней израильской армии весь мир услышал голос нашей социалистической Родины, внушительный, уверенный, правдивый.

«Лицемерие израильских экспансионистов не знает предела,— сказано в опубликованном 31 марта 1983 года Заявлении Советского правительства.— Совсем недавно под той же ширмой «защиты безопасности» они совершили варварскую агрессию против Ливана, убили десятки тысяч мирных жителей, по существу оккупировали большую часть этой суверенной страны. Теперь точат ножи против Сирии...

То, что сейчас удар намереваются направить против Сирии, связано с тем, что эта страна является главным препятствием на пути реализации захватнических замыслов руководства Тель-Авива. Сломить Сирию, заставить ее отказаться от противодействия империалистическим и сионистским пропискам — давнишняя цель Тель-Авива. И не только его».

Да, не только Тель-Авива, но и Вашингтона и подпевающего ему международного сионизма, чьи цели совпадают с агрессивными планами США.

«Когда израильская военщина огнем и мечом проходит по арабским землям,— говорится в Заявлении Советского правительства,— всем известно, что этот меч вложил ей в руки Вашингтон. Неисчислимые жертвы, тяжелыми страданиями обернулось для арабских народов стратегическое согласие Вашингтона и Тель-Авива...

Тель-Авиву пора прекратить играть с огнем. Советский Союз вновь подчеркивает, что не силой оружия, не путем войны, а только

с помощью политических усилий всех заинтересованных сторон, путем справедливого, всеобъемлющего урегулирования могут быть обеспечены законные права и интересы всех народов Ближнего Востока».

Заявление Советского правительства беспощадно обнажило перед лицом всего мира лицемерные попытки израильского правительства найти и оправдать благовидный предлог для нападения на Сирию. Обычные для сионизма провокационные приемы! Разбойничий нападения на Ливан израильская военщина тоже преподносил как «вынужденные меры защиты безопасности Израиля». Этой варварской демагогии никто уже не верит.

К новым милитаристским планам Шамира и «ястреба из ястребов» Аренса, прошедшего американскую вышку министра обороны (как фарисейски звучит слово «оборона» в сионистском понимании!), с понятной тревогой относятся и широкие слои населения Израиля. Ведь очень многие семьи еще не дождались сыновей, мужей, братьев, посланных в Ливан карать палестинцев и ливанцев. Оттуда, из оккупационных частей, продолжают приходить гробы и невеселые песенки вроде такой вот «Солдатской колыбельной»:

Прилетит аэроплан,
Полетим с тобой в Ливан.
Повоюем там в горах
И вернемся все в гробах.
А пока мы мерзнем тут
И пока мы гибнем тут,
Шамир, мирно засыпай.
Спи спокойно, баю-бай...

А в другой песенке из грустного фольклора израильских интервентов тем же шамирам и аренсам лукаво напоминают об умных парнях, догадавшихся своеевременно дезертировать: «Лучше сесть на срок в тюрьму, чем навечно в землю лечь».

Растущее дезертирство вынуждены признать израильские газеты. Правда, они расходятся в цифрах. Редакторы из пессимистов уверяют, что из интервенционистских войск дезертирует более пяти тысяч человек. Оптимисты же спешат обрадовать читателей, что бежало только около пяти тысяч.

Пока баловень Вашингтона Аренс готовит армию к новым военным нападениям, его предшественник Шарон ужесточает военное положение на оккупированных землях Западного берега Иордана и сектора Газа. Шарон наглядно спешит доказать, что и на новом посту, занимаясь «контролируемыми» территориями, он продолжает оставаться «министром смерти». По его приказу каратели стреляют в женщин и детей, протестующих против заточения в лагеря их мужей и отцов. Кровь детей пролилась в Рамаллахе, Эль-Вире, других городах и селениях.

Терроризируя арабское население, Шарон рассчитывает таким путем выполнить поставленные профашистской кликой изуверские задачи: «разредить» (да, существует такой термин в антипалестинских планах сионизма!) арабское население на захваченных землях и поскорее заселить евреями 135 уже созданных и вновь создаваемых полувоенных поселений. С этими двумя генеральными задачами израильских аннексионистов тесно соприкасается третья, не менее постыдная: усилить поиск в арабской среде квислингов для создания иллюзорной картины идеического сотрудничества арабов и их сионистских угнетателей.

Но ничего у израильских карателей и их washingtonских вдохновителей не получается. И не получится, как бы сионисты ни увеличивали число кругов ада в израильском «краю» для арабов, как бы оголтело ни демонстрировали израильские милитаристы «право богоизбранной нации» на особое, дозволенное лишь одной ей, каннибальское решение национального вопроса! Палестинцы и ливанцы никогда не отступят перед гнусной политикой сионистского Израиля, названной товарищем Меиром Вильнером политикой жестокого угнетения, заходящей в тупик «ползучей аннексии», политикой чудовищной, которая рабски служит самым экстремистским империалистическим кругам в мире.

Окончание следует.

Римма ЛИХАЧ

РАССКАЗ

Рисунок А. ЛУРЬЕ

Ну и денек же сегодня выдался! С утра с замом поругалась, потом отчет не ладился. Пошла заказ получать, а там уж пол-института в очередь выстроилось. Вернулась. И угодило же меня войти именно в тот момент, когда уважаемые учёные дамы примеряли какие-то сарафанчики на бретельках. Пришлось сделать выговор. Подъехала к дому, поставила машину на стоянку, пока шла к подъезду, у одной сумки ручка оторвалась. Иду, а на лавочке всегдашние кумушки, слышу, говорят:

— За рулем сидит, вся из себя! А вылезет из машины — такой же верблюд, как и мы. Сумки прет, сейчас побежит мусор выносить. Баба она и есть баба, хоть и учёная.

Спасибо, хоть пожалели. А в квартире у дочери, как всегда, гости. Задушевная подруга Кира и Виталий с Андреем. Если моя Сашка и Кира, как говорится, одного поля ягоды, то эти два просто антиподы. Виталий — красавец, говорит небрежно, чуть растягивая слова, он словно купается в своей неотразимости. Ему, как и Саше, тридцать лет, и до сих пор не женат. Все выбирает, все приглядывается. Когда в комнате дочери выключают магнитофон и заводят свои нескончаемые споры об «абсолюте», о великой культуре Индии, Виталий появляется у меня в комнате с бокалами коктейля. Он протягивает мне один из них и с усмешкой мужика, привыкшего к успеху у женщин, произносит:

ваши акции сильно понизятся. Останетесь в девках!

— Кирочка — прелесть. Но уж очень трезво умна. С такой жить трудно. — И пропел: — «Ему б чего-нибудь попроще, а он циркачку полюбил».

— Что же, вам дура нужна?

— Ну, нет. С дурой долго не протянешь, сбесишься. Я же сказал, чуть-чуть попроще. Чтоб готовила, дом блюла и «костепененная» чтоб была! Слышиште? Вон Кирша про «абсолют» все вроде понимает, а нас, мужиков, нет. Вы читали Бредбери «Вино из одуванчиков»? Я вот читал и о вас думал.

— Читала. Но это не про нас.

Виталий, как всегда, четко понял: «наш» момент какого-то контакта, не определяемого точным словом, прошел. И он деловито спрашивает:

— Как «жигулёнок»? Моя помощь не требуется?

Он частенько выручает меня, что-то там подтёгивает, подвинчивает. Потом говорит: «С тебя бутылка, хозяйка, наработал я тебе честно». И становится простым и милым. В работе он действительно честен и, как говорят теперь, сечет. Виталий уходит, я смотрю на его роскошную спину и думаю: все вроде в тебе ладно. Но вот нет чего-то в глазах. Рядом с таким не согреешься, не почувствуешь себя за спиной. Я-то это в свои годы понимаю, а молоденькие не чуют и льнут! А Кира? Похоже, в свои тридцать понимает. Когда, говорит, он по улице идет, за ним надо пускать бабоуборочную машину, так и падают! Замуж за него нельзя, скрутит в бараний рог, себя позабудешь. По поводу замужества у нее своя теория: вот если взять восемь миллионов наперстков, расставить их по Садовому кольцу и пустить над ними воробья. Надо, чтоб он капнул именно в твой наперсток! Это равносильно тому, как найти свою половину. Шансов практически нет! Виталий не из моего наперстка! «Вот тебе и «мужиков не знает»! Получается — знает. Но не слишком ли они теперь уж все высчитывают, словно сами ЭВМ? Вот и моя Сашка со счетчиком в голове. Андрюша такой славный, милый. Но немножко нескладеха, не спортивен, как Виталий. Ни сесть, ни встать толком не мо-

Саша в честь Сани...

— Ну, как поживает наш очаровательный завлаб? — И целует мою руку. Меня это беспит, коробит, но вместе с тем приятно. Я не могу не поддаться его нагловатому обаянию. Прежде всего от него ничем не пахнет, и это прекрасно. Теперь многие мужчины совсем спятали на французской косметике. Накупают всю эту туалетную воду и обливаются так, что от них разит, как из дверей парикмахерской.

Виталий всегда чувствует, что сей момент в его власти. И как-то особо небрежно, но именно настолько, насколько надо, разваливается в кресле.

— Опять кандидатскую очередному птенчику помогает делать? Бросьте вы это к черту! Пусть сам карабкается. Вот я сам всего добился!

Да, думаю, сам! Приходил вот так, ухмылялся, гарцевал, и бедные бабенки из кожи вон лезли. Я смотрю в его умно-насмешливые глаза и пробкой выскакиваю из своего бабьего плена.

— Виталий, — говорю, — хватит вам по рукам ходить. Почему вы на Кире не женитесь? Смотрите, скоро лысеть, грузнеть начнете, и

жет. Но зато как он смотрит на Сашу! А она это не ценит! Сколько живу, только у одного и видела такие глаза. Да за такой взгляд хоть на край света! А Сашкин счетчик крутился совсем в другую сторону. Она мне объясняет:

— Недотепа он. Неперспективный! Понимаешь, неперспективный! — еще раз с нажимом произносит дочка. — Ему старшего научного давали, а он сам пошел к завлабу и своими руками отдал место какому-то Леньке! У того, видите ли, трое детей! Скажи, какой Дон-Кихот!

— Значит, он глубоко порядочный человек! Он озарен внутренним светом!

— Порядочный, светом, — раздражается дочь. — У тебя в лаборатории, что, все непорядочные? Ведь никто такого не отмочил! А у нас в поликлинике? Все только и ждут, как бы участок получше получить, без этих пятиэтажек, карабкающейся там без лифта! Только зевни, выпрут с места как миленьевую!

Я замолкаю. У меня в лаборатории действительно, пожалуй, таких нет, чтоб свое место другому отдали. А так смотреть, все приятные, вальяжные. Собираются на «кайф», как

они это называют. Приглашают меня. Пару раз ходила. Было с ними весело, интересно. От них веет благополучием, но каким-то легким, словно им преподнесли его в красивой упаковке, им осталось только развернуть. Как-то Костя, наш МНС, и заявил: «Мне папашка на «Жигули» отслюнявил — покупай!» «Папашка» у него маляр и «отслюнявить» может. Словото какое противное, но очень выразительное. Так и видишь, сидит человек и, поплевывая на пальцы, сотни отсчитывает. Жаргон у них удивительно меткий, но циничный какой-то.

Обычно наши разговоры с дочерью кончаются ничем. Я теряюсь. Но сегодня ребята ушли довольно рано. Мы мыли посуду в кухне вдвоем. И вдруг Саша сказала: «Мамуль, давай посидим, попьем кофейку, слава Богу, завтра не вставать рано». «Мамуль» — редко такое бывает! Мы садимся за стол, я смотрю на дочь, она красива, что-то в ней от меня, что-то от отца, а все вместе получилось хорошо. Сердечко защемило нежностью, и неожиданно для себя я сказала:

— Хочешь, расскажу тебе, почему я назвала тебя Александрой?

— Почему, мамуль? — И в глазах интерес, как у маленькой.

— Ты же знаешь, в конце войны, совсем девчонкой, я работала санитаркой в госпитале. И положили к нам в палату парнишку со смертельным ранением в живот. Всем это было понятно. Лежит сам невзрачненький да еще ранение тяжелое — тает. Подойду к нему, было, все сделаю, что надо, но в общем-то особенно на него не глядела. Молодая была, жалости еще к людям не было. Рядом с ним лежал Прокопыч — так его все называли. Вот, как-то раз, подходит он ко мне в коридоре и говорит: «Анечка, ты бы с Сней-то поласковой была. Умирает ведь парнишка. Заметь, как он на тебя глядит, небось, ведь и не любил еще. Ты хоть сама молоденькая, но все-таки по-женски пожалей его. Поцелуй, так, вроде бы как сестра». Он отошел, а я стою и вдруг все поняла. Господи! Такой молодой умирает! Прокопыч сделал меня своими словами сразу старше на много лет.

Утром пришла я в палату умывать Саню. И впервые внимательно посмотрела на него.

Если бы ты знала, Сашенька, какой я встретила взгляд! Такой нежный, такой сияющий, у меня даже таз в руках задрожал. А Прокопыч моргает: прислаждай, мол. Умыла я Саню, вытерла ему лицо и говорю: «Молодец ты у нас сегодня, Санек! Сегодня совсем хороший!» — нагнулась и поцеловала в щеку. А у него глаза, полные слез! Вот так три дня, каждое утро я умывала его, целовала, а он все синел и синел, таял и таял, а в глазах любовь! На третью ночь он умер, не в мое дежурство. Утром вошла в палату, а его нет. Так мне было его жаль, я так плакала, вспомнил его взгляд, и в груди больно. С тех пор никто на меня так не смотрел. Вот поэтому ты и Александра. В благодарность за его сияющие глаза.

У Саши в глазах слезы. Я вижу. Но она говорит:

— Романтична ты у меня! — Помолчала, и спрашивала: — А мой отец какой был? Почему ты не хочешь ничего о нем рассказывать?

То, что я не могла сказать все эти годы, сегодня вдруг легко и просто само по себе сказалось:

— Отец твой был вариант Виталия. Я влюбилась в него в девятнадцать лет безоглядно.

— Ты была с ним хоть сколько-то счастлива?

— Я не ходила, а парила над землей, не рассуждала, не взвешивала, сверкала, искрилась, мне даже и в голову не приходило, что я одна, вот так, слепо, счастлива. А потом, через много лет, поняла, что по-настоящему счастлива с ним была только один день. В тот день он, наверное, любил меня так же, как я его. Лето было жаркое. Мы поехали к моей маме в Быково. Он задержался на станции купить папиросы. А я побежала вперед, набрала в сенях воды в рот и жду. Только он вошел, я как прысну на него! «Ах, ты так!» Он схватил ковш с водой и за мной! Мы бегали вокруг дома, подкарауливали друг друга, кто кого больше обольет! В конце концов он окатил меня прямо из ведра! А потом схватил в охапку и сталсывать поцелуями, как никогода. Из наших мокрых вещей мы сорудили два чучела, поставили рядом и хотели, глядя, как они от ветра то обнимают-

ся, то дерутся. В ту ночь ты и зародилась. А когда я сказала, что у нас кто-то будет, надо расписаться, он заявил, что жениться ему рано и ребенка он не хочет.

— Да, — вздохнув, произносит Саша. А я чувствую, что мне спокойно и хорошо. Нету, нету никакой боли. Ушла. И, наверное, давно, просто я перестала вспоминать прошлое.

— Сашенька, — говорю, — для нас это все не имеет никакого значения, совершенно! Давай ляжем сегодня вместе и поболтаем еще!

Мы ложимся рядом, закуриваем на ночь по сигаретке, и я в который раз толкую про Андрюшу, про то, как он ее любит, и про то, как он смотрит на нее.

— Ладно, ма, — бурчит она сонно, — я подумаю.

Мы гасим свет, я прижимаюсь к Сашиному плечу и засыпаю счастливая.

На следующее утро позвонил Андрей. Я слышала, как Саша зло сказала:

— Ну, конечно, ты всегда козел отпущения, — и хлопнула трубку. И мне раздраженно: — Вот, пожалуйста, твой ясноглазый любимчик в своем репертуаре. Ленька на дачу переезжает, а он, видите ли, должен помогать вещи грузить. А у нас билет в концерт на заграничную диву! Ну что ему, больше всех надо?

Я разозлилась.

— По-твоему, я тебе — ты мне! Взаимоотношения только на этом уровне!

— Господи! Мать, идеалистка ты! Теперь все так живут!

— Ложь, ложь! — крикнула я.

Завтра я молча. К вечеру Саша пришла ко мне, обняла.

— Ну ладно, ма! Ты у меня еще молодая и красавая, но отсталая! Пойдем я тебя просвещу, посмотрим на импортную певицу.

Дива вышла в высоченных сапогах и вроде бы в купальнике, только с блестками. Ведущий сказал: «Наша гостья весь вечер будет петь вам о любви». Мы захлопали. «Спасибо большое! — улыбнулась красавица.

— Почти голая, но, слава Богу, хоть вежливая! — прошептала я. Шурка фыркнула.

Гостья кричала на нас весь вечер под грохот и завывания ее ансамбля. Молодым нравилось. И Сашке.

За чаем доченька спросила:

— Ну, как тебе?

— Чего ж так орать-то благим матом про любовь?

— Ну да, тебе нужна «Темная ночь»! Мамочка моя! Ну как можно дожить до своих лет и остаться такой наивной! — И снисходительно погладила меня по голове.

Полночи я не спала, все думала: я ее, что ли, упустила? Проморгала, прошляпила девку! Кто-то, видимо, ее здорово обжег! Но когда? Когда? Неужели ласковое теля Митенька? Она тогда на мой вопрос, куда это он запропастился, ответила: «Дерьмо он, такое же, как все». А я не вникала. Докторскую защищала и защитилась. А расплатилась дочерью! Невыносимо! А Кира? Или они теперь все такие? Мы все-таки были другими, а мой «Виталий»? Не знаю, не знаю...

С понедельника покатилась новая неделя. Вечером я пришла раньше дочери и успела приготовить ужин. Саша пришла усталая и раздраженная. Мы сели за стол.

— Мам, — усмехнулась она, — хочешь, расскажу, что я сегодня слышала?

— Да, — сказала я.

— Так вот, входит ко мне старичок. Садитесь, приглашаю. Что случилось? Что болит?

— Да вы, доктор, не записывайте. Я не на прием пришел, я посоветоваться. Что мне делать, если моя жена умрет?

— Она что, плохо себя чувствует? Заболела?

— Нет, — говорит, — еще по магазинам бегает. Вот и сейчас за молоком пошла, а я к вам разузнать, как действовать в случае ее смерти.

— Ну, я рассказала ему, куда обращаться, куда звонить. А сама думаю: может, ты, старый черт, раньше ее помрешь! Вот, мамочка, а ты говоришь «глаза, любовь», небось, он на нее тоже так смотрел.

Дальше мы едим молча. Я жую и думаю: может, Кира-то и права со своими воробьями и наперстками? А я век прожила и так ничего и не поняла? Чертова с два! Ведь вот есть Андрюша!

страничка для женщин

ВОСПИТАЙ ВКУС

— «Не покупай!» — шепнул внутренний голос, но укоризненный тон подруги, что, мол, это последний «пик» моды, решил дело. И вот молодая девушка в ультрамодном платье, а выглядит-то оно, будто с чужого плеча... Ирина Владимировна, наверное, и вы не раз сталкивались с подобной ситуацией?

С вопросом я обратилась к руководителю группы художников-модельеров Всесоюзного института ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды И. В. Крутиковой.

— Да, к большому сожалению, молодежь падка на новинки моды, но культуры одежды, понимания стиля, хорошего вкуса не всегда хватает. Мода сегодняшнего дня, как никогда, демократична, предложения ее идут в самом широком ассортименте. Диктат моды давно ушел в прошлое. Даже вопрос длины перестал быть определятелем моды. Носим все: от мини до макси. Это хорошо, так как позволяет каждому выявить свою индивидуальность, найти свое решение образа, выбрать просто то, что украшает тебя. Но для этого необходим вкус, жизненный опыт, которого у молодых чаще всего еще нет.

— Ирина Владимировна, в связи с этим хотелось бы, чтобы сегодня пошел разговор о молодежной моде. Что это такое и давно ли в обиходе советской моды появилось это понятие?

— Вспомним шестидесятые годы. На пьедестале моды — образ юной девушки, почти подростка. Молодежный стиль царил всюду, никакого разграничения между взрослой модой и модой для молодых не существовало. Женщины всех возрастов надели мини, брюки, стали подвижнее, спортивнее, моложе. Прошло время, и взрослая женщина поняла, что элегантный возраст требует иных пропорций. Появилась новая длина — миди. А что же молодые? И они вместе со всеми вынуждены были опустить длину почти до щиколоток. Когда метание из одной крайности в другую прошло, может быть, именно в это время возникла настоящая потребность четкого разграничения между взрослой и молодежной модой.

— ВИАллегпром в основном занимается разработкой новых тканей. А как известно, молодежная мода очень тесно связана именно с применением новых тканей: джинсовой, вельвета, плащевых, пленочных, искусственных кож, мехов. В связи с этим хотелось бы услышать, как ваш институт работает над проблемами молодежной моды.

— Молодежная мода всегда бывает своеобразной, иногда да-

же дерзкой. При этом мы учтем то обстоятельство, что молодые при всем своем желании одеваться ярко, броско, не похоже на взрослых не обладают еще достаточными средствами для частой смены гардероба, для приобретения дорогих вещей. Сегодня молодежный стиль — это прежде всего свободный стиль. В прямом смысле — одежда стала объемной, многослойной, и в переносном — свободно комплектующаяся одежда. Эти два обстоятельства мы прежде всего и учтем в разработке новых тканей, ансамблей, позволяющих создавать бесконечное количество вариантов. Молодежная одежда отличается очень широкой цветовой гаммой: от ярких контрастных цветов до темных с яркими дополнениями (головной убор, шарф, обувь).

— В письмах наших читателей часто сквозит тревога родителей, что одевать молодых стало все труднее. Порой они тянутся друг за другом, а средствами родители располагают разными. Хотелось бы услышать, что конкретно предлагают модельеры для того, чтобы молодежная одежда стала дешевле, доступнее.

— Я как художник-модельер и как мать двух дочерей хочу сказать, что самая большая ошибка родителей в том, что они покупают своим детям дорогие вещи, даже независимо от материального достатка семьи. Вопрос престижности в одежде особенно доказан, когда речь идет о молодых. Главное для решения гардероба молодого человека — это комплектность в одежде. Например, очень удобно укороченное пальто, низ которого пристегивается на кнопки или на «молнии», при желании легко превращаясь в куртку. Модельеры общесоюзного Дома модельеров обуви разработали молодежные сапожки с набором голенищ, пристегивающихся «молниями», разной длины, из разных материалов: кожи, искусственного меха. Модные брюки легко трансформируются в шорты или бермуды (длина за колено), если их сшить тоже не целиковыми, а пристегнуть молнией. В такой одежде присутствует элемент игры, так близкий по духу молодым.

— Нынешним летом и даже зимой мы могли наблюдать повышенное увлечение молодых кроссовками. Спору нет, обувь удобная. Но нужно ли их носить с утра до вечера?

— Объяснить это, конечно, можно. Когда был бум с джинсами, то их тоже носили с утра до вечера: и на работу, и на танцы, и в театр. С кроссовками происходит то же самое. Их носят и с легкими летними платьями и с тяжелыми пальто. Но это ошибка, исправить которую — задача пропагандистов моды.

В заключение хочется подчеркнуть, что стиль нашего времени — это стиль женщины естественной, но и утонченной, который подчеркивает ее личность, ее женственность. Задача художников-модельеров в том, чтобы создавать модели элегантные и в то же время простые, одевать женщину для нее самой.

В. МОРОЗОВА

ОГОНЬКОВ АЗБУ

Утро первого сентября... Ребята распахнут двери школ, подростки степенным шагом войдут в здания ПТУ, студенты бросятся штурмовать городской транспорт, чтоб не пропустить первую лекцию...

Наш журнал, желая помочь тем, кто учится, публикует сегодня один из бесчисленных вариантов азбуки. Приглашаем вас в путешествие — где в шутку, а где и всерьез — от «А» до «Я».

а

Азбучные истины — лучше всего усваиваются в доазбучный период.

б

Биография — книга жизни, беспристрастно написанная самой жизнью.

в

Время — переменная величина, обладающая бесценными свойствами. Время может прийти, пройти, настать, наступить, его можно скать, растигнуть, убить, наконец, но никто никогда не сможет его вернуть. Это единственный вид дефицита, который не удастся ликвидировать.

г

Гитара — музыкальный инструмент, к которому все возрасты благосклонны. Особенно любима в наш просвещенный век молодежью. Невозможно представить себе без гитары строитрядовцев, туристов, бамовцев... Только вряд ли любители и исполнители музыки на гитаре знают, что она древнейший на земле инструмент, ее прародительницей была древнегреческая кифара. В средние века она переселилась в Испанию, а в XVIII веке через Италию проникла в Россию.

д

Дилетант — тот, кому не место на празднике знаний.

е

Евгеника — полное собрание сочинений школьников об образе Евгения Онегина.

ж

Жизнь — уникальное явление на уникальной планете.

з

Зачетка — сберегательная книжка студента.

и

Инопланетянин — собрат землян по разуму, встреча с которым проблематична для действительных членов академий наук.

й

Йог — в Индии, как известно, последователь мистического вероучения, считающий, что путем самосозерцания и самоистязания человек может овладеть сверхъестественными силами.

В нашей стране и некоторых других йог — человек, страстно жаждущий приобрести изящные формы. Во имя этого он обрекает себя на диету, стоит на голове, изображает кобру, березку, лук, коровью морду и еще 75 различных весьма эффектных фигур.

к

Качество — высоким или низким быть не может. Качество одно. Либо оно есть, либо его нет. И почаще бы современным ОТК вспоминать указ Петра I о качестве: «Повелеваю хозяину тульской фабрики Корнилу Белоглазова быть кнутом и сослать на работу в монастыри, понеже он, подлец, осмелился войску государеву продавать негодные пищали и фузели. Старшину Фрола Фукса быть кнутом и сослать в Азов, пусть не ставит клейма на плохие ружья...»

л

Лыко — отечественный материал, некогда широко применившийся в различных отраслях народного хозяйства. До сих пор не всегда ложится в строку, особенно если гражданин лыка не вяжет.

СКАЯ КА

М

Мысль — в некоторых работах кратчайшее расстояние между двумя цитатами.

Н

Нокдаун — временное потрясение в результате получения удара (например, провалилась защита диссертации). К сожалению, жизнь любит бросать нас на пол. И если мы не избалованы легкой игрой с судьбою, то поднимаемся до счета «девять». Иначе нокаут (тоже на букву «Н»).

О

Огонь — видимая часть процесса окисления. Невидимая часть — огонь творчества, страсти, зависти.

П

Память — свойство, необходимое тому, кто дал взаймы, и обязательное для того, кто взаймы взял.

Р

Разум — *Homo sapiens* — человек разумный. Разновидность млекопитающего, обладающая воображением, а также способностью выдавать желаемое за действительное.

С

Студент — существо, плавающее на поверхности науки и два раза в год ныряющее в глубь ее за стипендией.

Т

Телепат — человек, не умеющий скрывать свои мысли. Эта способность, как правило, приносит телепату одни неприятности.

У

Ум — то, без чего легко прожить (см. «Горе от ума»), но без чего нельзя стать человеком разумным (см. *Homo sapiens*).

Ф

Феномен — школьник, потом студент, потом аспирант, потом доктор наук, потом академик, потом... феномен.

Х

Халтура — работа, выполненная побочно, сверх основного заработка. Широко распространенное понятие.

Щ

Цепь Гименея — то, что выдается во дворцах бракосочетания по предварительной записи.

Ч

Чернила — красящая жидкость для писания. За последние десятилетия XX века вследствие появления шариковых ручек, фломастеров и других пишущих инструментов постепенно выходят из употребления.

Ш

Шпаргалка — источник знаний.

Щ

Щека — часть лица, покрывающаяся густым румянцем у школьника, когда учитель нашел у него источник знаний.

Э

Экзамен — поединок личности с теоремой, обстоятельствами, соблазнами, а также с педагогом.

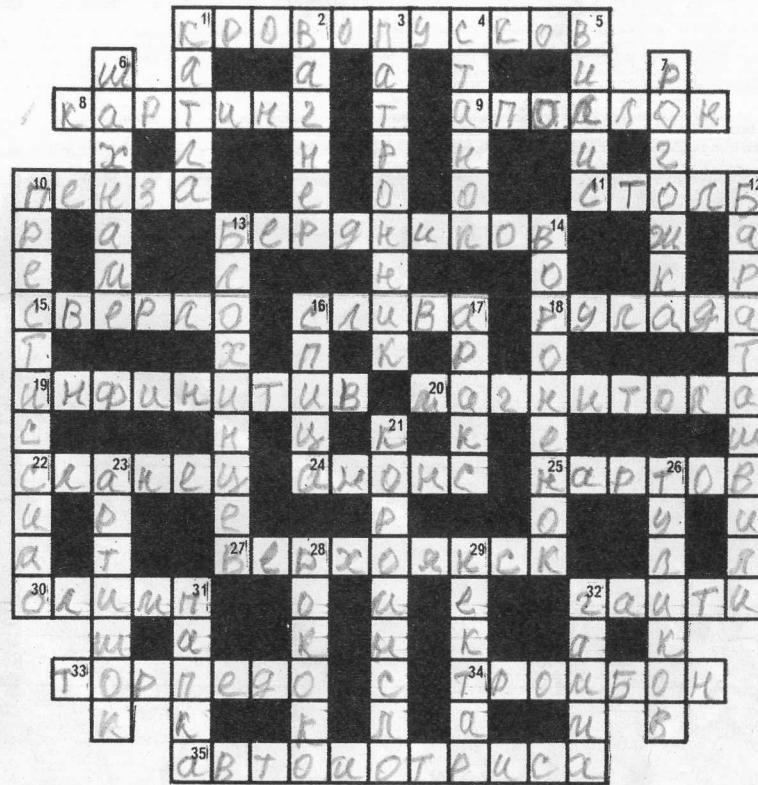
Ю

Юность — то, что осознается в старости, когда за минуту юности мы готовы отдать годы. Только никто их не берет...

Я

Язык — система звуковых и словесно-грамматических средств, являющихся орудием общения людей, обмена мыслями и взаимного понимания в обществе. Если язык рассматривать как орган в полости рта, способствующий образованию звуков речи, то у некоторых он без костей.

Толкование слов подсматривали [в словарях], подслушивали [в народе], выдумывали [самостоятельно] К. Барыкин, Н. Быков, Н. Верина, Г. Куликовская, Ю. Лушин, Ю. Романов, Б. Смирнов.

По горизонтали: 1. Спортсмен, неоднократный чемпион СССР в фехтовании на саблях. 8. Спортивные гонки на микроавтомобилях. 9. Малая планета. 10. Областной центр в РСФСР. 11. Вертикально укрепленный брусь. 13. Советский литераторовед. 15. Режущий инструмент. 16. Фруктовое дерево. 18. Виртуозный пассаж в пении. 19. Неопределенная форма глагола. 20. Устройство, объединяющее приемник и звукозаписывающий аппарат. 22. Слоистая горная порода. 24. Предварительное объявление о спектакле. 25. Русский механик и изобретатель XVIII века. 27. Город в Якутии. 30. Горный массив в Греции. 32. Один из Больших Антильских островов. 33. Советский спортивный клуб. 34. Духовой музыкальный инструмент. 35. Самодвижущийся железнодорожный вагон.

По вертикали: 1. Действующий вулкан на юге Исландии. 2. Немецкий композитор XIX века. 3. Часть канала ствола огнестрельного оружия. 4. Машина для обработки металла, дерева. 5. Латышский советский писатель. 6. Поэма А. Фирдоуси. 7. Лыняная или хлопчатобумажная ткань. 10. Самый быстрый темп в музыке. 12. Грузинский поэт XIX века. 13. Ученый-физик, Герой Социалистического Труда. 14. Басня И. А. Крылова. 16. Игла для вязания. 17. Река в Закавказье. 21. Звено рычажного механизма. 23. Овощное растение. 26. Советский композитор. 28. Архитектурный стиль XVIII века. 29. Сон медоносных растений. 31. Обложка для бумаг. 32. Звукоряд.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 35:

По горизонтали: 5. Головно. 6. Ортопед. 8. «Прогноз». 10. «Столп». 13. «Степь». 15. Листеница. 16. Трике. 17. Нукус. 18. Мироновна. 19. Аксис. 20. Ронжа. 23. Биссектриса. 25. Мазай. 26. Триод. 28. Конвент. 29. Кусачки. 30. Орхидея.

По вертикали: 1. Коралл. 2. Доброта. 3. Полотно. 4. Вольта. 5. Галс. 7. День. 9. Гребенников. 11. Терранота. 12. Писемский. 13. Сценарист. 14. Перуджино. 21. Эстония. 22. Фронтон. 23. Барнас. 24. Арамис. 25. Маяк. 27. Дыня.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В детском саду совхоза «Заря» Кемеровской области ребятишки любят слушать Семена Филипповича Бабкина, когда старый кузнец читает им сказки. (См. в номере материала «Народный учитель».)

Фото А. Бочинина

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Молодежная мода. (См. в номере материала «Воспитай вкус».)

Фото Н. Маторина

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (заместитель главного редактора), В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

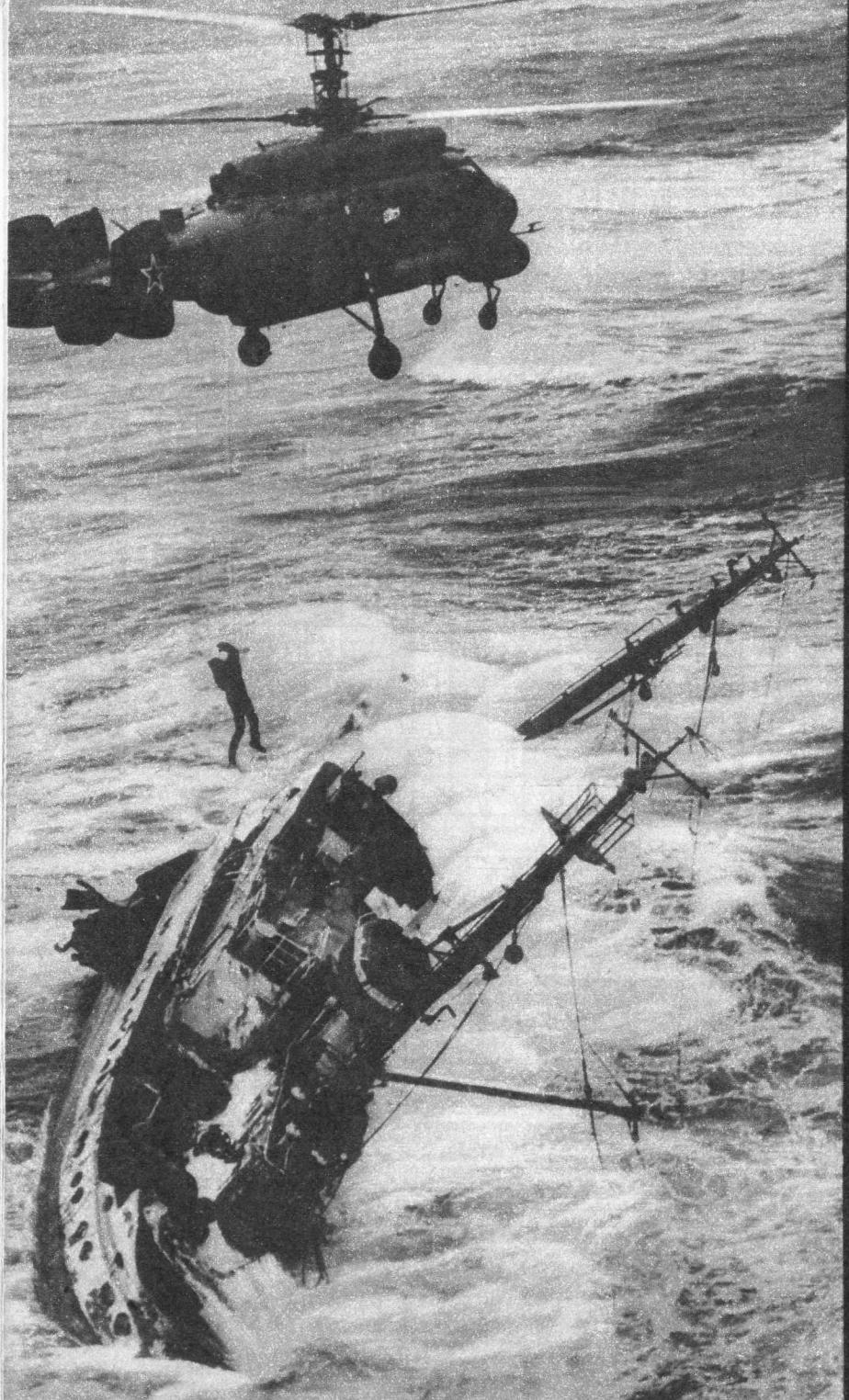
Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Познаний — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13; Отдел прозы — 212-63-69.

Сдано в набор 13.08.84. Подписано к печати 28.08.84. А 00409. Формат 70 × 108^{1/2}. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 10,87. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 719 000 экз. Изд. № 3258.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Мужество. Фото В. Смирнова. Москва.

Беспокойные соседи. Фото С. Метелицы и Б. Кавашкина.

Ветер в гриве. Фото И. Пуриньша. Рига.

...Из десяти тысяч

Сочувствие. Фото И. Жебита. Североморск.

Цветение. Фото Р. Ракаускаса. Каунас.

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

